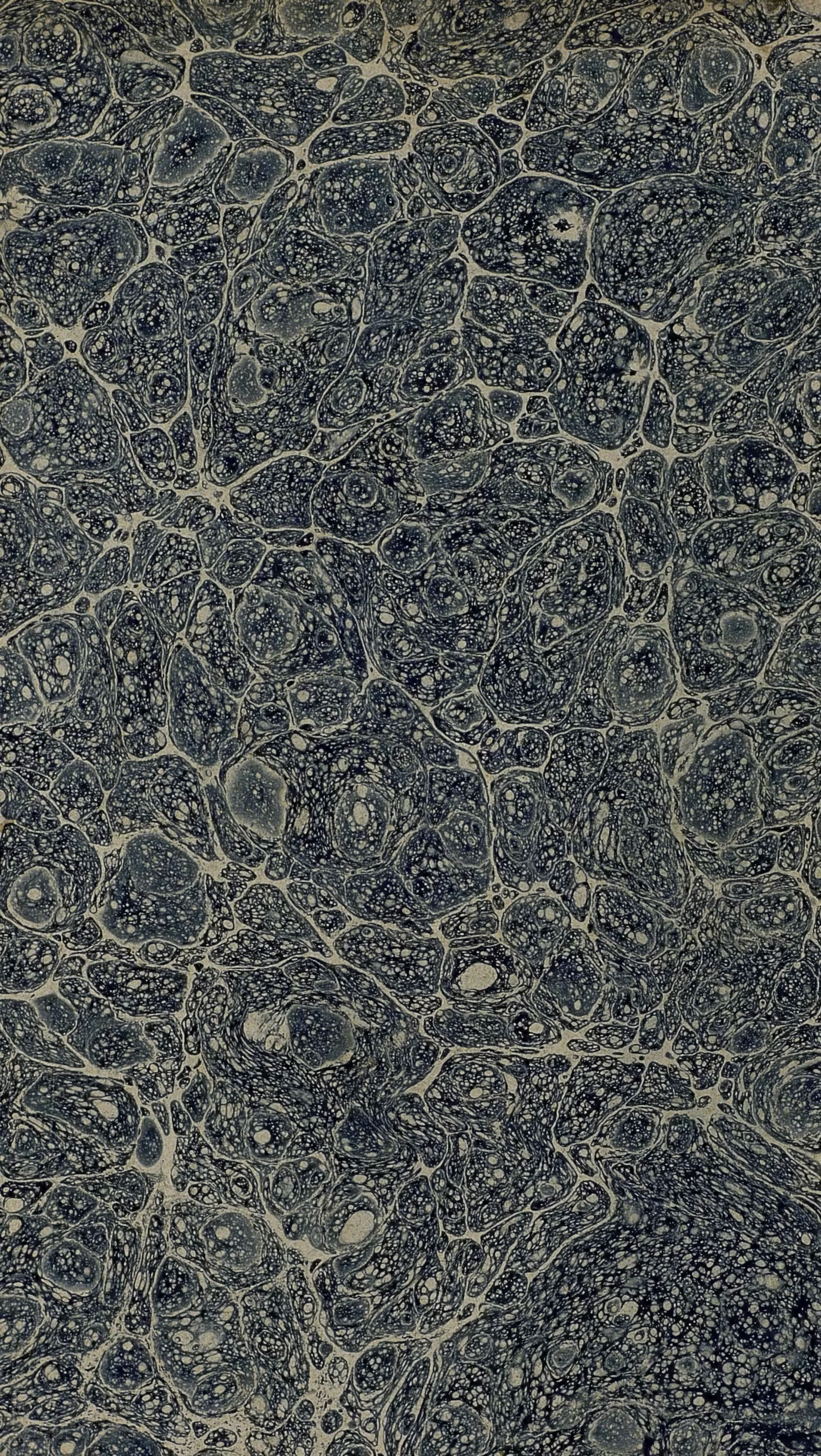
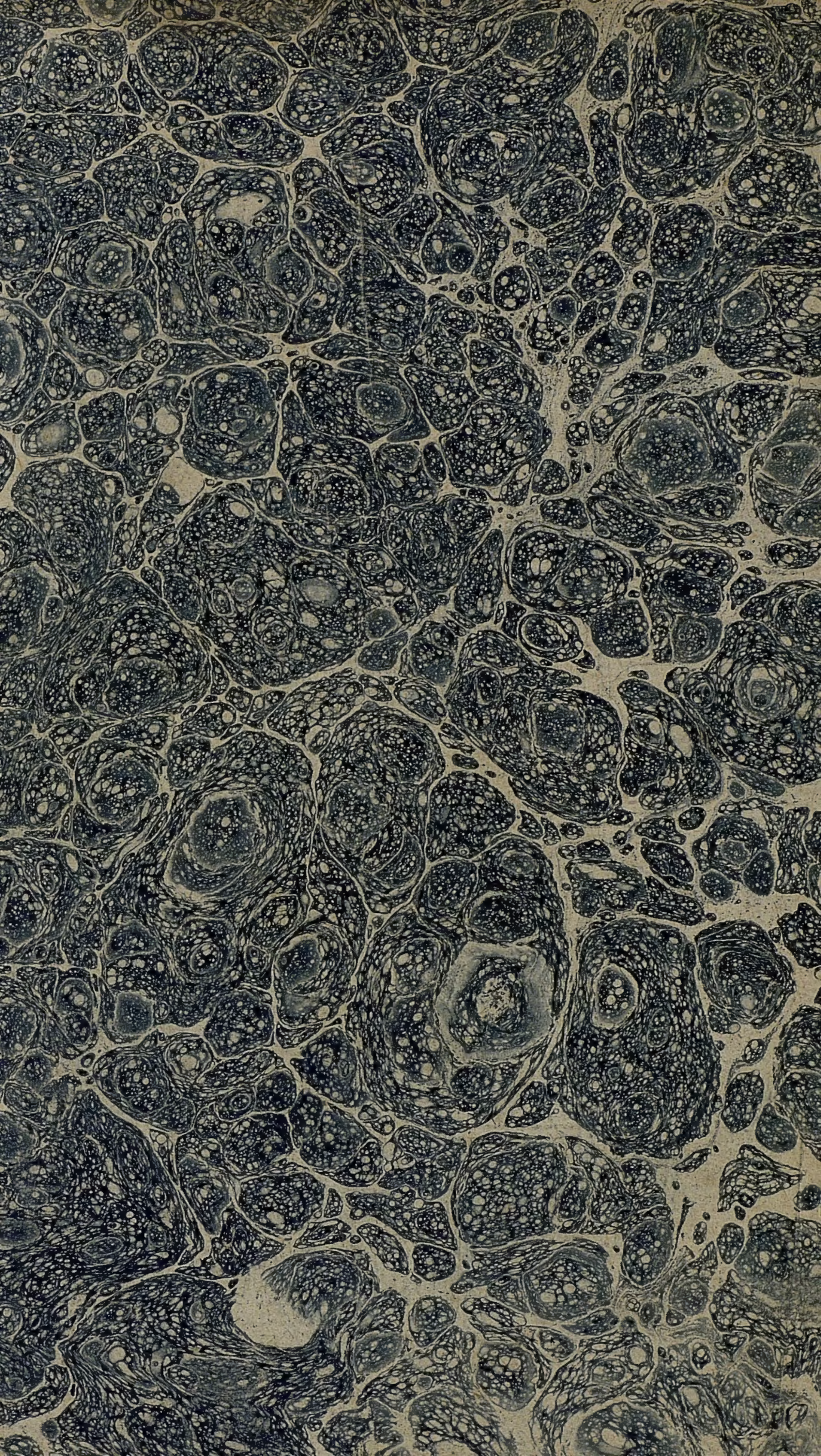
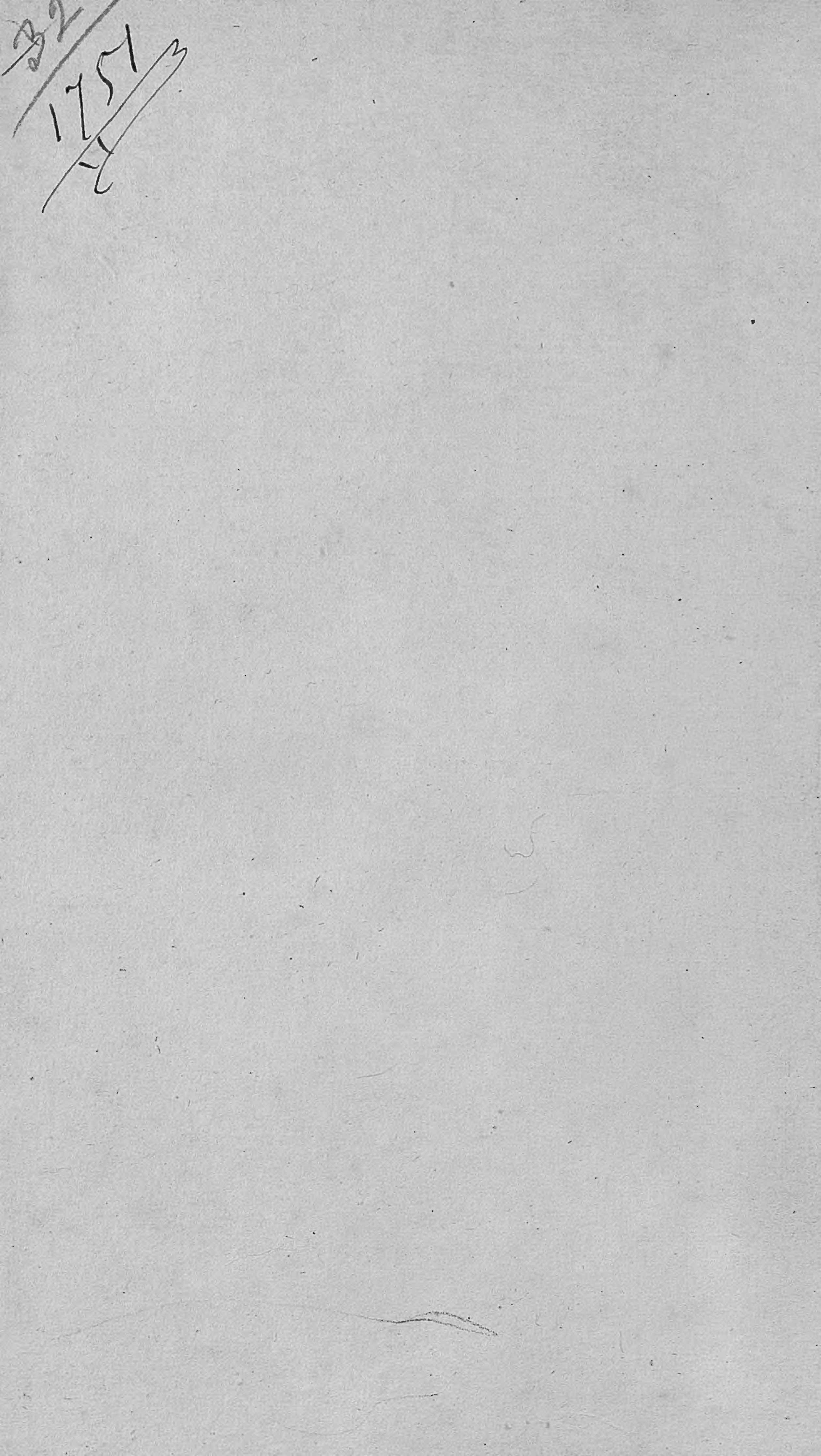








132

ЖИЗНЬ,

ЗНАМЕНИТЫЯ ДѢЯНІЯ
И
ДОСТОПАМЯТНѢЙШІЯ ИЗРЕЧЕНІЯ
ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА I,

ИЗОБРАЖАЮЩІЯ

высокую твердость духа, великодушіе, милосердіе, благочестіе, воинскія доблести и прочія добродѣтели, ставящія Его на чреду Великихъ Монарховъ.

„И посла мірови Ангела кротости.“

Апокалипс.

Часть II.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1827.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Ноября 15 го дня 1827 года. *Коллежскій Совѣтникъ, Ординарный Профессоръ и Докторъ Николай Бекетовъ.*



ЖИЗНЬ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА.

Уже освобожденная Европа мнила отдыхать на лаврахъ мира; уже Францiя подъ скипетромъ законнаго Государя мнила начать излѣченiе болѣзненныхъ ранъ, нанесенныхъ ей обворожительной дланiю властолюбца Наполеона; уже сей новый Аттилла получилъ въ удѣлъ себѣ вмѣсто всемiрнаго обладанiя островъ Эльбу; но Провидѣнiю угодно было, чтобъ еще разъ испытать рѣшимость Союзныхъ Монарховъ и наказать злобнаго еще худшею участiю.

Еще свѣжи были въ памяти вольнодумственныхъ Французовъ и счастiе ихъ полководца, и его побѣды; еще волновались умы народа; еще Агенты Наполеона дѣйствовали и снова мнили ниспровергнуть тронъ законнаго Монарха какъ Бонапарте является во Францiи.

Не описываемъ въ подробности дѣйствiй сего новаго возмущенiя; скажемъ только,

что подъ знамена Наполеона собралась значительная армія и дерзкія предначартанія приняли свое дѣйствіе: но успѣхъ не увѣнчалъ оныхъ. Онъ напалъ на Прусскую армію, потомъ на Веллингтона, Фельдмаршала войскъ Англійскихъ; но совершенно полная побѣда при *Бельалльянсѣ* увѣнчала правое дѣло. Великій завоеватель бѣжалъ; многое предпринималъ къ своему спасенію: хотѣлъ уѣхать въ Америку, хотѣлъ сдѣлаться, вторично отрекшись отъ престола, Англичаниномъ, но все осталось тщетно. Союзные Монархи положили въ Совѣтѣ Своемъ сдать его Англичанамъ, онъ взятъ безусловно какъ Генералъ и корабль Нортумберландъ перенесъ его на хребтѣ своемъ на островъ Еѳіопскаго моря, именуемый Св. Елены.

Оставимъ его тамъ, стрегомаго Агентами Державъ Союзныхъ; а сами посмотримъ на дѣла Вселюбезнѣйшаго нашего Монарха: Польза всей Европы и отношенія Россіи къ ней, занимали мысли нашего Государя: не довольствуяся тѣмъ, что избравъ достойнѣйшихъ Министровъ, препоручилъ имъ дѣла мирнаго конгреса нѣтъ онъ самъ хотѣлъ личностію своею подкрѣплять предложенія своихъ повѣренныхъ: и въ самомъ

дѣлѣ Его личныя добродѣтели имѣли важное вліяніе на Кабинеты Дворовъ иностранныхъ, и вотъ Герцогство Варшавское на вѣчныя времена присоединено къ Россіи подъ именемъ *Царства Польскаго.* Такъ совершилось новое огражденіе Имперіи Россійской; но сего еще мало: и два народа, досѣлѣ враждебные сблизились и что же сблизило ихъ? добродѣтели Государя, добродѣтели оковывающія сердца искреннею привязанностію.

Прочтемъ въ Манифестѣ 9го Мая о присоединеніи Польши новый титулъ нашего Монарха:

Божіею споспѣшествующею милостію Мы АЛЕКСАНДРЪ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса-Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли,

Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель, Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвиг-Голштинскій, Сторнмарскій, Дитмарскій и Ольденбургскій и пр. и пр. и пр.

Но занимаясь выгодами своего Отечества, Монархъ пекся и о благѣ Европы: уже стотысячная армія переправилась чрезъ Рейнъ и спѣшила въ нѣдра Франціи на помощь Союзникамъ.

И вотъ Франція покойна, вотъ законный Государь, Потомокъ Людовика Святаго, снова въ Парижѣ. Добрые Французы встрѣтили Его какъ Отца, изъ дальныхъ странъ возвратившагося; въ слѣдъ за нимъ прибыли Союзные Монархи, нашъ Императоръ занялъ Дворецъ *Елизе бурбонъ* и свободное время отъ дѣлъ и этикета придворнаго посвящалъ прогулкѣ; уже вторично онъ въ Парижѣ, и вторично принятъ Парижанами съ непритворными восторгами. Скромность

принуждала Его ходить во фракѣ и безъ свиты; но народъ узнавалъ *Монарха, Освободителя Европы:* добродѣтели Его сіяли подъ скромною одеждою гражданина; не такъ ли точно узнавали и Петра, покрытаго скромною одеждою простаго Сардамскаго работника? — Въ Сардамъ пріѣзжали знатнѣйшія Особы Европы и узнавали Высокаго работника *Питера.* Народъ окружалъ Великодушнаго АЛЕКСАНДРА, толпился около Его, провожалъ по улицамъ и оглашалъ воздухъ восклицаніями: Vive ALEXANDRE, Empereur de Russie!

О соотечественники! народъ за нѣсколько мѣсяцевъ бывшій намъ враждебнымъ, теперь толпится около Монарха нашего и завидуетъ намъ, что мы подъ державою такого Государя: вотъ истинное достояніе царей! пусть завоеватель покоритъ полвселенной, пусть напаяетъ мечь въ крови супротивныхъ, пусть въѣдетъ съ торжествомъ въ покоренные имъ грады, пусть окружитъ себя златоносными всадниками, пусть пурпуръ одѣваетъ величественный станъ его, пусть солнце отражается, какъ въ зеркалѣ, въ бриліантахъ его украшающихъ: — народъ его встрѣтитъ, будетъ дивится Ему; но

никогда гласъ сердца не скажетъ Ему привѣтствія.

Великодушіе Торжествуетъ и таковъ нашъ АЛЕКСАНДРЪ. О Россы! мы увѣрены, что въ полнотѣ чувствъ сердечнаго восторга не откажетесь вы прочесть слѣдующихъ прекрасныхъ Стиховъ нашего поэта, добраго Россіянина.

Прими Всевышній нашъ обѣтъ,
Прими въ Твою десную;
И горній Благодати свѣтъ
Пролей на Русь святую!
Храни Царя! Царю пошли
Твое благословенье!
Ему всѣ радости земли!
Тебѣжъ благодаренье
За Царственную Высоту
Его души благія,
За чистой славы красоту,
Въ какой имъ днесь Россія;
За первенство среди Царей,
Отъятое не бранью,
Но искупленіемъ людей
И миротворной дланью;
За твердое презрѣнье бѣдъ;
За благость въ правой мести
За кротость на верху побѣдъ
И вѣрность Царской чести;
За блескъ, въ какомъ умѣлъ явить
Онъ доблесть Славянина,
За сладкій жребій нашъ: любить
Какъ друга властелина —

О Всемогущій Царь земли!
Тебѣ благодаренье.
Храни Его! Ему пошли
Твое благословенье.

Храни Его, то общій кликъ
Съ Кремлевскія вершины!
И угасающій старикъ,
Въ виду своей кончины,
Молящій ясныхъ дней сынамъ;
И брани сынъ ретивый,
Привыкшій къ трепету враговъ,
Знамена горделивы
Царемъ ведомый, воздвизать;
И юноша цвѣтущій,
Минуты славой заблистать
Въ волненьи сердца ждущій;
И безмятежный селянинъ,
Воспитанникъ природы;
И смѣлый просвѣщенья сынъ,
Алкающій свободы
Возпламенить во благо свой
Свѣтильникъ вдохновенный —
Всѣ, всѣ съ молитвою одной
Къ тебѣ, Царю вселенны;
Твою щедроту посели
Надъ Царскою главою,
Чтобъ долго былъ красой земли,
И трона красотою!

Нужно ли описывать занятія Государя нашего въ Парижѣ? — Его посѣщенія, то Короля Французскаго, то знатнѣйшихъ сановниковъ, то посланниковъ были упражненіемъ его

въ часы свободы; не возможно не упомянуть о томъ, что при парадахъ Монархъ нашъ являлся то въ мундирѣ Австрійскомъ, то въ мундирѣ Прускомъ: для чего же это? дабы показать симъ его уваженіе къ своимъ Союзникамъ; этаго мало: Императоръ Россійскій посѣщаетъ Князя Блюхера и въ мундирѣ Прускомъ; въ простомъ смыслѣ, это покажется неважнымъ — но разсмотрѣвъ ближе поступокъ сей, видимъ необыкновенную тонкость уваженія Россійскаго Монарха къ Фельдмаршалу Прускихъ войскъ, достойному сподвижнину Героевъ Сѣвера.

Между тѣмъ, пока конгрессъ занимался дѣлами успокоенія во всѣхъ частяхъ Европы, три Монарха (Императоры Австрійской и Россійской и Король Пруской) составили тройственный Союзъ вѣчнаго мира.

Вотъ Манифестъ онаго:

Въ день праздника Рождества Христова 25 Декабря состоялся слѣдующій Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ.

»Познавъ изъ опытовъ и бѣдственныхъ »для всего свѣта послѣдствій, что ходъ »прежнихъ Политическихъ въ Европѣ меж-

„ду Державами соотношеній не имѣлъ осно-
„ваніемъ тѣхъ истинныхъ началъ, на коихъ
„Премудрость Божія въ откровеніи своемъ
„утвердила покой и благоденствіе народовъ,
„приступаемъ Мы совокупно съ ихъ Вели-
„чествами Австрійскимъ Императоромъ
„Францомъ I и Прускимъ Королемъ Frид-
„рихомъ Вильгельмомъ постановленію меж-
„ду Нами союза (приглашая къ тому и
„прочія Христіанскія Державы), въ кото-
„ромъ обязуемся Мы какъ между собою, такъ
„въ отношеніи къ подданнымъ Нашимъ, при-
„нять единственнымъ ведущимъ къ оному
„средствомъ правило, почерпнутое изъ словъ
„и ученія Спасителя нашего Іисуса Христа,
„благовѣствующаго людямъ жить, аки бра-
„тіямъ не во враждѣ и злобѣ, но въ мирѣ и
„любви, Мы желаемъ и молимъ Всевышняго
„низпослать благодать Свою, да утвердит-
„ся Священный Союзъ между всѣми державами
„къ Общему ихъ благу и да не дерзаетъ ни-
„кто, единодушіемъ всѣхъ прочихъ, воспя-
„щаемы отпасть отъ онаго. Сего ради при-
„лагая при семъ списокъ сего Союза, повелѣ-
„ваемъ обнародывать оный и прочитать въ
„Церквахъ.“

На подлинномъ подписано: АЛЕКСАНДРЪ.

Почтеннымъ читателямъ небезъизвѣстенъ находящійся во всѣхъ церквахъ Нашихъ Манифестъ сего тройственнаго Союза, основанный на правилахъ нашей Вѣры и на правахъ человѣчества. Положеніе сего тройственнаго Союза есть конечно такой подвигъ АЛЕКСАНРА Перваго, которой будетъ украшеніемъ нашей Исторіи и особенно Царствованія *Благословеннаго.*

О совершись, Святой Завѣтъ!
Въ одну семью, народы!
Цари! въ одинъ отцевъ совѣтъ!
Будь, сила, щитъ свободы!
Духъ благодати, пренесись
Надъ мирною вселенной.
И вся земля совокупись
Въ единый градъ нетлѣнный!
Въ совѣтъ къ Царямъ, небесный Царь!
Символъ имъ провидѣнье!
Тронъ власти, обратись въ Алтарь!
Въ любовь повиновенье!
Утихни, ярый духъ войны!
Не жизни истребитель,
Будь жизни, благъ и тишины —
И вѣчныхъ правъ Хранитель!
Ты, мудрость смертныхъ усмирись
Предъ мудростію Бога
И въ мракѣ жизни озарись,
Къ Небесному дорога?
Будь, вѣра твердый якорь намъ
Средь волнъ безвѣстныхъ рока;

И ты, не въ рукотворный храмъ
Свѣти звѣзда Востока (1).

Пребываніе Монарховъ *Братьевъ по Союзу* и знаменитнѣйшихъ Особъ и Военачальниковъ Европы было такою эпохою для Французовъ, которая напоминала имъ Карла Великаго и Генриха IV го. Союзная Гвардія занимая караулы въ Парижѣ, ограждала Престолъ Франціи отъ тѣхъ буйственныхъ покушеній, которыя подобно искрамъ подъ пепломъ еще таились и еще хотѣли вспыхнуть, но это было уже послѣднимъ усиліемъ злобы; рѣшимость Союзныхъ Державъ пеклась о благѣ Франціи и даровало ей прочной покой и водворило миръ во всемъ Королевствѣ. Здѣсь кстати сообщить читателямъ слова Князя Талейрана, когда за даннымъ имъ обѣдомъ начали пить здоровье Монарховъ, тогда сказалъ Онъ: „мы „пьемъ здоровье Государей усматривающихъ „вмѣстѣ съ настоящею опасностію и все нужное для будущаго времени и соединяющихся „для того чтобы сохранить цивилизацію „Европы, прекратить мятежи и укротить „духъ завоеваній.“

(1) Пѣвецъ на Кремлѣ.

Столица Франціи была теперь особенно занимательнымъ мѣстомъ: то смотры, то парады войскъ разныхъ націй, то балы, то обѣды; но дѣла все текли своимъ порядкомъ.

Среди сихъ разнообразныхъ занятій Государь, какъ добрый Отецъ чадъ своихъ Россіянъ и какъ добрый Сынъ, увѣдомлялъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО МАРІЮ ФЕОДОРОВНУ и всю Россію о всѣхъ важныхъ дѣйствіяхъ на западѣ Европы, такъ на примѣръ: взятъ Наполеонъ и — Генералъ Адъютантъ посылается съ симъ извѣстіемъ въ Петербургъ, и проч. и Сѣверная Столица наша торжествуетъ успѣхи дѣлъ нашего Государя.

Въ Парижѣ извѣстный живописецъ Изабе написалъ миніатюрный портретъ Монарха и ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ тотъ часъ отослалъ его къ Высокой Своей Родительницѣ. Это сыновняя любовь.

Въ Парижѣ и Марсели Его Императорское Величество съ предварительнаго согласія Короля Французскаго устрояетъ Грекороссійскія церкви: это признательность къ промыслу Вышняго, это вѣра.

Прочтемъ надписъ на медаляхъ 1812 года, носимыхъ дворянствомъ и воинами: *Не*

намъ, не намъ, но имени Твоему указалъ Государь начертать на нихъ: — это смиреніе.

О какъ счастливы Россіяне, что имѣютъ Царя украшеннаго такими добродѣтелями. Да благословится имя Твое, *Благословенный!* потомствомъ вѣковъ отдаленныхъ, да пребудутъ добродѣтели Твои примѣромъ Царямъ, украшеніемъ Твоей Державы и да сіяютъ онѣ подобно блестящему алмазу въ Исторіи Государства Россійскаго.

Тогда когда уже во Франціи почти уничтожился духъ вольнодумства и Королевство сіе вкушая дарованный ему покой приступило подъ державою законнаго Государя къ изцѣленію нанесенныхъ ему враждебною рукою Наполеона ранъ, тогда армія Россійская расположенная въ Вертю Vertu, что означаетъ добродѣтель, торжествовала тезоименитство ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА.

Сообщимъ читателямъ нашимъ поверхностное описаніе торжества сего:

Среди пространной обширной долины именующейся Вертю и частію окружающей гору Монъ-Эме возвышается плоская возвышенность называемая Монъ-Кармонъ: на сей-то возвышенности устроены были

7 палатокъ, въ которыхъ расположены были полковыя церкви, всю окрестность занимали регулярные бивуаки нашей арміи; каждую изъ церквей окружали почти 20,000 воиновъ построенныхъ въ колонны, небо было чисто, тихій вѣтерокъ едва колыхалъ полотна знаменъ; союзные Монархи, Король Французскій, Министры, полководцы союзныхъ армій и знатнѣйшіе Сановники Франціи, прибывъ для торжества тезоименитства Императора слушали литургію въ одной изъ церквей: послѣ чего парадъ проходилъ колоннами церемоніальнымъ маршемъ мимо Монарховъ бывшихъ въ сіе время въ Рускихъ мундирахъ, за симъ послѣдовало угощеніе войскъ и столъ для Монарховъ и Генералитета подъ открытымъ небомъ. Такъ праздновали воины Россійскіе день Тезоименитства обожаемаго ими Монарха (1).

Вы чада бодрственныхъ сыновъ,
Потомки знаменитыхъ!
Близъ ихъ изрубленныхъ щитовъ,
Близъ ихъ кольчугъ разбитыхъ
Свои кольчуги и щиты
Повѣсте въ отчемъ домѣ;

(1) О пребываніи Монарха въ Вертю есть занимательный анекдотъ, см. Часть 3 я.

На нихъ чудесныхъ дѣлъ черты;
Для чадъ при бранномъ громѣ
Мечемъ кровавымъ врѣзалъ врагъ!
Пускай на ихъ обломкахъ
Хранится повѣсть объ отцахъ
Великая въ потомкахъ!

Вамъ подвигъ новый предлежитъ:
Величіе въ покоѣ!
Да сладкій миръ не измѣнитъ
Васъ, неизмѣнныхъ въ боѣ.
Да вкругъ васъ тишина цвѣтетъ,
Устройство и свобода.
Да вамъ покорная даетъ
Сторичну дань природа
Къ зерцалу совѣсть и законъ
Въ семействѣ — чисты нравы
Безъ рабства вѣрность передъ тронъ
Предъ Бога — души правы!
Тыжь чудо вѣрности народъ,
Покорностью могущій
Цвѣти, да заградится входъ
Въ Твои священны кущи.
Судьбы посланницамъ бѣдамъ:
Да плугъ трудолюбивый
Даруетъ жизнь твоимъ полямъ,
Умѣреннымъ счастливый
Чуждъ развратительныхъ суетъ
Презрѣвъ роскошныхъ нѣгу
Теки безпечно черезъ свѣтъ
Къ щастливѣйшему брегу.

А ты ихъ Вышній осени
Отеческой рукою.

Да будутъ благъ Твоихъ Они
Достойны предъ Тобою (1).

На другой день происходилъ войскамъ смотръ и симъ кончилось все касающееся до Россійскихъ войскъ во Франціи. Къ торжественному дню тезоименитства Государева являлись и прибывшіе изъ Варшавы Депутатами знатнѣйшіе Сановники Царства Польскаго съ изъявленіемъ новому Царю Своему преданности (2).

По окончаніи всѣхъ важнѣйшихъ дѣлъ относящихся къ спокойствію Европы и Франціи, Монархъ нашъ предпринялъ обратный путь въ Россію.

Добросто свою между прочимъ въ бытность Свою въ Парижѣ оказалъ Монархъ нашъ тѣмъ, что приказалъ подать себѣ списокъ всѣхъ вдовъ сиротъ и крестьянъ Эльзаса, пострадавшихъ отъ нашествія непріятельскаго. Такимъ образомъ всѣ шаги нашего Государя были ознаменованы милосердіемъ и отеческою попечительностію и къ своимъ подданнымъ и къ народамъ чуждымъ. Въ образѣ Ангела Хранителя проѣз-

(1) Пѣвецъ на Кремлѣ.

(2) Депутатами были Знатнѣйшіе Особы Царства Польскаго.

жалъ онъ отъ Сѣвера до Запада и обратно по всей Европѣ.

Не входимъ въ подробности сего обратнаго путешествія: ибо не пишемъ дневную записку, но не можемъ пропустить того, что присутствіе Императора такъ сказать оживляло все на пути Его; Государь не пропускалъ ничего, что только было примѣчательно: онъ избралъ тотъ путь, по которому нѣкогда слѣдовалъ Великій предокъ Его Петръ Iй 1717 года, такъ на примѣръ чрезъ Бриссель Монсъ, Галлѣ и пр. На пути семъ Императоръ посѣщалъ всѣ тѣ мѣста, которыя были посѣщены и Петромъ Великимъ, такъ на примѣръ въ Бресселѣ осматривалъ Онъ паркъ и колодезь, изъ котораго Петръ Iй (16 Апрѣля въ три часа по полудни) пилъ воду. Въ память сего событія у сего колодца и понынѣ лежитъ мраморная доска съ надписью, объясняющею сіе событіе.

Такъ еще въ минувшемъ вѣкѣ Государи Русскіе были уважаемы. Иностранцы предавали на память потомства каждый шагъ Великаго и вотъ почти чрезъ сто лѣтъ снова видятъ Государя нашего: таже любовь къ человѣчеству, таже любовь къ

Отечеству, таже плѣнительная простота въ поступкахъ и тоже величіе сихъ *Первыхъ* Петра и АЛЕКСАНДРА.

Въ Нидерландахъ Его Императорское Величество не пропустилъ осмотрѣть поля битвы близь Ватерлоо и Бель-Альянсѣ, гдѣ убитъ Герцогъ Брауншвейгскій и раненъ Принцъ Оранскій. По осмотрѣ поля и возвращеніи на мызу Бель-Алльянса Государь обратясь къ Королю сказалъ: *Дай Богъ, чтобы прекрасной союзъ существовалъ долгое время.*

Въ Берлинѣ, гдѣ Великій Петръ былъ 1697, 1712 и 1717 годовъ, АЛЕКСАНДРЪ принятъ былъ съ особеннымъ восторгомъ: удовольствія слѣдовали за удовольствіями и вездѣ и всегда Государь Россійскій былъ первенствующею Особою и предметомъ все восхищающимъ.

И вотъ Монархъ въ предѣлахъ новыхъ своихъ владѣній въ Царствѣ Польскомъ: съ чѣмъ можно сравнить восторгъ новыхъ подданныхъ, соплеменныхъ Россіянамъ; города, мѣстечки, села, деревни — все встрѣчало Царя съ радостію живѣйшею, непритворною и Ангельская благость главнѣйшая черта Государева характера отвѣтствовала на

всеобщее привѣтствіе. — Въ Варшавѣ, столицѣ Царства Польскаго, Его Величество встрѣченъ былъ (1) первенствующими Сановниками и народомъ, который толпясь около Него препятствовалъ даже проѣзду Его по улицамъ; но Онъ ѣхалъ между своихъ подданныхъ и тѣснота не обременяла Его. Варшава ликовала три дни: городъ былъ иллюминованъ, театры были отворены безъ платы, всеобщій восторгъ виденъ былъ на лицѣ каждаго жителя столицы, каждаго Поляка, удостоившагося увидѣть новаго Царя, радостная встрѣча кончилась народнымъ баломъ, которой удостоилъ присутствіемъ Своимъ и Его Императорское Величество.

Путь *Милосердаго* былъ путемъ милосердія; каждый городъ, которой лежалъ по пути возвращающагося Монарха, торжествовалъ проѣздъ Его, кромѣ наружнаго и обыкновеннаго изъявленія восторга какимъ-нибудь благотвореніемъ: тамъ собиралась сумма для выкупа страждущихъ въ темницахъ, тамъ дѣлали пожертвованія въ пользу сиротъ, тамъ принимались на воспитаніе

(1) 12 Ноября.

дѣти неимущихъ, тамъ (въ Вильнѣ) въ домѣ Виленскаго Общества благотворенія открыты были въ продолженіе трехъ дней отъ 12 часовъ и до 6 вечера столы для убогихъ: такъ то высоко цѣнили Россіяне благополучной возвратъ Государя добраго и любимаго.

И вотъ, въ первыхъ числахъ Декабря, С. Петербургъ удостоился увидѣть своего Монарха. Послѣ краткаго отдохновенія Государь поставилъ первымъ правиломъ торжественно возблагодарить Бога за низложеніе врага и утвержденіе прочнаго мира.

Не хотимъ описывать ни великолѣпіе сего празднества, ни трехдневной иллюминаціи города; нѣтъ, скажемъ только, что все сіе было прелестно, восхитительно, По воззданіи хвалы Богу Вседержителю, Всемогущему Поборнику оружія Россійскаго и правды Монаршей, Преосвященный Амвросій проговорилъ проповѣдь, избравъ текстомъ слова Евангелиста, когда Христосъ Господь со славою возвращался отъ побѣды надъ смертію и адомъ. *Ста посредѣ, идѣже бяху ученицы его собрани и глагола имъ: миръ вамъ*, и тогда *возрадовалисъ ученицы видѣвше Господа.*

Торжество мира происходило 6 Декабря.

10 го Декабря Государь Императоръ прислалъ къ Преосвященному Амвросію Митрополиту Новгородскому и Санктпетербургскому сосуды сдѣланные въ Парижѣ — богатство и искусная отдѣлка были послѣднимъ ихъ достоинствомъ — Государь прислалъ оные для возложенія на Алтарь Пресвятыя Богородицы и вотъ собственноручное письмо Его Величества къ Митрополиту, служащее яснымъ доказательствомъ твердости православныя вѣры въ сердцѣ нашего Монарха.

„Преосвященнѣйшій Амвросій, Митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій! По первомъ вступленіи Моемъ въ столицу Франціи возжелалъ я сей предѣлъ священной брани ознаменовать памятникомъ вѣры, побѣждающей міръ, въ славу верховнаго вождя, дающаго и вѣнчающаго побѣды, Христа Спасителя. Въ семъ расположеніи, по повелѣнію моему, въ самомъ Парижѣ устроенные сосуды, употребляемые православною нашею церковію при совершеніи таинства тѣла и крови Христовой, нынѣ къ вамъ оные препровождаю. Вознесите въ Со-

борномъ храмѣ Пресвятыя Богородицы на алтарь, у подножія котораго полагалъ я и начало и конецъ путей, столь милосердно управленныхъ провидѣніемъ. Да пріидетъ предъ подателя всѣхъ благъ, вмѣстѣ съ симъ благодарственнымъ приношеніемъ, и сіе непреложное признаніе, что и въ великомъ домѣ владычества Его Единъ Онъ одушевленные сосуды благости своея исполняетъ силою, и учреждаетъ въ дѣйствіи, къ совершенію спасительныхъ судебъ своихъ. Для притекающихъ же во храмъ, да будетъ даръ сей безмолвнымъ воззваніемъ къ прославленію Вседѣтеля и къ утвержденію въ спасительномъ на него упованіи. Въ утѣшительномъ общеніи сихъ чувствованій съ вами, какъ предстателемъ алтаря, пребываю вамъ благосклонной.“

АЛЕКСАНДРЪ.

Кто же, видя столь сильную вѣру Монарха, усумнится въ милости Всемогущаго Бога къ Россіи.

Въ слѣдъ за симъ распубликованы были заключенные Монархомъ нашимъ дружественные трактаты съ Императоромъ Австрійскимъ и Королемъ Прускимъ.

Будучи подданными Императора Россіи — счастливыми подданными Александра, свидѣтелями важныхъ дѣлъ въ продолженіи 1812, 1813 1814 и 1815 годовъ, мы не можемъ умолчать, что не мы одни, но и самые иноземцы отдаютъ справедливость Рускимъ воинамъ сподвизавшимся подъ знамена отечества и подъ личнымъ надзоромъ Государя.

Изъ Меркурія.

,,Доказано уже великими примѣрами — пишетъ между прочимъ одинъ Германецъ — что народныя войны, открывая свободный ходъ человѣческимъ страстямъ, являютъ и національный характеръ и свойства каждаго народа въ особенности; никто въ семъ отношеніи не имѣлъ случая пріобрѣсть большей опытности; какъ обитатели благословенныхъ полей, между Рейномъ и Одеромъ, бывшихъ въ продолженіи 20 лѣтъ театромъ безпрестанныхъ военныхъ дѣйствій и подвиговъ. Всевышній промыслъ, возвратившій насъ толико чудесно изъ подъ ига несноснаго рабства къ прежней свободѣ, даровалъ намъ чрезъ то возможность воспріять и прежнее употребленіе обычнаго Германцамъ правомыслія и справедли-

вости въ отношеніи къ другимъ народамъ. По сему можно ли правдолюбивымъ Германцамъ забыть то, какъ Россійскіе воины сражались, и что Россійскіе Полководцы сдѣлали для блага народовъ Европы? Намъ яко ближайшимъ свидѣтелямъ, довольно извѣстно, что Русскими сдѣлано въ сраженіяхъ при Кацбахѣ и при Кулмѣ (въ послѣднемъ войска были подъ личною командою Императора) при Денневицѣ и Лейпцигѣ, при Бріенѣ и Баръ-сюръ-Обѣ, при Фершампенуазѣ и Парижѣ. Надобно только спросить у могилы воиновъ, положившихъ животъ свой за свободу народовъ на тѣхъ битвахъ: изъ которой націи заключается въ тѣхъ могилахъ наиболѣе сихъ добровольныхъ жертвъ? Еслибъ предположеніе, воздвигнуть на мѣстѣ сраженія подъ Лейпцигомъ монументъ, съ изображеніемъ на немъ именъ положившихъ животъ свой воиновъ, произведено было въ дѣйствіе; то потомство удивилось бы увидѣвъ на ономъ имена наибольшею частію изъ Руских. Станемъ превозносить имена Германскихъ нашихъ Героевъ, коихъ славными дѣяніями приданъ новый блескъ древней военной славѣ предковъ нашихъ: но воздадимъ должную справедливость и тѣмъ,

кои наибольшее участіе имѣли въ выигранныхъ въ послѣднюю войну сраженіяхъ, а паче еще въ такихъ, въ коихъ Русскіе Союзники наши и дѣйствовали. Почто лишать ихъ заслуженныхъ кровію своею вѣнцевъ побѣдныхъ? Англія, гордясь побѣдами своего Веллингтона, воздаетъ всю справедливость подвигамъ Героевъ и другихъ націй. Послѣдуемъ похвальному примѣру сей Союзницы нашей! Несправедливость и зависть враговъ Россіи тщетно приписывала бѣдственное окончаніе похода Наполеона въ Россію въ 1812 году единому опустошенію провинцій и морозамъ. Безпристрастные очевидцы и самое время событій извѣщаютъ о томъ лучше и вѣрнѣе бюллетеней Наполеона. Развѣ во время морозовъ отступали Русскіе полководцы съ малочисленною арміею, шагъ за шагомъ, и токмо по предположенному ими самими плану предъ дерзостнѣйшимъ завоевателемъ, пришедшимъ съ воинствомъ, составленнымъ изъ народовъ наибольшей части Европы? Въ семъ медленномъ отступленіи давали они время приближиться Молдавской арміи и проложить къ себѣ путь побѣдами корпусу на вершинѣ Двины находившемуся. И такъ

они пріуготовляли задолго напередъ обдуманными и удачно въ дѣйство произведенными планами блистательнѣйшіе для себя въ послѣдствіи успѣхи, съ величайшими пожертвованіями. Пусть спросятъ поля битвы подъ Смоленскимъ и Бородинымъ, зимою ли токмо Русскіе воины сражаться умѣютъ? была ли какая другая Физическая причина подкрѣпленіемъ для Россіянъ въ сраженіяхъ при Клястицахъ и Полоцкѣ, при Тарутинѣ, Малоярославцѣ и Вязьмѣ? одинъ ли только морозъ дрался съ непріятелями ихъ подъ Краснымъ и на рѣкѣ Березинѣ? не гораздо ли прежде наступленія стужи началась ретирада Французовъ, и морозы ли произвели между ними тотъ ужасный безпорядокъ, каковый разстроилъ ихъ арміи, или то послѣдовало отъ худаго ихъ разщета въ своемъ предпріятіи! Въ чемъ же заключалось и самое погрѣшеніе въ разщетахъ ихъ? Безъ сумнѣнія въ силѣ духа дѣйствовавшаго противъ нихъ, въ благородной рѣшимости вѣрнаго народа, въ великихъ усиліяхъ его предводителей и храбрыхъ войскъ, въ смѣтливой уступчивости и удерживаніи врага при нагломъ наступѣ его. Ибо онъ всего того не разумѣлъ предвидѣть. — Се-

го довольно, какъ кажется, для оправданія скромныхъ добродѣтелей, кои и при самыхъ несправедливыхъ объ нихъ сужденіяхъ не защищаютъ себя, дабы не сказать чего въ свою собственную похвалу: онѣ молчатъ и желаютъ говорить за себя времени и дѣяніямъ своимъ."

Такъ говорилъ иноземецъ о подвигахъ Россіянъ во время кампаніи, прибавимъ: чтобъ сказалъ онъ, еслибъ былъ очевидцемъ того, что происходило внутри нашего отечества? тамъ по вполнѣ видны были любовь къ Государю и Отечеству, духъ народа и сила вѣры. Благословенъ народъ, подкрѣпляемый таковыми добродѣтелями и благословенъ Царь, породившій таковую любовь къ себѣ. Монархъ изрекъ слово и сокровища посыпались на алтарь родины; — изрекъ слово и поселяне сдѣлались, воинами; — изрекъ слово и всѣ готовы вкусить смерть для спасенія Трона и чести Отечества.

„Тебѣ Россія вѣрныхъ чадъ
Подпоръ могущихъ трону! . . .
О! какъ ихъ двигнулъ Царскій взглядъ,
Отчизнѣ въ оборону!
Летятъ! огню домы, поля!
Перунамъ грудь и длани

И грозно Руская земля
Встаетъ гигантомъ брани!
Гремитъ ея призывный щитъ. . .
И гнѣвомъ мести рдѣя
Войной Иртышъ и Донъ шумитъ
Войной скалы Рифея!
Калмыкъ, Башкиръ, Черкесъ и Финнъ
Къ знаменамъ побѣжали,
И всѣ оградой ихъ дружинъ
Кругомъ Престола стали!
Гдѣжъ врагъ? О Руская земля!
Готовъ Твой пиръ священный!
И се на высотѣ Кремля,
И селянинъ смиренный,
И вѣрный Славныхъ Предковъ Сынъ,
И Алтаря служитель
Къ Тебѣ, ликуя, гласъ единъ,
Возносятъ Вседержитель!

Вскорѣ по прибытіи Государя Императора послѣдовалъ въ Санктпетербургѣ бракъ Ея Высочества Великія Княгини ЕКАТЕРИНЫ ПАВЛОВНЫ съ Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ (Января 12) и Ея Высочества Великія Княгини АННЫ ПАВЛОВНЫ съ Его Королевскимъ Высочествомъ Кронъ-Принцемъ Нидерландскимъ Вильгельмомъ (Февраля 9го).

Торжество мира и сіи событія съ ихъ обычайными пиршествами не отвлекали

Монарха отъ Его должностей, отъ Его отеческаго о Россіи попеченія: тамъ учреждаетъ при Особѣ Своей штабъ, тамъ осыпаетъ милостями изувѣченныхъ въ отечественную войну Гг. Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и учреждаетъ для того особый Комитетъ, истинно по-Царски награждаетъ знаменитаго нашего Исторіографа Н. М. Карамзина и принимаетъ посольство Бухарское и Персидское; улучшиваетъ коммиссію составленія законовъ (1) и выдаетъ новый тарифъ (2), тамъ празднуетъ радостный день Свѣтлаго Христова Воскресенья и тѣмъ въ большій приводитъ восторгъ жителей Столицъ, что уже четыре пасхи не праздновалъ Онъ ее въ Петербургѣ (3); тамъ отдаетъ послѣдній долгъ скончавшемуся воспитателю Своему Генералъ-Фельдмаршалу Князю Николаю Ивановичу Салтыкову, идетъ за гробомъ его — слеза блеститъ на рѣсницахъ Государя и вотъ новая добродѣтель — признательность. Въ 1815

(1) Она воспріяла начало 1804, переобразована 1809.

(2) 1816 Іюля 15.

(3) Государь препровождалъ день Пасхи 1812 въ г. Вильнѣ.
1813 въ г. Дрезденѣ.
1814 въ г. Парижѣ.
1815 въ г. Вѣнѣ.

году Казань потерпѣла отъ пожара: благотворительная рука Монарха ее возстановила такъ сказать изъ ея пепла; теперь сгорѣлъ г. Уфа и новая пища великодушію АЛЕКСАНДРА Iго: Уфа получила весьма значительное пособіе, смотры войскъ, поселенія, Кронштатъ и открытіе Новой биржи въ С. Петербургѣ (1) были, такъ сказать междудѣльемъ Его попечительности.

Попечительность Монарха не дала Ему долго медлить въ Санктпетербургѣ и наслаждаться спокойствіемъ, котораго нелишенъ и самъ послѣдній изъ Его подданныхъ, нѣтъ, Его Величество пожелалъ лично обозрѣть мѣста наиболѣе пострадавшія отъ вторженія непріятельскаго и преимущественно Москву и 15го Августа на Кремлевскомъ Дворцѣ Первопрестольной Столицы уже развѣвался флагъ Императорскій (2).

Обозрѣніе всѣхъ мѣстъ Москвы было занятіемъ Государя во время 15-дневнаго Его пребыванія здѣсь. Онъ посѣщаетъ между прочимъ домъ Человѣколюбиваго Общества, ѣдитъ въ Троицко-Сергіевскую Лавру

---

(1) 1816 Іюля 15го дня.

(2) Думаю, извѣстно, что съ прибытіемъ Государя въ Москву подымается на шпицѣ Дворца Императорскій флагъ.

поклониться Мощамъ Св. Угодника Сергія, обозрѣваетъ Коломенское, Царицыно и прочія мѣста, составляющія окрестности Московскія.

Да грянемъ праведной хвалою
Великодушному Герою,
Который древній мечь побѣдъ
Извлекъ для блага полвселенны
И изумилъ свободный свѣтъ
Дотолѣ силой изумленный.
(изъ Пролога на открытіе М. Театра.)

Кромѣ лично изліянныхъ имъ благотвореній ознаменовалъ Онъ здѣсь пребываніе свое новою милостію: Въ день Его Тезоименитства Московскій Военный Генералъ Губернаторъ имѣлъ счастіе получить 500,000 рублей при слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ, изъясняющемъ волю Государя на счетъ употребленія сей суммы.

Александръ Петровичь.

Между средствъ изобрѣтенныхъ къ доставленію пособія сколь можно болѣе числу раззоренныхъ отъ непріятеля положено отпустить вамъ 500000 рублей для раздачи въ свое время бѣднымъ людямъ въ видѣ подаянія или хотя въ видѣ ссуды, но оставляя возвратъ на совѣсть и будущее чрезъ десять лѣтъ состояніе каждаго.

Въ настоящее время пребыванія Моего въ Москвѣ, бывъ очевидцемъ разоренія особенно нижняго класса людей и разночинцевъ, которые не имѣя ни залоговъ, ни поручительствъ не могутъ воспользоваться назначеннымъ отъ коммиссіи пособіемъ, Я повелѣваю вамъ раздать означенную сумму пять сотъ тысячь рублей рѣшительно въ видѣ одного токмо подаянія безъ возврата въ казну тѣмъ самымъ людямъ и въ той мѣрѣ, какъ означено въ спискахъ вами Мнѣ поднесенныхъ, сдѣлать пособіе сіе гласнымъ, сколько для того чтобы получающіе оное не считали его ссудою, столько и для предупрежденія новыхъ со стороны ихъ просьбъ; не менѣе чрезъ то каждый увидя разборчивость вашу удостовѣрится въ безпристрастномъ выборѣ семействъ, дѣйствительно по несчастію своему заслуживавшихъ вниманіе правительства. Пребываю Вамъ благосклонный

АЛЕКСАНДРЪ.

Изъ Москвы, осыпанный тысячью благословеній отправился Монархъ чрезъ Тулу, Калугу и Черниговъ въ Кіевъ; тамъ въ престольномъ градѣ Владиміровъ и Ярослава, тамъ на мѣстѣ прочнаго водворе-

нія нашей религіи, тамъ Монархъ Отецъ посвятилъ время пребыванія Своего поклоненію Святынѣ, посѣщенію ближнихъ и дальнихъ пещеръ, обозрѣнію рѣдкостей и новымъ благотвореніямъ.

Оттуда отправился онъ въ Варшаву для обозрѣнія владѣній новаго своего царства: нужно ли повторять, что и тамъ таже благость, тоже милосердіе ему сопутствовали и благословенія счастливаго народа Его сопровождали.

О для чего не имѣемъ пера знаменитыхъ витіевъ? тогда бы и мы мечтали быть достойными воспѣть твои добродѣтели. Но чувства наши полны и съ восторгомъ сердца повторяемъ мы слѣдующіе стихи поэта нашего Жуковскаго:

„Вонмижъ и ты своей семьѣ, Благословенный!
Оставь на время Твой великолѣпный Тронъ: —
Хвалой невѣрною Тронъ Царскій окружонъ.
Сокрой свой Царскій блескъ, втѣснись безъ украшенья
Одинъ, въ толпу и тамъ внимай благословенья!
Въ чертогѣ, въ хижинѣ, вездѣ одинъ языкъ. . .
На праздникахъ семей украшенный твой ликъ,
Ликующихъ родныхъ, родныхъ благотворитель,
Стоитъ на пиршескомъ столѣ веселья зритель,
И чаша первая и первый гимнъ тебѣ!
Цвѣтущій юноша благодаритъ судьбѣ,

Что въ твой прекрасный вѣкъ онъ къ жизни приступаетъ
И славой для него грядущее пылаетъ.
Старикъ свой взоръ на гробъ боится устремить
И смерть поспѣшную онъ молитъ погодить,
Чтобъ жизни лучшій цвѣтъ разцвѣлъ передъ могилой!
И воинъ въ тишинѣ своею гордый силой
Пенатомъ посвятивъ изрубленный свой щитъ
Друзьямъ о битвахъ тѣхъ съ весельемъ говоритъ,
Въ которыхъ зрѣлъ тебя всегда въ кипящей сѣчѣ,
Всегда подъ свистомъ стрѣлъ — всегда побѣдъ предтечи?
И въ мирѣ съ гордостью подъемлетъ взоръ пѣвецъ:
О дивный вѣкъ, когда пѣвецъ Царя — не льстецъ!
Когда хвала — восторгъ; гласъ лиры — гласъ народа,
Когда все сладкое для сердца: честь, свобода,
Великость, слава, миръ, отечество, алтарь —
Все, все слилось въ одно святое слово: Царь!
И кто не закипитъ восторгомъ пѣснопѣнья,
Когда и нищета подъ кровлею забвенья
Послѣдній бѣдный лептъ за ликъ Твой отдаетъ!
И онъ какъ друга тѣнь отрадный свѣтъ ліетъ
Нѣмымъ присутствіемъ въ обители страданья!
Пусть облечетъ во власть, святой обрядъ вѣнчанья
Пусть вѣрности обѣтъ, отечество и честь
Велитъ намъ за Царя на жертву жизнь принесть —
Отъ подданныхъ Царю колѣнопреклоненье:
Но дань свободная, дань сердца — уваженье
Не власти, не вѣнцу, но человѣку дань!
О Царь не скипетромъ блистающая длань,
Не прахомъ праотцевъ дарованная сила
Тебѣ любовь твоихъ народовъ покорила
Но трона красота — Великая душа!
Безсмертныя дѣла смиренно совершая,
Воззри на твой народъ простертый предъ тобой,
Благослови Его Державною рукою;

Тобою предводимъ со славой перешедъ
Указанный Творцемъ путь опыта и бѣдъ,
Преобразованный, исполненъ жизни новой
По манію Царя, на все, на все готовой —
Довѣренность, любовь и благодарность Онъ
Съ надеждой передъ Твой приноситъ Царскій Тронъ
Предстатель за Царей народъ у Провидѣнья
О! наши къ небесамъ дойдутъ благословенья!
Повѣрь народу, Царь; имъ будешь счастливъ Ты!
Поставившій Тебя въ семъ блескѣ красоты
Передъ ужасною погибели пучиной
Побѣдоноснаго надъ грозною судьбиной
Ужель на краткій мигъ Онъ намъ Тебя явилъ?
О нѣтъ, Онъ нашихъ золъ печатью утвердилъ
Завѣтъ: хранить въ Тебѣ всѣ блага намъ священны
И не обманетъ насъ отъ вѣка неизмѣнный!
Примижъ въ виду небесъ свободной нашъ обѣтъ!
За благость Царскую краснѣйшую побѣдъ,
За то величіе, въ какомъ явилъ Ты миру
Столь древле славную Отцевъ Твоихъ порфиру,
За Вѣру въ страшный часъ къ народу Твоему,
За имя, данное, на всѣ вѣка Ему
Здѣсь окружая Твой престолъ Благословенной!
Подъемлемъ руку всѣ къ рукѣ Твоей Священной!
Какъ предъ ужасною Святыней Олтаря,
Обѣтъ нашъ передъ ней; все въ жертву за Царя

В. Жуковской.

Такъ мыслилъ поэтъ, такъ мыслитѣ и каждый Россіянинъ. Много было, какъ видно по всемірной Исторіи — Великихъ Монарховъ; но большая частѣ сихъ Великихъ пріобрѣли титулъ сей мечемъ, счастливы-

ми завоеваніями и записали имя свое въ лѣтописяхъ Исторіи кровью и слезами миліоновъ невинныхъ жертвъ: но наши Великіе Петръ, Екатерина и АЛЕКСАНДРЪ вписали имена свои благодарными слезами подданныхъ, благостію и милосердіемъ составляющими въ Царяхъ земли истинное подобіе Царя Царей.

Его Императорское Величество по прибытіи Своемъ въ Санктпетербургъ снова обратилъ вниманіе на улучшеніе ввѣреннаго ему Государства. Къ сей эпохѣ времени надлежитъ отнести улучшеніе дорогъ, военныхъ поселеній, регулярной арміи, самаго Петербурга и всевозможныя средства къ возстановленію пострадавшихъ отъ пожара городовъ, Казани и Уфы.

Выше сего уже видѣли, что и самыя семейственныя дѣла Царской Фамиліи занимали попечительнаго Монарха. Ихъ Императорскія Высочества Екатерина Павловна и АННА ПАВЛОВНА вступили въ супружество; теперь Сѣверная Столица наша снова была свидѣтельницею подобнаго торжества: Іюня 20, 1817 года послѣдовалъ церемоніальный въѣздъ и встрѣча прибывшей въ Санктпетербургъ наречен-

ной невѣсты Его Императорскаго Высочества Государя и Великаго Князя НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, Прусской Принцессы Шарлоты и брата Ея Вильгельма.

Снова Санктпетербургъ погруженъ былъ въ безчисленныя и неописанныя увеселенія, по случаю сего бракосочетанія (1): обрученіе послѣдовало 25 го Іюня, а бракъ 1 го Іюля.

Вскорѣ послѣ сего Государь Императоръ изволилъ отправиться для осмотра войскъ въ Бѣлоруссіи, посѣтилъ Бобруйскъ и другія мѣста и возвратился изъ сего путешествія уже не въ Петербургъ а въ Москву, куда между тѣмъ переѣхалъ и весь Дворъ и перешла часть гвардіи.

Пребываніе Монарховъ въ Первопрестольной Столицѣ было эпохою важною какъ для сей Столицы, такъ и для всего Отечества; посмотримъ на важнѣйшія онаго происшествія:

---

(1) Въ день сей послѣдовала закладка Храма Воскресенія Христова въ Петербургѣ за Литейнымъ дворомъ. Слѣдуетъ замѣтить, что большая часть важныхъ происшествій совершались въ день Тезоименитства или въ день рожденія нынѣ Царствующаго, Августѣйшаго Монарха НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Тмочисленные опыты доказали уже, что АЛЕКСАНДРЪ Благословенный, Монархъ нашъ, всею душею былъ преданъ уставамъ нашей Религіи: воспитанный въ страхѣ Господнемъ, Онъ во всѣхъ своихъ успѣхахъ видѣлъ одну Десницу Вышняго, Ему поборающую; видѣлъ и ничего не относилъ къ себѣ — великое и важное событіе 1812 года есть знаменитая эпоха цѣлой Европы, есть слава нашего Отечества, есть слава Царствованія АЛЕКСАНДРА и АЛЕКСАНДРЪ возжелалъ устроить Храмъ Богу Вышнему, Храмъ единственный какъ по изяществу архитектуры, такъ по великолѣпію и по богатству.

Мѣсто храма сего назначено было на горахъ Воробьевыхъ, на тѣхъ горахъ, которыя примѣчательны въ Исторіи нашей и съ которыхъ вся Москва видна въ обворожительномъ видѣ; планъ сочиненъ архитекторомъ Видбергомъ, апробованъ Государемъ и вотъ какъ происходила его закладка.

Двенадцатый день Октября, день достопамятный, въ который совершилось пятилѣтіе со времени освобожденія Москвы, празднуемъ былъ торжественно и ознаме-

нованъ печатію единодушной и вѣчной благодарности къ Богу, къ Тому, Который по волѣ своей зиждитъ судьбу царствъ и народовъ. Августѣйшее присудствіе Его Императорскаго Величества и всей Императорской Фамиліи въ древней столицѣ Россіи, незабвенная и славная эпоха 1812 года и водворенный рукою монарха Нашего миръ въ Европѣ, казалось слились вмѣстѣ для того, чтобъ придать новый блескъ и высшее достоинство торжественному заложенію храма во имя Христа Спасителя, спасшаго отечество наше (1). Рука Монарха кладетъ первый камень въ основаніе и безъ сомнѣнія ОНЪ первый воздаетъ и хвалу Господу силъ, Защитителю Россіи.

Въ 9 часовъ утра полки гвардіи и арміи заняли весь путь отъ Кремля до горъ Воробьевыхъ: Государь со всею Императорскою Фамиліею изволилъ выѣхать изъ Дворца своего — войска слѣдовали за нимъ; такимъ образомъ прибылъ онъ во Храмъ Тихвинскія Божіей Матери, гдѣ отслушавъ

(1) Въ планѣ предположено быть тремъ Храмамъ совокупно: 1 Рождества Х. С. нижній, Преображенія средній и Воскресенія верхній; и всѣ три составляютъ одинъ по истинѣ величественный.

Литургію, совершаемую Преосвященнымъ Августиномъ. Огромные массы войскъ занимали большую часть Лужницкаго поля. Стеченіе народа было неописанно: вся Москва и всѣ жители окрестныхъ деревень покрывали все пространство отъ Лужницкой заставы до Москвы рѣки и всю пологость огромныхъ горъ Воробьевыхъ; по окончаніи литургіи послѣдовала закладка храма извѣстнымъ порядкомъ со всеобщимъ моленіемъ.

„Стоитъ только — пишетъ одинъ изъ нашихъ Литтераторовъ — обратить благоговѣйный взоръ на непрерывную цѣпь чудесъ, предуготовившихъ событіе сего незабвеннаго дня, чтобы возчувствовать во глубинѣ сердца невольное умиленіе. Сколь обиленъ источникъ размышленій, сокрытый въ краегольномъ камнѣ Великаго судьбами предустроеннаго храма! сколь красноречивыми представятся потомству нашему сіи стѣны, заложенныя державною рукою АЛЕКСАНДРА! Кровь защитниковъ отечества, пролитая за правое дѣло, сіе самое мѣсто бывшее свидѣтелемъ пораженія враговъ, вѣра предковъ нашихъ и доблесть народная, возникающая изъ пепла и разва-

линъ и увѣковѣченная безсмертнымъ памятникомъ, наконецъ видъ Москвы и ея окрестностей, объемлемыхъ однимъ взоромъ съ вершины горъ — все сіе конечно пребудетъ источникомъ высокихъ чувствъ и наставленіемъ плодотворнымъ для будущихъ родовъ.“

„Памятники, посвященные служенію Вышняго, одни противупоставляютъ быстрымъ порывамъ времени силу нравственную и духовную, невредимость всегда неизмѣнную: ѣдкая древность всегда тщетно усиливается исказить благолѣпіе храмовъ Предвѣчнаго. Невидимое дѣйствіе молитвы и сверхестественная власть, съ вѣрою сопряженная, поселяются даже въ обветшалыхъ стѣнахъ и освящаютъ оныя; непостижимое святое присудствіе Божества непрестанно сообщаетъ новую жизнь, новую благодать симъ привременнымъ сооруженіемъ человѣческаго искуства, ознаменовываетъ ихъ лучезарною печатію безконечной славы своей, между тѣмъ какъ огромнѣйшія зданія воздвигнутыя тлѣнною славою, скоро омрачаются дыханіемъ страстей человѣческихъ, и какъ бы содѣлываются причастными краткovременности бытія нашего. Безъ

сомнѣнія великіе подвиги и достопамятныя происшествія нашихъ временъ собственнымъ своимъ величіемъ сохраняются въ памяти позднѣйшаго потомства и, кажется, не имѣютъ нужды въ вещественномъ залогѣ ихъ незабвенности. Но если священнѣйшія истины и драгоцѣннѣйшія для человѣка начертаны были на скрижаляхъ каменныхъ, какъ и въ глубинѣ сердецъ нашихъ: то почему великолѣпный храмъ, заложенный подъ предвѣстіемъ столь знаменитымъ непочитать намъ надежнѣйшею основою и дополненіемъ преданія безсмертнаго?"

Такимъ образомъ Благословенный Монархъ нашъ ознаменовалъ благодарность свою къ Богу и мы должны быть удостовѣрены, что жертва яко кадило благовонное достигнетъ трона Божія и низведетъ на Россію вящщее благополучіе.

30 Ноября освященъ былъ въ Москвѣ въ присутствіи всей Царской Фамиліи нововыстроенный огромный и прекрасный Экзерцис-гаузъ.

Вскорѣ за симъ (1) послѣдовало въ Москвѣ на красной площади торжественное

---

(1) Февраля 20.

открытіе прекраснаго и великолѣпнаго памятника Гражданина Минина и воеводы Пожарскаго.

Нашествіе непріятеля въ Россію, бѣдствія Москвы, чудесное свыше ниспосланное избавленіе и жертвы Россіянъ на пользу отечества напомнили событіе двѣсти уже лѣтъ минувшее; желая увѣковѣчить оное въ памяти потомства и вмѣстѣ съ симъ передать потомству и новѣйшее тому подобное событіе, Монархъ повелѣлъ изготовить сей памятникъ извѣстному нашему художнику Мартосу (2) и вотъ какъ послѣдовало его открытіе.

Въ 10 часовъ по полуночи собралась вся находившаяся въ Москвѣ Гвардія на Красную площадь, гдѣ памятникъ устанавливался и приводился къ послѣднему окончанію подъ закрытіемъ деревяннаго балагана. Войска расположились колоннами: кавалерія по правую, а пѣхота и артиллерія по лѣвую сторону Кремля, начиная отъ воротъ Воскресенскихъ до собора Покровскаго (ц. Василія

(2) Читателямъ нашимъ конечно извѣстно уже изъ особо изданнаго и въ журналахъ сообщеннаго описанія о семъ памятникѣ.

блаженнаго). — Въ 11 часовъ Государь съ Великими Князьями изволилъ выѣхашь изъ Кремля и въ слѣдъ за нимъ и Ихъ Величесшва Императрицы. Едва показалась изъ Никольскихъ воротъ карета Ихъ Величествъ, какъ, по данному знаку, деревянный балаганъ рушился и открылъ для Москвы и потомства памятникъ, важный по искуству художника, но еще важнѣйшій по воспоминанію славы нашего Отечества. Его Величество Государь, и карета Императрицъ остановились у самаго монумента, войска проходили мимо ихъ скорымъ шагомъ: такъ открылся памятникъ, и случай сей можно, сравнивая съ воздвиженіемъ Екатериною IIю памятника Петру Iму, отнести къ числу достопамятностей Царствованія Императора АЛЕКСАНДРА Благословеннаго.

—

Плѣнительны веселости Московскія особенно по пребыванію сдѣсь Двора; но Монархъ не мѣнялъ ихъ на дѣла Государственныя, на благо подданныхъ: изволилъ отправиться въ Варшаву, гдѣ въ слѣдствіе даннаго имъ повелѣнія собирался уже сеймъ народныхъ представителей, и Марта 14

новаго стиля столица новаго Царства обрадована была Его прибытіемъ.

Посвятивъ все время на преобразованіе и улучшеніе новаго Царства, Его Императорское Величество ожидалъ собранія сейма и когда оной собрался, то послѣдовало торжественное его открытіе (1) въ залѣ Сената, въ которой устроенъ былъ для Государя тронъ.

Открытіе сейма учинено было рѣчью, которую Императоръ Россійскій и Царь Польскій изволилъ проговорить на Французскомъ языкѣ къ Членамъ Сейма.

Вотъ сія рѣчь, по всей справедливости заслуживающая всеобщаго вниманія.

Предстaвители Царства Польскаго!

Надежды ваши и Мои желанія совершаются: — народъ, которой вы представлять призваны, наслаждается наконецъ собственнымъ бытіемъ, обезпеченнымъ созрѣвшими уже и временемъ освященными установленіями.

Одно забвеніе прошедшаго могло произвесть ваше возрожденіе. Оно непреложно постановлено было въ мысляхъ Моихъ съ

(1) Марта 27 го числа.

того времени, когда Я могъ надѣяться на средства къ приведенію онаго въ исполненіе. Ревнуя ко славѣ моего Отечества, Я хотѣлъ, чтобы оно пріобрѣло еще новую. И дѣйствительно Россія послѣ бѣдственной войны, воздавъ по правиламъ христіанской нравственности добро за зло, простерла къ вамъ братскія объятія, и изъ всѣхъ преимуществъ, даруемыхъ ей побѣдою, предпочла единственно честь — возстановить храбрый и достойный народъ.

Содѣйствуя сему подвигу, Я повиновался внутреннему убѣжденію, коему сильно вспомоществовали событія. Я исполнилъ долгъ, начертанный симъ однимъ внушеніемъ, тѣмъ драгоцѣннѣйшій Моему сердцу.

Образованіе существовавшее въ вашемъ краѣ, дозволило мнѣ ввести немедленно то, которое Я вамъ даровалъ руководствуясь правилами законно свободныхъ учрежденій, бывшихъ непрестанно предметомъ моихъ помышленій, и которыхъ спасительное вліяніе надѣюсь Я, при помощи Божіей, разпространить и на всѣ страны, Провидѣніемъ попеченію моему ввѣренныя.

Такимъ образомъ вы мнѣ подали средство явить Моему Отечеству то, что я

уже съ давнихъ лѣтъ ему приуготовляю и чѣмъ оно воспользуется, когда начала столь важнаго дѣла достигнутъ надлежащей зрѣлости.

Поляки! освободясь отъ гибельныхъ предубѣжденій, причинившихъ намъ толикія бѣдствія, отъ васъ нынѣ самихъ зависитъ дать прочное основаніе вашему возрожденію.

Существованіе ваше неразрывно соединено съ жребіемъ Россіи. Къ укрѣпленію сего спасительнаго и покровительствующаго васъ союза, должны стремиться всѣ ваши усилія. Возстановленіе ваше утверждено торжественными договорами. Оно освящено законоположительною хартіею; ненарушимость сихъ внѣшнихъ обязательствъ и сего кореннаго закона назначаетъ отнынѣ Польшѣ достойное мѣсто между народами Европы — благо драгоцѣнное, котораго она долгое время вотще искала, среди самыхъ жестокихъ испытаній.

Поприще трудовъ вашихъ открывается. Министръ Внутреннихъ дѣлъ предложитъ вамъ нынѣшнее положеніе управленія Царства. Вы увидите проэкты законовъ, долженствующіе быть предметомъ вашихъ

разсужденій. Они имѣютъ цѣлію постепенное усовершенствованіе. Учрежденіе Финансовъ Государства, требуетъ еще свѣденій, которыя время и точное измѣреніе вашихъ средствъ могутъ только правительству доставить. Законоположительное управленіе постепенно примѣняется ко всѣмъ частямъ Правительства. Судная часть образуется. Проэкты Гражданскаго и Уголовнаго Законодательства будутъ вамъ предложены. Я утѣшаюсь увѣреніемъ, что вы разсмотрѣвъ ихъ со всевозможнымъ вниманіемъ, предуспѣете постановить Законы, которые будутъ служить въ огражденіе драгоцѣннѣйшихъ благъ: безопасности лицъ вашихъ, собственности и свободы вашихъ мнѣній.

Не имѣя возможности посреди васъ всегда находиться, Я оставилъ вамъ Брата, искренняго Моего Друга, неразлучнаго сотрудника отъ самой юности. Я поручаю Ему ваше войско. Зная Мои намѣренія и раздѣляя Мои о васъ попеченія, Онъ возлюбилъ плоды собственныхъ трудовъ своихъ. Его стараніями сіе войско, уже столь богатое славными воспоминаніями и воинскими доблестями, обогатилось еще, съ

тѣхъ поръ, какъ Онъ ихъ предводительствуетъ, тѣмъ навыкомъ къ порядку и устройству, который только въ мирное время пріобрѣтается и пріуготовляетъ воина къ истинному его предназначенію.

Одинъ изъ достойнѣйшихъ полководцевъ вашихъ представляетъ лице мое среди васъ. Посѣдѣвшій подъ знаменами вашими, раздѣляя постоянно счастливую и злополучную участь вашу, онъ непреставалъ доказывать преданность свою къ Отечеству. Опытъ оправдалъ въ полной мѣрѣ выборъ Мой.

Не взирая на усилія Мои, быть можетъ, что слѣды бѣдствій угнѣтавшихъ васъ, не всѣ еще изглажены. Таковъ законъ природы. Благо творится медленно, совершенство же недоступно слабости человѣческой.

Представители Царства Польскаго! Потщитесь достигнуть высоты вашего предназначенія. Вы призваны дать великій примѣръ Европѣ, устремляющей на васъ свои взоры.

Докажите своимъ современникамъ, что законно свободныя постановленія, коихъ священныя начала смѣшиваютъ съ разруши-

тельнымъ ученіемъ, угрожавшимъ въ наше время бѣдственнымъ паденіемъ общественному устройству, не суть мечта опасная; но что напротивъ, таковыя постановленія, когда приводятся въ исполненіе по правотѣ сердца и направляются съ чистымъ намѣреніемъ къ достиженію полезной и спасительной для человѣчества цѣли; то совершенно согласуются съ порядкомъ и общимъ содѣйствіемъ утверждаютъ истинное благостояніе народовъ.

Вамъ предлежитъ нынѣ явить на опытѣ сію великую и спасительную истину. Да будетъ взаимное согласіе душею вашего собранія; а достоинство, хладнокровіе и умѣренность да ознаменуютъ ваши прѣнія.

Руководствуясь единственно любовію къ Отечеству, очищайте мнѣнія ваши отъ всѣхъ предубѣжденій, освобождайте ихъ отъ зависимости частныхъ или исключительныхъ выгодъ и выражая ихъ съ простотою и прямодушіемъ, отвергайте обманчивую прелесть столь часто заражающую даръ слова.

Наконецъ, до не покидаетъ васъ никогда чувство братской любви, намъ всѣмъ

предписанной Божественнымъ законодателемъ.

Такимъ образомъ ваше собраніе пріобрететъ одобреніе и признательность Отечества, и то общее уваженіе, которое подобное сословіе заставляетъ къ себѣ ощущать, когда представители народа свободнаго не обезображиваютъ священнаго званія, на нихъ возложеннаго.

Первѣйшіе Чиновники Государства, Сенаторы, Послы, Депутаты! Я изъяснилъ вамъ Свою мысль, Я показалъ вамъ ваши обязанности.

Послѣдствія вашихъ трудовъ въ семъ первомъ собраніи покажутъ Мнѣ, чего Отечество должно впредь ожидать отъ вашей преданности къ нему и привязанности вашей ко Мнѣ: покажутъ Мнѣ, могу ли не измѣняя Своимъ намѣреніямъ, распространить то, что уже Мною для васъ совершено.

Вознесемъ благодареніе къ Тому, который Единый просвѣщаетъ Царей, связуетъ народы братскими узами и ниспосылаетъ на нихъ дары любви и мира.

Призовемъ Его: да благословитъ Онъ и да усовершенствуетъ начинаніе наше.“

Такова была рѣчь Монарха. Прочетшій ее конечно согласится, что это гласъ не грознаго завоевателя, не покорителя странъ чуждыхъ, но Отца попечителя о благѣ подданныхъ.

Между тѣмъ какъ въ Первопрестольной Столицѣ Отечества нашего, Москвѣ торжественное рожденіе (1) и Святое крещеніе (2) новорожденнаго Князя АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, Сына Его Императорскаго Высочества НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, Его Величество болѣе и болѣе привлекалъ къ себѣ сердца жителей новаго Своего Царства. Попечительность Его каждый часъ изглаждала слѣды минувшихъ бѣдствій и питала Поляковъ новыми надеждами къ достиженію совершеннаго благополучія.

Изъ Варшавы Государь Императоръ изволилъ отправиться въ южный край Россіи и Молдавію — не станемъ слѣдовать за Нимъ по разнымъ городамъ осчастливленнымъ Его присутствіемъ до возвращенія Его въ Москву; скажемъ только, что путь сей былъ путемъ благодѣтельнаго Ангела:

---

(1) 17 го Апрѣля въ 11 часовъ по полуночи.

(2) 5 го Маія въ Чудовомъ монастырѣ.

сколько отерто слезъ, сколько утѣшено страдальцевъ, сколько излито щедротъ, благотворений!

Между тѣмъ, почтенные читатели, мы увѣрены, что все касающееся до Государя нами обожаемаго не чуждо вашего сердца. Многіе Барды любезнаго нашего Отечества воспѣли славу минувшихъ компаній: имя АЛЕКСАНДРА вездѣ украшало изящныя произведенія пера; помѣстить ихъ всѣ здѣсь было бы несобразно, но не можемъ и не прочесть прекраснаго стихотворенія освобожденіе Европы и слава АЛЕКСАНДРА I, писаннаго Г. Карамзинымъ.

Конецъ побѣдамъ! Богу слава!
Низверглась адская держава.
Сраженъ, сраженъ Наполеонъ.
Народы и Цари! ликуйте:
Воскресъ порядокъ и Законъ,
Свободу міра торжествуйте!
Есть правды Богъ: тирана нѣтъ!
Проходитъ тьма, но вѣченъ свѣтъ.

Сокрылось нощи привидѣнье;
Се утро, жизни пробужденье;
Се гласъ природы и Творца:
„Уставовъ я не премѣняю:
„Не будутъ камнями сердца,
„Безумства въ умъ не обращаю.
„Злодѣй торжествовалъ, гдѣ онъ?
„Изчезъ какъ безобразный сонъ!“

О радость въ духѣ умиленный
И дѣломъ Бога восхищенный,
Паду, лью слезы и молюсь! . . .
Отецъ! . . . пусть бури міръ волнуютъ!
Надъ ними ты — не устрашусь!
И бури благость знаменуютъ
Добро любовь и стройный чинъ.
О ты великъ, великъ единъ.

Умолкли горести роптанья,
Минутъ сихъ золъ воспоминанья
Уже есть благо для сердецъ: —
Изъ рукъ отчаянной свободы
Пріявъ властительскій вѣнецъ,
Съ обѣтомъ умирить народы
И воцарить съ собой законъ,
Сынъ хитрый лжи, Наполеонъ.

Призракъ величія, героя,
Подъ лаврами духъ низкій кроя,
Возсѣлъ на Тронъ — людей карать
И землю претворить въ могилу,
Слезами кровью утучнять;
Въ законъ одну поставить силу;
Не славою, клятвою побѣдъ
Наполнить устрашенный свѣтъ.

И бысть! Упали Царства, троны;
Его ужасны Легіоны
Какъ огнь и бурный духъ тепла
Подъ громомъ смерти, разрушенья,
Сквозь дымъ пылающей земли;
А онъ съ улыбкой наслажденья
Сидя на грудѣ мертвыхъ тѣлъ,
Страданіе и гибель зрѣлъ.

Ничто Атиллы, Чингис-Ханы
Ничто Батыи, Тамерланы
Предъ нимъ въ свирѣпости своей;
Они въ степяхъ образовались
Среди рыкающихъ звѣрей,
И въ вѣки варварства являлись:
Сей лютый тигръ, не человѣкъ,
Явился въ просвѣщенный вѣкъ.

Уже гордились мы наукой,
Ума плодамъ, добра порукой,
И славились искуствомъ жить,
Уже мы знали, что владѣтель
Отцемъ людей обязанъ быть,
Любить не власть но добродѣтель;
И что побѣдами славна
Лишь справедливая война

Сей извергъ міру въ казнь рожденный
Мечтою славы ослѣпленный
Чтобъ быть безсмертнымъ убивалъ!
Хотѣлъ всемірныя державы:
Лишь небо Богу уступалъ (1),
Топталъ святѣйшіе уставы;
Не скиптромъ правилъ, а мечемъ,
И былъ Державнымъ палачемъ.

Въ чертогахъ, въ хижинахъ стенали
Въ вѣнцахъ главы рабовъ сіяли:
Престолы сдѣлались стыдомъ,
Темнѣли разумъ, просвѣщенье;

---

(1) На одной медали Наполеонова времени изображено все-видящее око съ надписью: *тебѣ небо, мнѣ земля.*

Долгъ, совѣсть, честь казались сномъ.
Слабѣла вѣра въ Провидѣнье,
„Гдѣ мститель? гдѣ любовь отца?"
Гремѣли чувства и сердца.

Среди гробовъ, опустошенья
Безмолвія, оцѣпенѣнья,
Съ кровавымъ дерзостнымъ челомъ
Насиліе торжествовало,
И веселяся общимъ зломъ,
Себя хвалами величало
Вѣщая властвуетъ судьба!
„Она мнѣ служитъ какъ раба!"

Еще въ Европѣ отдаленной
Одинъ народъ благословенной
Главы подъ иго не склонялъ;
Хранилъ въ душѣ простые нравы;
Въ войнахъ издревле побѣждалъ;
Давалъ инымъ странамъ уставы,
Но самъ жилъ только по своимъ:
Царя любилъ, Царемъ любимъ.

Не славился богатствомъ знаній,
Ни хитростію мудрованій;
Умѣлъ наказывать враговъ,
Являясь въ дружествѣ правдивымъ;
Стоялъ за русь, за прахъ отцевъ,
И былъ безъ гордости счастливымъ,
Свободы ложной не искалъ;
Но все имѣлъ, чего желалъ.

Уже тиранъ свирѣпымъ окомъ,
Влекомый къ казни тайнымъ рокомъ,
Измѣрилъ путь въ сію страну

И поднялъ для нее оковы:
Изрекъ погибель и войну.
Уже рабы его готовы
Послѣднюю изъ жертвъ заклать —
И началась святая рать.

Для насъ святая. . . . . . Боже мститель!
Се ты злодѣйства истребитель!
Се ты, на бурныхъ облакахъ,
Въ ударахъ молніи палящей!
Ты въ сердцѣ Россовъ и въ устахъ,
Въ рукѣ за вѣру, правдѣ мстящей!
Кто Бога воинствъ побѣдитъ?
У насъ и мечь его и щитъ!

Тирану служатъ милліоны:
Героевъ Русскихъ Легіоны
Идутъ алмазною стѣной;
А старцы, жены простираютъ
Десницу къ Вышнему съ мольбой;
Слезами благость умиляютъ,
Вездѣ курится ѳиміамъ —
Россія есть обширный Храмъ.

Лежатъ храбрѣйшіе рядами;
Поля усѣяны костями;
Все пламенемъ истреблено.
Не грады, только честь спасаемъ! . . . .
О славное Бородино!
Тебя потомству оставляемъ
На память, что Россіи сынъ
Стоитъ противъ двоихъ одинъ (1).

(1) Увѣряютъ, что Французовъ было 180000; а нашихъ 90000, кромѣ Моск. ополченія, которое не было въ дѣлѣ.

А ты державная столица,
Градовъ Россійскихъ мать-Царица;
Созданіе семи вѣковъ,
Гдѣ пышность, нѣга обитали,
Цвѣли богатства, плодъ трудовъ;
Гдѣ храмы лѣпотой сіяли
И гдѣ покоился въ гробахъ
Царей святыхъ нетлѣнный прахъ!

Москва! прощаемся съ тобою,
И нашей собственной рукою
Тебя мы въ пепелъ обратимъ (2)!
Пылай: се пламя очищенья.
Мы землю съ небомъ примиримъ:
Ты жертва общаго спасенья!
Въ твоихъ развалинахъ найдетъ
Врагъ мира гробъ своихъ побѣдъ.

Свершилось! . . . Дымомъ омраченный,
Пустыней, пепломъ окруженный,
Узрѣлъ онъ гибель предъ собой.
Бѣжитъ, но Богъ съ сѣдымъ Героемъ (1)
Шлютъ казнь изъ тучи громовой;
Здѣсь воины блестящимъ строемъ,
Тамъ ужасы зимы и гладъ
Его встрѣчаютъ и — мертвятъ.

Какъ въ безднахъ темной, адской сѣни
Толпятся осужденныхъ тѣни
Подъ свистомъ лютыхъ эвменидъ:

---

2) Очевидцы расказываютъ, что каретный и москотильный ряды зажжены рукою самихъ лавочниковъ, также и многіе домы — хозяйскою.

Тамъ сонмы сихъ непобѣдимыхъ
Едва имѣя жизни видъ,
Въ страданіяхъ неизъяснимыхъ
Скитаются среди лѣсовъ;
Имъ пища ледъ, имъ снѣгъ покровъ.

Въ огонь ввергаются отъ хлада;
Себя терзаютъ въ мукахъ глада;
Полмертвый мертваго грызетъ.
Стадами птицы плотоядны
Летятъ за ними съ крикомъ въ слѣдъ;
За ними звѣри кровожадны
Разинувъ челюсти, бѣгутъ,
И члены падающихъ рвутъ.

О жертвы хищнаго злодѣйства!
Вы были радостью семейства,
Имѣли ближнихъ и друзей:
Почто вы гибели искали
Въ дали полуночныхъ степей?
Мы вашей крови не жадали;
Но кто оковы намъ несетъ,
Умремъ — или онъ самъ падетъ!

Гдѣ ваши легіоны страха?
Лежатъ безмолвно въ нѣдрахъ праха;
Осталась память ихъ одна
И вѣтры пепелъ развѣваютъ.
Се ваши громы, знамена:
Младенцы ими здѣсь играютъ. —
Свободны мы, но въ рабствѣ міръ:
Еще тирановъ цѣлъ кумиръ.

Еще Европа въ — изумленьѣ;
Но скоро общее волненье

Вселяетъ мужество въ сердца,
Гласятъ: „ — и мы хотимъ свободы,
„И нашимъ бѣдствіямъ конца!“
Подвиглись троны и народъ;
Другъ съ друга въ гнѣвѣ цѣпи рвутъ
И съ яростью на брань текутъ.

О диво! зрѣлище святое! —
Кто въ шумномъ благолѣпномъ строѣ,
Вѣнчанный лаврами побѣдъ,
Съ лицемъ умильнымъ и смиреннымъ
Народы къ торжеству ведетъ,
И перстомъ, къ небу обращеннымъ;
Имъ кажетъ Бога Вышнихъ силъ,
Съ кѣмъ онъ уже враговъ сразилъ?

Россіи Царь благочестивый,
Герой въ душѣ миролюбивый!
Онъ долго брани не хотѣлъ;
Спасалъ отъ бурь свою державу;
Отецъ чадъ — подданныхъ жалѣлъ
И ненавидѣлъ крови славу;
Когдажъ мечь правды обножилъ,
Рекъ: съ нами Богъ — и побѣдилъ.

Вотще злодѣй окровавленный,
Какъ вепрь до сердца уязвленный,
Остатокъ собираетъ жертвъ
Коварства лютаго обмана;
У нихъ мечи, но духъ ихъ мертвъ:
Идутъ сражаться за тирана!
И съ кѣмъ? съ любовью къ олтарямъ
Къ свободѣ, къ истиннымъ Царямъ!

Ничто всѣ хитрости искуства
Противъ восторга, правды чувства.

Толпы героевъ и вождей
Война народная рождаетъ,
И первый изъ Земныхъ Царей
Собою имъ примѣръ являетъ
(Россія не страшись: надъ нимъ
Господь благій съ щитомъ Своимъ).

Днемъ въ полѣ, нощію недремлетъ;
Совѣтамъ прозорливыхъ внемлетъ,
Всѣ думы Александръ рѣшитъ,
Предвидитъ замыслы лукавыхъ;
Союзъ отъ зависти хранитъ;
Стыдя виновныхъ, хвалитъ правыхъ
И слабымъ мужество даетъ.
Онъ силенъ; въ немъ коварства нѣтъ.

Стократно въ битвахъ одолѣнный,
Изсохшихъ лавровъ обнаженный,
Ознаменованный стыдомъ,
Тиранъ, перунъ угасшій мещетъ —
И се послѣдній грянулъ громъ;
И новый вавилонъ трепещетъ;
Колоссъ - Наполеонъ падетъ
Къ ногамъ Царей: — свободенъ свѣтъ!

Земли подвиглось основанье!
Гремитъ народовъ восклицанье;
Онъ палъ, онъ палъ! кипятъ сердца;
Къ надеждамъ счастья оживаютъ,
Какъ дѣти одного Отца,
Всѣ, всѣ другъ друга обнимаютъ.
Онъ палъ, въ восторгѣ цѣлый свѣтъ!
Народы братья! злобы нѣтъ!

Въ семъ общемъ радостномъ волненьѣ
Царей Героевъ прославленье

Чье имя первое въ устахъ?
Кому гремятъ вселенной лики?
Безъ лести въ искреннихъ хвалахъ
Даютъ названіе: *Великій!*
Отечество мое! ликуй,
И съ Александромъ торжествуй!

Отверзлися врата Эѳира,
И духи выспренняго міра
Парили надъ главой твоей;
Помазанникъ, сосудъ избранный,
Ко избавленію людей,
Монархъ, Россіею вѣнчанный
Но данный Богомъ всѣмъ странамъ,
Языкамъ, будущимъ вѣкамъ.

Когда врагамъ уже смиреннымъ
Твоею славой удивленнымъ,
Вѣщалъ ты въ благости: *миръ вамъ!*
Когда съ любовью восхищенной,
Дотолѣ чуждой ихъ сердцамъ,
Они въ сей часъ благословенной
Внимая Ангельскую рѣчь
Лобзали твой побѣдный мечь;

Когда ихъ чувствомъ умиленный,
Оливой, пальмой осѣненный,
Среди народа и вождей,
На мѣстѣ обагренномъ кровью
Невиннѣйшаго изъ Царей
Ты съ чистой вѣрою, любовью
Молясь колѣна преклонилъ
И Бога гнѣва укротилъ (1).

---

(1) Читатели помнятъ о умилительномъ священнодѣйствіи на мѣстѣ, гдѣ убитъ *Людовикъ* XVI.

Когда злодѣями гонимый,
Но въ тайнѣ добрыми любимый;
Святаго Людовика сынъ,
Несчастіемъ сопровожденный
Отъ цвѣта жизни до сѣдинъ,
На тронъ тобою возведенный;
Тебя съ слезами обнималъ,
И сыномъ неба называлъ:

Вѣщайте, лѣтописи славы!
Какихъ вѣковъ, какой Державы
Монархъ столь блага совершилъ?
Ищу. . . . Закройтесь: нѣтъ примѣра:
Къ величію подвигнутъ былъ
Онъ вами, добродѣтель, вѣра!
Съ надеждою на Бога шелъ
И всѣхъ героевъ превзошелъ.

Россіи слава, Царствъ спасенье;
Наукъ, торговли оживленье,
Союзъ властей — покой, досугъ
Уму и сердцу вожделѣнный.
О сколько, сколько счастья вдругъ!
Какъ міръ грозою потрясенный,
Въ разрывѣ смертоносныхъ тучь
Съ любовью видитъ солнца лучь:

Такъ всѣ мы тишину встрѣчаемъ;
Привѣтствуемъ душей лаская
Изгнанницу столь многихъ лѣтъ.
Забудемъ зло, но разсуждая
Насъ опытъ мудрости ведетъ,
Изъ глубины вѣковъ блистая
Какъ ясная умовъ заря,
Сія другиня Алтаря.

Къ намъ нынѣ руку простираетъ,
Страстямъ велитъ молчать — вѣщаетъ.
„Цари! народы! благо вамъ!
„Десницей Вышняго спасенны;
„Но клятва, будущимъ войнамъ
„Безумцамъ, славой обольщеннымъ.
„Великъ Отецъ и другъ людей.
„Не генiй зла, не мужъ кровей.

„Кто слѣдомъ Галлiи тирана
„Путемъ насилiя, обмана
„Для ада радостныхъ побѣдъ
„Еще къ безмертью устремилъ,
„Сто кратъ онъ прежде смерть найдетъ
„Чѣмъ съ нимъ побѣдами сравнится:
„И сей Наполеонъ — въ пыли
„Живетъ теперь въ позоръ земли.

„Несчастный пьетъ стыда отраву,
„Царя *Всемiрную Державу*
„Оставьте Богу одному:
„Залогъ вамъ небомъ порученный
„Вы должны возвратить ему;
„Не кровью слабыхъ обагренный
„Для умноженья областей,
„Но съ мирнымъ счастiемъ людей

„Не для войны живетъ властитель;
„Онъ мiра цѣлости хранитель.
„Пусть каждый собственность блюдетъ
„И чуждаго да не коснется:
„Тогда спокоенъ будетъ свѣтъ;
„У дикихъ кровь рѣкою льется,
„Тамъ воинъ — первый человѣкъ;
„Но вѣкъ ума — Гражданскiй вѣкъ.

„Судить, давать, блюсти законы
„Съ мечемъ въ рукѣ для обороны
„Отъ чуждыхъ и своихъ враговъ —
„Есть дѣло Вышней Царской власти.
„Не будетъ праздныхъ вамъ часовъ
„Пока, увы! — пылаютъ страсти.
„Любите знаній тихій свѣтъ:
„Отъ нихъ — Наполеона нѣтъ.

„Народы власти покоряйтесь,
„Свободой ложной непрельщайтесь:
„Она призракъ — страстей обманъ.
„Вы зрѣли Галловъ заблужденье
„И своевольство, и тиранъ
„Отмстили имъ за возмущенье
„Противъ законнаго Царя.

„Питайте въ сердцѣ добродѣтель,
„Тогда не будетъ вашъ владѣтель
„Святыхъ законовъ попирать.
„Ко злому только зло влечется;
„Благимъ и Царь есть благодать.
„Господь небесъ о всѣхъ печется,
„И червь Его рукой хранимъ,
„Надъ вами Царь, а Богъ надъ Нимъ.

„Въ правленьяхъ *новое* опасно,
„А безначаліе ужасно.
„Какъ трудно общество создать,
„Оно устроилось вѣками.
„Гораздо легче разрушать
„Безумцу съ дерзкими руками;
„Не вымышляйте новыхъ бѣдъ,
„Въ семъ мірѣ совершенства нѣтъ.

„Цари да будутъ справедливы,
„Народы вѣрностью счастливы.

,,Не искушайте никогда
,,Всевышняго въ долготерпѣньѣ;
,,Спасаетъ Богъ, но невсегда.
Рекла — и міръ въ благоговѣньѣ;
Умолкла — но ея совѣтъ
Есть гласъ ума въ дѣяньяхъ лѣтъ.

Изчезните примѣры злые,
Теките счастья дни златые
Для всѣхъ народовъ и Царей.
А Ты, нашъ Царь благословенный!
Спѣши, спѣши къ странѣ своей,
Побѣдой, славой утружденный;
Вездѣ Ты искренно хвалимъ,
А здѣсь и славимъ и любимъ.

Тебя какъ солнце ждемъ душею.
Ахъ! благодарностью своею
Достойны мы Твоими быть;
Гряди съ геройскими полками,
Которыхъ память будетъ жить
Во вѣкъ съ чудесными дѣлами
Россійскихъ древнихъ Царствъ глава
Сѣдая въ доблестяхъ Москва.

Съ себя прахъ смерти отрясаетъ,
Развалины свои вѣнчаетъ
Цвѣтами юныя весны.
Небойся мрачныхъ лицъ, стенаній;
Печали всѣ погребены.
Услышимъ громы восклицаній,
Для счастья нашего живи:
Узримъ одинъ восторгъ любви.

Такъ знаменитый Поэтъ и Исторіографъ нашъ воспѣлъ обожаемаго нами Мо-

нарха: истина водила перомъ его и сердца наши съ оною согласны.

Обратимся теперь къ произшествіямъ царствованія сего Государя: три мѣсяца Москва не видала Его и наконецъ Онъ прибылъ изъ путешествія своего по Польшѣ, Волыніи и Молдавіи (1) и на 4 й день изволилъ торжественно встрѣчать Прусскаго Короля, прибывшаго въ Москву, предварительно встрѣтивъ Его 3 го Іюня въ 20 верстахъ по Можайской дорогѣ и препроводивъ Его для ночлега въ Кунцово. Прибытіе Короля подало случай къ новымъ празднествамъ и веселостямъ, въ коихъ изволилъ участвовать и самъ Монархъ: причемъ слѣдуетъ замѣтить, что Государь Императоръ ни на одномъ балѣ никогда не бывалъ долѣе, какъ до 11 часовъ и рѣдко до 12. Дѣла государства занимали Его болѣе; а на балы ѣздилъ только для того, чтобъ доставить удовольствіе подданнымъ Его обожающимъ.

Препроводивъ 11 дней въ Москвѣ и снова осмотрѣвъ съ Королемъ Прускимъ всѣ рѣдкости Столицы, отправился въ Петер-

(1) Его Императорское Величество прибылъ въ Москву 1 го Іюля.

бургъ, гдѣ по обыкновенному этикету Двора, послѣ парадной встрѣчи и осмотра рѣдкостей Петербурга и Кронштата Монархъ еще пробылъ нѣсколько времени и 26 Августа изволилъ отправиться чрезъ г. Ригу въ Ахенъ, гдѣ составился конгресъ союзныхъ Монарховъ.

Публичныя иностранныя вѣдомости писали о Ахенѣ по сему случаю слѣдующее:

„Ахенъ, будучи столицею Карла Вели„каго и городомъ, въ коемъ короновались „Германскіе Императоры, конечно славился „въ древности; но никогда не вмѣщалъ въ „себѣ столько величія, никогда не видалъ „въ стѣнахъ своихъ собранія столь могу„щественныхъ государей и наконецъ никог„да не было въ немъ толикаго собранія „славныхъ Героевъ, ученыхъ и художни„ковъ, какъ нынѣ. Сей городъ и потому пребу„детъ славнымъ и знаменитымъ въ Исто„ріи, что могущественнѣйшіе Государи твердой „земли и разныхъ странъ въ ономъ соедини„лись — тамъ, откуда Карлъ Великій столь „многимъ народамъ предписывалъ законы.“

Въ продолженіе сего конгреса Государь Императоръ изволилъ ѣздить во

Францію, жилъ нѣсколько времени въ Парижѣ, посѣщалъ Короля и предъ выступленіемъ корпуса войскъ нашихъ изъ Франціи въ Россію, осматривалъ оныя обще съ Королемъ Прусскимъ.

Конгрессъ Ахенскій кончился и Вселюбезнѣйшій Монархъ нашъ возвратился въ С. Петербургъ.

Слѣдующій 1819 годъ былъ посвященъ Государемъ Императоромъ на внутреннее устроеніе благосостоянія Государственнаго. Изчисленіе всѣхъ дѣлъ сихъ съ показаніемъ всѣхъ тѣхъ выгодъ, которыя милосердая рука Монарха излила на каждое сословіе подданныхъ, могло бы составить цѣлые томы; но на что сіе повтореніе? пройдутъ вѣки и благодарное потомство непрестанетъ воспоминать о нихъ; живъ еще въ памяти нашей и будетъ вѣчно живъ каждый шагъ благословеннаго АЛЕКСАНДРА.

Обратимъ ли взоръ на устройство арміи и флота? никогда никакое государство, ни даже само любезное отечество наше не имѣло подобнаго въ устройствѣ и огромности.

Обратимъ ли взоръ на водныя сообщенія, столь нужныя для процвѣтанія внутренней торговли? и вездѣ видимъ печать попечительности Монарха. Что предполагалъ Великій Петръ, то АЛЕКСАНДРЪ совершаетъ.

Посмотримъ ли на города? И самый Петръ не творилъ того, что творитъ рука Благословеннаго. Сильное пламя истребляетъ Казань и благодѣтельная рука Монарха выводитъ ее изъ пепла въ лучшемъ видѣ. Глубоко врѣзались на стогнахъ Москвы слѣды нашествія Наполеона, пеплъ покрывалъ ея главу священную. Въ самое короткое время попеченіе Монарха изглаживаетъ всѣ слѣды опустошенія и столица первопрестольная является въ новомъ величіи, въ новой и лучшей красотѣ: огромныя зданія, заслуживающія вниманіе каждаго, украшаютъ оную; мѣста грязныя и топкія осушаются; возникаютъ площади тамъ, гдѣ дотолѣ и въ лучшее лѣтнее время трудно было пройти.

Вѣковая привычка дѣлала насъ хладнокровными къ худымъ дорогамъ по Россіи: отъ ока Монаршаго не скрылось сіе неудобство, Онъ былъ за границею и подобно

Петру Iму все лучшее захотѣлъ перенести въ свое государство и прекрасныя дороги облегчаютъ уже путешествія.

Благотворительность была отличительною чертою Государя и сколько различныхъ богоугодныхъ заведеній къ облегченію участи крестоносцевъ міра заведено уже во всѣхъ городахъ обширнаго государства Россійскаго, сколько учебныхъ заведеній! Вѣкъ Елисаветы былъ вѣкомъ возрожденія наукъ; вѣкъ АЛЕКСАНДРА вѣкомъ усовершенствованія оныхъ: всѣ соревновали Монарху. Ему стоило сказать слово и во всѣхъ городахъ, даже въ самыхъ маленькихъ завелись общества благотворительныя, вездѣ рука сильнаго земли поддерживала слабаго, вездѣ бѣдность и нищета обрѣтали кровъ и пособіе: да и могло ли быть иначе, когда всѣ чувства Государя устремлены были на милосердіе? Россіяне всегда были достойными чадами Монарховъ - отцевъ своихъ.

Что скажемъ о 1820 годѣ? Первая половина онаго есть продолженіе истекшаго года; та же дѣятельность и неусыпное трудолюбіе ко внутреннему благоустройству Отечества: тамъ распространеніе Библейскихъ обществъ, тамъ заведеніе пароходовъ

довъ, тамъ устройство Военныхъ поселеній; но какъ возможно изчислить все, что мудрая попечительность Монарха устроила для блага общаго?

Мы удивляемся дѣяніямъ Великаго Петра и цѣлый свѣтъ удивляется Великому; минутъ вѣки, Петръ останется Великимъ; но рядомъ съ нимъ увидятъ потомки наши и АЛЕКСАНДРА Благословеннаго, потомство и безпристрастная Исторія конечно не преминетъ сравнять ихъ.

Съ Іюля мѣсяца снова началось путешествіе Императора по областямъ Россіи и предметомъ онаго была часть южной Россіи. Въ проѣздъ Государя чрезъ Первопрестольную Столицу нашу Москву, Его Императорское Величество привѣтствованъ былъ отъ Митрополита Серафима рѣчью, заслуживающею по истинѣ ея особеннаго замѣчанія.

Сообщаемъ оную читателямъ:

Августѣйшій Монархъ,

Всемилостивѣйшій Государь!

„Священная Исторія повѣствуетъ намъ, „что предъ Александромъ Великимъ умол„кала вся земля, но предъ Тобою, АЛЕКСАНДРЪ

„нашъ Благословенный! восклицаетъ она въ „радостномъ восторгѣ и восклицаетъ непрестанно. Что же причиною сихъ восклицаній? Любовь общая къ Тебѣ, любовь всѣхъ „народовъ; но чистосердечнѣйшая и горячайшая паче всѣхъ ихъ любовь къ Тебѣ „вѣрноподданныхъ Твоихъ чувствующихъ въ „полной мѣрѣ всѣ Твои благодѣянія, всѣ Твои „милости: съ сею-то любовію мы, щастливые Первопрестольнаго града Твоего жители, срѣтаемъ Тебя днесь; съ сею-то любовію всюду сопровождаемъ Тебя, и гдѣ „Ты, тамъ вездѣ съ Тобою и сердце наше, „которое истаеваетъ въ пламенныхъ желаніяхъ, чтобы Ты, Царь и Отецъ нашъ! „всегда любилъ насъ, и которое все изливается въ искреннѣйшихъ ко Всевышнему „моленіяхъ, чтобъ Онъ сохранилъ Тебя для „блага Россіи и всѣхъ концевъ земли здрава и невредима до позднѣйшихъ временъ; „сохранилъ бы Тебя, *яко зеницу ока* своего и далъ бы Тебѣ всѣ желанія сердца „Твоего.“

И мы повторяя, что предъ Александромъ Великимъ молчала земля, а предъ Тобою вопіетъ отъ радости, прибавимъ:

Ужъ цѣлый міръ Россіянъ знаетъ,
Ихъ славу, доблесть, правоту.
И се: — имъ Царь-отецъ внимаетъ,
Оставя трона высоту:
Хвала Царю-Отцу.

Пусть грозный полчищъ повелитель
Потопитъ мечь въ крови людей,
Заслужитъ титло: покоритель,
И скажетъ въ гордости своей:
,,Я больше всѣхъ Царей.“ —

Такъ скажетъ онъ, — но гласъ потомства,
Гласъ правды, сердца и души
Не будетъ льстить и — безъ притворства
Речетъ: покоя врагъ, внемли,
,,Кто прямо Царь людей.

,,Твой шлемъ златой ржа слезъ съѣдаетъ,
,,Твой мечь зазубренъ и въ крови,
,,Твой панцырь пепелъ покрываетъ
,,Тобой сожженныхъ селъ — скажи,
,,Скажи: ужель ты Царь?

,,Царямъ — такъ истина вѣщаетъ —
,,Народна польза — шлемъ златой,
,,Усердье щитъ ихъ составляетъ,
,,Ихъ панцырь — подданныхъ покой,
,,Любовь ихъ слава и вѣнецъ.“ —

Такой Монархъ не умираетъ,
Но вѣчно въ памяти живетъ;
Въ потомствѣ Онъ добромъ сіяетъ,
Предъ нимъ и время упадетъ
Съ губительной косой.

Слѣдующіе потомъ годы 1820 и 1821 й были снова посвящены частію для блага отечества по внутреннему устройству, частію для пользы облагодѣтельствованной имъ Европы. Быстрыми шагами военная часть обширнаго нашего отечества достигла высшей степени совершенства: учрежденіе Военныхъ поселеній получило уже всю силу дѣятельности: многія тысячи получили осѣдлость и сдѣлались воинами-поселянами. Мысль великая, достойная того, кто привелъ ее въ исполненіе. Уже воинъ, дотолѣ, такъ сказать, отдѣленный отъ общества гражданскаго, дотолѣ неимѣвшій клочка земли ему принадлежащаго, сдѣлался обладателемъ и дома и земли и всего того, что мирный гражданинъ можетъ назвать своею собственностію. Уже спокойно выходитъ онъ по гласу отечества на призывный гласъ брани: онъ знаетъ, что если сдѣлается и калекою, то уже имѣетъ вѣрное убѣжище для грядущей старости, знаетъ, что тамъ его семейство, что тамъ — въ краю новой его родины благотворительное попеченіе Монарха призрѣло дѣтей его и дало имъ образованіе превышающее даже состояніе солдата — и что образованіе сіе есть

отверзтый путь ко всему тому, что составляетъ славу отечества и что льститъ самолюбію человѣка. Но сего еще мало: обратимъ взоръ на самый наружный видъ Военныхъ поселеній: это уже не тѣ тѣсныя хижины, закоптѣвшія отъ дыма, которыя дотолѣ составляли наши деревни, нѣтъ, это прекрасные уютные домики, выстроенные по плану, отличающіеся чистотою, украшенные полисадниками, имѣющіе всѣ выгоды благосостоянія. И самый земледѣлецъ дотолѣ чуждавшійся званія солдатскаго, приобыкнувъ къ оному, оставляетъ свои предразсудки и съ удовольствіемъ отпускаетъ сына на службу царскую: мысль о бездомовьѣ салдата изчезла въ умѣ его; — но какъ могу описать всѣ тѣ выгоды, которыя обрѣтаетъ отечество отъ сего полезнаго учрежденія, и комуже обязано оно симъ? — АЛЕКСАНДРУ Iму.

Тогда какъ воинская часть приближалась къ послѣдней точкѣ совершенства, полезныя заведенія державъ иностранныхъ неускользали отъ дальновидности Монарха — польза пароходовъ была очевидна и преимущественно у насъ въ Россіи, гдѣ водяное сообщеніе еще такъ трудно и гдѣ однакоже

оно могло бы быть такъ удобно. Монархъ пожелалъ и въ благословенной Россіи явились пароходы. Геній Государя и щедрота его ободрили предпріимчивость, неудобства изчезли и хребты рѣкъ понесли вверхъ по теченію суда съ грузомъ. Среди сихъ и симъ подобныхъ занятій, Государь подобно великому своему Прадѣду, хотѣлъ быть вездѣ самъ и все видѣть своими глазами и вотъ путешествія его.

Не будемъ повторять, что оное будучи сопряжено съ выгодами цѣлаго отечества, было источникомъ новыхъ милостей и новаго благополучія.

Слѣдующіе 1821, 1822 и 1823й годы были ознаменованы тою же постоянною дѣятельностію, каковая заслужила въ лицѣ Великаго Петра и Великія Екатерины удивленіе цѣлаго міра; не говоримъ о сравненіи пользъ: глубокая политика грядущихъ временъ взвѣситъ и обстоятельства и дѣла.

Но что же занимало нашего обожаемаго Монарха? На конгресахъ въ Тропау и Веронѣ. Еще духъ своеволія гнѣздился въ умахъ легкомысленныхъ; еще пагубное лжеумствованіе требовало жертвъ, снова вредоносная гидра подъяла главу свою и

хотѣла еще торжествовать надъ истиною; но послѣдній часъ ея пробилъ. Крѣпки узы тройственнаго союза, основаннаго не религіи и истинѣ. Благословенный Монархъ нашъ снова является на конгресахъ и вліяніе его, поддерживаемое твердою волею, противупоставляетъ препону замысламъ мятежныхъ.

Читателямъ нашимъ конечно извѣстны послѣдствія Конгресовъ въ Тропау и Веронѣ. *Слава Императору Россійскому:* долженъ сказать и говоритъ каждый Европеецъ.

Среди сихъ вѣшнихъ занятій и внутреннее устройство Государства шло къ совершенству. Кому изъ Россіянъ не вѣдомы дѣла Отца-Государя? Спросимъ старожиловъ обѣихъ столицъ нашего Государства и каждый изъ нихъ подтвердитъ, что одна только дѣятельная попечительность Монарха могла какъ бы жезломъ волшебнымъ преобразовать Петербургъ и Москву. Какія воздвиглись зданія! Доселѣ путешественники ѣздили въ Лондонъ и другіе города удивляться расположенію и красотѣ зодчества; теперь Россіянинъ не имѣетъ нужды въ дальнемъ путешествіи: онъ найдетъ какъ Петербургѣ такъ и въ Москвѣ все

то, чему удивлялись въ Лондонѣ, Парижѣ и другихъ городахъ иностранныхъ. И чья рука созидала сіе? Рука Благословеннаго АЛЕКСАНДРА.

Къ событіямъ сего трехлѣтія надлежитъ отнести и бракъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА съ Принцессою Виртембергскою Шарлотою, нареченною при Мѵропомазаніи (1) ЕЛЕНОЮ ПАВЛОВНОЮ.

1824й годъ, кромѣ, сходственно прежнимъ, клонящимся ко благу Отечества занятіямъ, посвященъ былъ Его Императорскимъ Величествомъ на обозрѣніе Восточнаго края Россіи.

Губерніи Рязанская, Тамбовская, Пензенская, Оренбургская и Вятская удостоились узрѣть обожаемаго всѣми Монарха. Рѣка Волга носила его на хребтѣ своемъ и можетъ похвалиться, что протекая Восточною частію Россіи, она имѣла щастіе носить двухъ Великихъ Монарховъ, Петра Іго въ 1722 году и АЛЕКСАНДРА Іго въ 1824мъ году.

(1) Мѵропомазаніе свершилось 5 Декабря, а бракосочетаніе Февраля 8.

Любовь къ Монарху заставляетъ каждаго всѣмъ касающимся до особы Его интересоваться: это уже извѣстно и многіе сообщили уже соотечественникамъ тѣ случаи, которые особенно должны занимать Руских, такъ напримѣръ въ Отечественныхъ запискахъ читаемъ мы описаніе путешествія Государя по рѣкѣ Волгѣ во гардкоутѣ N 7й описанное флота Лейтенантомъ Трубниковымъ (1).

И гдѣбы, и въ какомъ бы случаѣ не видѣли мы нашего Монарха: вездѣ видимъ благость его, вездѣ видимъ сего Великодушнаго Государя удивляющимъ и оковывающимъ сердца всѣхъ — тамъ съ Ангельскою благостію облегчаетъ онъ участь осужденныхъ преступниковъ, тамъ сострадаетъ къ падшему отъ порыва страстей, тамъ благосклонно разговариваетъ съ послѣднимъ изъ подданныхъ своихъ (2).

Минули вѣки, и многія страны Восточной Россіи не наслаждались лицезрѣніемъ Монарховъ. Вступилъ на Престолъ

---

(1) От. Зап. 1826, No 71.

(2) Многіе изъ сихъ случаевъ помѣщены въ 3й Части сей Книги.

АЛЕКСАНДРЪ Благословенный и отдаленные края узрѣли своего Отца Государя.

Уже Сѣверная столица Россіи снова узрѣла своего Государя благополучно возвратившимся изъ путешествія, уже наступила осень, настало 7е Ноября. Кому не извѣстно несчастіе, постигшее Петрополь; рѣка Нева, вышедъ изъ береговъ отъ сильнаго западно-сѣвернаго вѣтра, причинила великое наводненіе, которому примѣра еще и не было (1). Великъ былъ вредъ и потери;

(1) Историческое извѣстіе о наводненіяхъ, бывшихъ въ С. Петербургѣ.

1721 Ноября 1 го была очень высокая вода, разлившаяся по всѣмъ улицамъ.

1723 Октября 6 го выступила вода изъ Кронштатскихъ каналовъ.

1723 Ноября 7 го въ три часа послѣ полуночи, потопило въ С. Петербургѣ всѣ улицы и причинило много вреда.

1724 Ноября 1 го была высокая вода.

1732 Въ Сентябрѣ потопило въ Кронштатѣ многія зданія и повредило новый каменный каналъ.

		ф.	д.
1755	Октября 7 го поднялась вода на - -	9 —	00
1762	Августа 25 го была жестокая буря, которая, сорвавъ стоявшіе въ гавани военные корабли съ швортоловъ, многіе повредила.		
1777	Октября 5 го въ три часа послѣ полуночи поднялась вода до - - - - -	9 —	11
1802	Въ Сентябрѣ до - - - - -	7 —	5

но они гораздобъ были ощутительнѣе, если бы не было въ Петербургѣ Государя.

Съ благоговѣніемъ читаемъ мы въ дѣяніяхъ Великаго Петра, что Онъ Самъ, небудучи совершенно здоровъ, бросился въ воду для спасенія утопающаго съ людьми бота; съ какимъ же благоговѣніемъ прочтутъ потомки наши то сострадание, которое изображалось на лицѣ АЛЕКСАНДРА при видѣ бѣдствія жителей Петербурга? Всевозможныя средства къ спасенію несчастныхъ были употреблены; но что предопредѣлено свыше, то неизмѣнно. Если въ часъ сего бѣдствія Монархъ не могъ остановить опасности; по крайней мѣрѣ посмотримъ, что попечительность Его содѣлала въ послѣдствіи.

Вотъ рескриптъ Его Императорскаго Величества на имя Его Сіятельства

1822 Въ Январѣ въ часъ по полуночи, выступила вода изъ каналовъ и разметала ледъ по улицамъ.

1824	Ноября 7 го въ часъ по полудни. - -	13 — 4
——	——— въ Галерной гавани примѣрно	16 — 00

Слѣдовательно въ Галерной гавани прибыла вода противъ самой низкой воды на $7\frac{1}{3}$ аршина.

Князя Алексѣя Борисовича Куракина 11 го Ноября данный.

„Князь Алексѣй Борисовичь! бѣдствіе, постигшее Санктпетербургъ въ 7 й день сего Ноября внезапнымъ и необыкновеннымъ наводненіемъ, исполнило сердце Мое горестными чувствами.“

„Судьбы Вышняго праведны и неисповѣдимы. Въ глубокой покорности волѣ Его и скорбя о всѣхъ потерпѣвшихъ убытки и разстройство, Правительство не можетъ вознаградить всѣ траты сего бѣдственнаго дня; по доставленіи скорой и существенной помощи наиболѣе разоренным и неимущимъ, Я вмѣняю себѣ въ священный долгъ: Они имѣютъ ближайшее право на Отеческое Мое попеченіе.“

„Я назначаю въ раздачу имъ безъ возврата милліонъ рублей изъ суммъ, составленныхъ отъ сбереженій хозяйственнымъ устройствомъ Военныхъ поселеній.“

„Избирая исполнителями сей Моей воли васъ, Генераловъ: Графа Аракчеева, Графа Милорадовича, Сукина, Министра Фи-

нансовъ, начальника морскаго Моего Штаба и Санктпетербургскаго Оберъ-Полицеймейстера, изъ сихъ лицъ и изъ одной духовной Особы, по назначенію первенствующаго въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ Преосвященнаго Митрополита Серафима, образовать подъ предсѣдательствомъ вашимъ Комитетъ о пособіи разоренныымъ наводненіемъ С. Петербурга. Комитетъ сей изберетъ еще, для присудствія въономъ, двухъ Членовъ изъ здѣшняго Россійскаго купечества.«

„Мое непремѣнное желаніе состоитъ въ томъ: 1е чтобъ первымъ дѣломъ Комитета было составленіе прибѣжища и содержанія лишеннымъ покрова и пищи и вообще, чтобъ пособія изъ назначеннаго капитала оказуемы были тѣмъ единственно, для коихъ по совершенной бѣдности они необходимы.«

„2е Чтобъ пособія сіи вѣрно и точно доходили по назначеніямъ.«

„3е Чтобъ доставляемы онѣ были скоро и безпрепятственно.«

„Сіи правила Комитетъ приметъ главнымъ основаніемъ своихъ дѣйствій. — Чувство состраданія, истинной любви къ ближнему, долгъ предъ Богомъ и Отечествомъ укажутъ вамъ и сотрудникамъ вашимъ во всей

подробности пути, коимъ въ великомъ дѣлѣ благотворенія должно слѣдовать.

Пребываю вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

С. Петербургъ.
11 го Ноября 1824.

Такъ повторимъ еще: съ благоговѣніемъ читаемъ подвигъ Великаго Петра при спасеніи утопающаго бота, съ какимъ же благоговѣніемъ будутъ читать потомки наши сей Высочайшій рескриптъ воли и благотворительной попечительности Благословеннаго АЛЕКСАНДРА.

Но сего еще мало: Государь Императоръ самъ изволилъ осматривать мѣста, наиболѣе претерпѣвшія отъ наводненія и высочайше повелѣть соизволилъ быть временными Военными Генералъ-Губернаторами: на Васильевскомъ островѣ Генералъ-Адъютанту Бекендорфу; на Петербургской сторонѣ Генералъ-Адъютанту Графу Комаровскому; на Выборгской Генералъ-Адъютанту Депререрадовичу. На ихъ человѣколюбивое попеченіе возложилъ Монархъ

обязанность успокоить разоренныхъ; — жители столицы видѣли: ошибся ли Государь въ выборѣ и это самое доказываетъ уже мудрую предусмотрительность Императора. Окруживъ себя особами достойными, Онъ твердо зная ихъ, могъ ли не надѣяться на точное исполненіе Его священной воли.

Подавъ первый примѣръ истинно-Царскаго состраданія, Его Императорское Величество съ удовольствіемъ видѣлъ, какъ со всѣхъ концовъ пространной Россіи стекались сокровища на вспомоществованіе пострадавшихъ. Съ его Монаршей воли открыта добровольная подписка въ пользу разоренныхъ отъ наводненія и миліоны стеклись въ нѣдра сѣверной столицы. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ и самые слѣды ужаснаго опустошенія изчезли; но изчезнетъ ли память жертвы, принесенной на олтарь человѣколюбія и состраданія?

Въ Лондонѣ находится памятникъ ужаснаго пожара, истребившаго почти весь городъ: на ономъ невидно, кто помогалъ пострадавшимъ; еслибъ поставленъ былъ памятникъ сего наводненія въ Петербургѣ и начертались бы на немъ имена, наиболѣе

отличившіяся въ благотворительности, то потомство увидѣло бы въ первыхъ имя Императора АЛЕКСАНДРА Іго; но для чего памятникъ, когда и безъ сего Исторія не только Россіи, но и цѣлаго міра украсится симъ перломъ: великіе принадлежатъ не одному Отечеству, но всей вселенной.

Съ чувствомъ истиннаго благоговѣнія повторимъ прекрасную надпись К. Вяземскаго къ портрету нашего Благословеннаго АЛЕКСАНДРА.

„Мужъ твердый въ бѣдствіяхъ и скромный побѣдитель.
„Какой вѣнецъ ему? какой ему олтарь?
„Вселенная! пади предъ нимъ — Онъ твой Спаситель.
„Россія! имъ гордись — Онъ сынъ твой, Онъ твой Царь.

Насталъ 1825 годъ и Россія встрѣтила сего новаго гостя съ обыкновеннымъ радостнымъ восторгомъ. Дѣятельность Монарха ко благу подданныхъ не утомлялась, благосостояніе Россіянъ достигало высшей степени совершенства и покой ихъ не прерывался никакими внѣшними злоумышленіями, имя АЛЕКСАНДРА обуздывало дерзновенныхъ.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Государь изволилъ отправиться чрезъ Бѣлоруссію въ царство Польское и въ Іюнѣ мѣсяцѣ снова возвра-

тился въ Петербургъ. Болѣзненное состояніе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны заняло теперь все попеченіе Монарха; надлежало на нѣскольсо времени перемѣнить климатъ и рѣшено воспріять путешествіе въ южную Россію. — Таганрогъ назначенъ цѣлію вояжа. Его Императорское Величество возжелалъ самъ сопутствовать Августѣйшей своей супругѣ и Сентября 2 го изволилъ оставить Петербургъ, а Сентября 3 го изволила отправиться и Государыня Императрица Елисавета Алексѣевна.

Приобыкши къ дѣятельности Государя и къ частымъ Его путешествіямъ, жители города Петербурга провожали Его съ чувствомъ сожалѣнія, но и съ надеждою снова увидѣть среди ихъ. Судьбы Вышняго опредѣлили иначе и надежда обителей сѣверной столицы не сбылась.

Путешествіе продолжалось благополучно; извѣстія одно за другимъ приходили и всѣ были радостны. Государь вездѣ былъ доволенъ и наслаждался самымъ вожделеннымъ здоровьемъ. Весьма замѣтна была попечительность Его Величества о приготов-

ляемыхъ квартирахъ для Августѣйшей Его Супруги, изъявлялъ особенное свое удовольствіе чиновникамъ, находя въ квартирахъ сихъ всѣ удобности, какихъ требовало болѣзненное состояніе Императрицы.

По прибытіи Августѣйшей четы изъ Петербурга въ Таганрогъ особенное попеченіе Монарха и перемѣна климата имѣли сильное вліяніе на поправленіе здоровья Ея Величества. Радость и надежда наполняли сердца всѣхъ Россіянъ; но сіи прелестныя надежды рушились болѣзнію Государя Императора и мѣсто оныхъ скоро заступило мѣсто слезъ и сѣтованія...

О горы, горы Таврическія! Да не спадетъ на васъ дождь и роса! такъ восклицалъ Архипастырь, Преосвященный Филаретъ Московскій, въ надгробномъ словѣ своемъ, надъ тѣломъ въ Бозѣ почивающаго Императора нашего АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, вмѣстѣ съ нимъ также восклицала и вся Россія.

У кого изъ Россіанъ не было копіи съ того незабвеннаго письма, коимъ покойная также въ Бозѣ почивающая Императрица Елисавета Алексѣевна, извѣщала Августѣйшую Матерь АЛЕКСАНДРА о кончинѣ

Имератора? Въ какомъ сердцѣ не врѣзались сильныя слова Ея: *НашЪ АнгелЪ на небесахЪ?* Кого не поразила вѣсть сія?

Прежде нежели, по мѣрѣ силъ нашихъ, опишемъ мы тѣ краткіе, но скорбные для цѣлой Европы дни, которые были послѣдними въ жизни нашего кроткаго Монарха: прочтемъ открывокъ *изЪ мыслей Патріота при гробѣ АЛЕКСАНДРА 1го* (1).

„ . . . . . . Давно ли, подобно благотворному солнцу, протекалъ онъ отъ края въ край обширную свою Имперію? Давно ли цвѣтущее Его здравіе обѣщало намъ продолжительное счастіе? — и Его нестало! нестало АЛЕКСАНДРА! Незабвенныя слова: Нашъ Ангелъ въ Небесахъ, переходя изъ устъ въ уста, содѣлались истолкователями общей горести.“

„Кто, какъ не великій человѣкъ, могъ заслужить такую неограниченную преданность? Кто, какъ не добродѣтельнѣйшій изъ Царей, могъ заслужить такую любовь, не только отъ подданныхъ своихъ, но и отъ Государей и народовъ иноземныхъ? Не мы одни лишились въ немъ Царя блага-

---

(1) Сѣверн. Пчела.

го: все человѣчество утратило въ немъ Монарха могущественнаго, сильнаго поборника правды, Героя славою побѣдъ, и великодушнымъ безкорыстіемъ отличнаго въ Исторіи.“

„Въ теченіе послѣдняго столѣтія, считая отъ царствованія Петра Великаго до возшествія на престолъ АЛЕКСАНДРА Благословеннаго, Россія взошла на степень величія, какой ниодна Держава въ мірѣ не достигала. Но всѣ прошедшія событія не могутъ сравняться съ тѣми подвигами, коимъ мы были свидѣтелями и очевидцами. По всей справедливости мы можемъ сказать, что въ царствованіе Великаго АЛЕКСАНДРА заключенъ лучшій и блистательнѣйшій періодъ нашей славы, нашего политическаго могущества, нашей нравственной силы, посредствомъ коихъ мы слились въ одно семейство съ просвѣщенными народами, снискали ихъ уваженіе и заслужили благодарность ихъ Властителей.“

„Въ АЛЕКСАНДРѢ все было благость и любовь: изъ тѣснаго сочетанія оныхъ проистекла душевная Его сила и благость Его была безпредѣльна, какъ могущество ог-

ромно и непоколебимо. Какъ Ангелъ мира, Онъ не искалъ славы побѣдъ, хотѣлъ только быть благодѣтелемъ своихъ подданныхъ и другомъ человѣчества. Провидѣніе послало Ему въ соперники человѣка, изъ низшаго званія восшедшаго на высочайшую степень земнаго величія. Сей геній войны, по справедливости великій полководецъ, недовольный одною изъ блистательнѣйшихъ коронъ, дерзнулъ ниспровергать троны древнихъ монархій и думалъ преобразовать весь міръ. АЛЕКСАНДРЪ за чуждыя оскорбленія пріялъ оружіе, обрекъ себя трудамъ и неизчислимымъ пожертвованіямъ. Какая высокая цѣль! какой урокъ для Монарховъ! настала борьба великая, борьба двухъ исполиновъ, властей добра и зла, и кроткій нашъ Давидъ, вѣрующій въ Бога, побѣдилъ Голіаѳа, который ничему не вѣрилъ, кромѣ своего счастія. Кумиръ войны тщетно старался соблазнить Ангела міра богатствомъ добычь и славою побѣдъ: — безъ всякой политической причины, не имѣя никакого повода къ личной противу него неріязни, напалъ и сокрушилъ его могущество. Смиренный Побѣдитель грознаго завоевателя, освободивъ Европу и пришедъ

въ Парижѣ, явился тамъ существомъ, такъ сказать, болѣе небеснымъ, нежели земнымъ. Тамъ онъ заплатилъ Французамъ добромъ за зло, избавилъ ихъ отъ безчувственнаго деспота, далъ имъ законнаго Короля, возвратилъ изгнаннымъ Монархамъ утраченныя владѣнія; друзей и враговъ безъ различія возстановилъ въ прежнее положеніе; хаосъ обратилъ въ порядокъ, и вручилъ народамъ залогъ ихъ благосостоянія, миръ и тишину.

„По возстановленіи общаго мира, Государь, одаренный всѣми достоинствами и добродѣтелями великаго человѣка, кроткій, добродушный, прибѣжный къ Богу, исполненный Христіанскаго смиренія, какъ инокъ, и мужественный, какъ герой, стремился неуклонно къ одной цѣли: сохранить въ Европѣ спокойствіе и достигъ сего; заслужилъ двоякій титулъ и побѣдителя и миротворца и друга царей и благодѣтеля народовъ. Предсѣдательствуя въ сонмѣ царей, онъ никого не оскорбилъ несправедливостію, ниже воспользовался чуждыми бѣдствіями и ослабленіемъ силъ своихъ сосѣдей. Онъ Царь правды, любитель мира и порядка."

„Самая смерть Его для насъ поучительна. Въ теченіе славнаго Своего царствова-

нія, Онъ постоянно уклонялся отъ нашей благодарности и даже не принялъ титла: *Благословенный.* Богу угодно было прекратить дни Его на краю Имперіи, дабы въ шествіи Его къ вѣчному успокоенію, къ могилѣ Предковъ своихъ доставить намъ послѣднее, сладостное утѣшеніе поклониться священному Его праху и нелестною признательностію почтить память Его."

,,Обратите, любезные соотечественники, умственный взоръ вашъ на наши бытописанія; вспомните, что съ того только времени постепенно начало возрастать наше могущество, какъ утвердилась у насъ власть самодержавная; вспомните, что въ послѣднія сто лѣтъ, единственно силѣ и твердости нашего правленія обязаны мы всѣмъ нашимъ благосостояніемъ. Одно только единодержавіе могло доставить Россіи то почетное мѣсто, которое она нынѣ занимаетъ между просвѣщенными народами. Обратите особенное ваше вниманіе на послѣднее царствованіе! Кто не согласится, что посредствомъ только нашей любви, послушанія и совершенной преданности, АЛЕКСАНДРЪ свыше Благословенный, побѣдилъ непобѣдимаго Наполеона; и тяжкія

времена, година испытанія, протекли какъ ужасное сновидѣніе, оставивъ намъ славныя воспоминанія, коимъ будутъ удивляться и не вѣрить наши потомки.“

„АЛЕКСАНДРЪ кончилъ земное свое поприще; но Цари Русскіе не умираютъ: Они будутъ править нами, пока драгоцѣнно будетъ намъ наше Отечество и наша слава.“

Такъ, нестало Великодушнаго АЛЕКСАНДРА! нестало нашего Благословеннаго Монарха; но память Его пребудетъ вѣчною и въ сердцахъ Россіянъ и въ листахъ Исторіи; сія послѣдняя украсится Его именемъ и Монархи грядущихъ вѣковъ и всѣхъ странъ будутъ чтить Его примѣромъ.

1825 Года 1 го Сентября все было готово къ отъѣзду Императора въ Таганрогъ и Столица скорбѣла провожая своего благотворителя. Всѣмъ извѣстны благочестіе и вѣра АЛЕКСАНДРА I го. Предъ отъѣздомъ своимъ изъ Петербурга въ 4 часа утра, Его Величество отслушалъ съ благоговѣніемъ въ Александро-Невскомъ монастырѣ молебенъ и принесъ въ даръ Святому Угоднику, коего былъ онъ соименнымъ, жертву своего усердія (1): такъ дѣлывали всегда Князья и Цари Русскіе.

(1) Масло, ладанъ и свѣчи.

Выѣзжая изъ Царскаго села, любимаго Его пребыванія, Государь объѣхалъ оное кругомъ, вѣроятно какъ добрый хозяинъ, замѣтить, въ какомъ состояніи онъ его оставляетъ. О Благословенный! ты не вѣдалъ, что не увидишь болѣе мѣстъ сихъ! Такъ, но ты предавался волѣ Бога Вседержителя. *Ему одному извѣстно это*, оказалъ ты, Благословенный, на вопросъ камердинера, спросившаго Тебя, когда прикажете ожидать Себя назадъ. Не ужели Ты, о Монархъ! предчувствовалъ что либо? О нѣтъ, твердая увѣренность въ промыслѣ Вышняго руководила Тобою въ семъ изрѣченіи.

Мы говорили выше сего о пути Государя Императора и Государыни Императрицы отъ С. Петербурга до Таганрога. 13 Сентября прибылъ Его Императорское Величество, а 23 го и Августѣйшая Его Супруга. Императоръ встрѣтилъ Ея Величество на первой станціи отъ города и въѣхалъ въ одной съ нею каретѣ въ городъ, остановился у церкви Александра Невскаго и тамъ отслужа молебенъ, прибылъ во Дворецъ.

Октября 11 Его Величество выѣхалъ изъ г. Таганрога въ Новочеркаскъ, гдѣ встрѣченъ былъ храбрыми Донцами со всѣми почестями, приличными Высокому Его сану и по обычаю Донскому.

14 Октября Государь былъ въ Старочеркаскѣ.

20 Октября Государь изволилъ отправиться для обозрѣнія Крыма. — Путешествіе по горамъ, жаркій климатъ, палящее солнце и порывы сильнаго горнаго вѣтра имѣли сильное вліяніе на здоровье Монарха. Мы видѣли изъ частныхъ и оффиціальныхъ извѣстій, что Государь путешествуя верьхомъ чувствовалъ усталость, жаръ воздуха заставлялъ Его часто снимать фуражку и открывать голову. Ѣдучи въ Георгіевской монастырь такимъ образомъ, Онъ обхваченъ былъ сильнымъ сѣверо западнымъ вѣтромъ и вскорѣ почувствовалъ припадки простуды. Крѣпкое сложеніе тѣла и отвращеніе Монарха отъ лѣкарствъ были причиною, что Его Величество хотѣлъ превозмочь себя. Дабы подкрѣпить силы натуры, Онъ приказалъ сдѣлать себѣ стаканъ крѣпкаго пуншу; но средство сіе не помогло. Государь почувствовалъ

себя столь нездоровымъ, что не могъ уже послѣднюю станцію ѣхать верхомъ. Онъ пересѣлъ въ коляску и не могъ скоро ѣхать; безпрестанно жаловался на головную боль и приказывалъ ѣхать тише. Вскорѣ по прибытіи въ Таганрогъ открылись припадки лихорадки и Государь слегъ въ постель. Съ сихъ поръ начались бюллетени о здоровьѣ Его Императорскаго Величества. 9 го Числа Государю сдѣлалось легче; но облегченіе сіе было преддверіемъ нервической горячки. Состояніе Его сдѣлалось опаснымъ. Августѣйшая Супруга неотходила отъ Больнаго, и казалось облегчала присутствіемъ своимъ боли Государя. Вскорѣ увеличившаяся болѣзнь принудила окружающихъ Императора совѣтовать Ему пріобщиться святыхъ таинъ. Государь съ охотою принялъ сіе предложеніе и въ духѣ истиннаго христіанина 15 го числа исполнилъ сію священную обязанность. Принявъ святые дары съ теплою вѣрою, Государь приложился къ кресту, поцѣловалъ руку священника и прерывающимся голосомъ сказалъ: *Я никогда не былъ въ такомъ утѣшительномъ положеніи, въ какомъ нахожусь теперь.*

16 го, болѣзнь усилилась до того, что существованіе Императора оказывалось только медленнымъ дыханіемъ; предъ разсвѣтомъ Государь заснулъ и 17 го числа проснулся въ 8 часовъ утра съ примѣтнымъ облегченіемъ.

Comme il fait beau (какая прекрасная погода), сказалъ Монархъ, открывъ глаза и взглянувъ на окно, освѣщенное яркими лучами солнца. Голосъ Его былъ твердъ и внятенъ. Онъ попросилъ къ себѣ Августѣйшую Супругу, и когда Ея Величество приближилась, тогда Государь, поцѣловавъ ея руки, сказалъ: *Я думаю, что вы очень устали.*

Казалось, надежда на выздоровленіе обожаемаго Монарха проникнула въ души не только окружающихъ Государя, но и у всѣхъ жителей Таганрога; всѣ отъ мала до велика спѣшили во храмъ на молебствіе о здравіи Его Величества, всѣ плакали и умоляли Вездѣсущаго.

Шпанскія мушки, поставленныя на затылкѣ Государя, подѣйствовали и Ему сдѣлалось еще лучше; самые опытные Медики, сопутствовавшіе Государю и Госу-

дарынѣ, полагая вчерашнее тяжкое состояніе Высокаго больнаго переломомъ болѣзни, ожидали совершеннаго возстановленія здоровья.

18 Ноября снова изчезли всѣ надежды: состояніе Императора сдѣлалось такъ худо, что онъ не могъ уже проглотить лѣкарства и Медики поддерживали существованіе Монарха только сильными наружными средствами. Императрица не отходила отъ Супруга Своего.

19 Ноября въ 10 часовъ и 50 минутъ пополуночи Ея Императорское Величество Государыня Императрица Елисавета Алексѣевна приняла послѣдній вздохъ Августѣйшаго Своего Супруга и Сама закрыла Ему глаза.

Кто опишетъ скорбь, объявшую всѣхъ окружавшихъ Императора! И тѣ — которые сопутствуя Монарху на поляхъ битвы, подобно скаламъ на грозномъ океанѣ, отличались твердостію — теперь пали духомъ и вполнѣ предались поразившей ихъ горести.

Подобно молніи разлилась ужасная вѣсть по городу и скорбныя громкія стенанія заступили мѣсто царствовавшей дотолѣ тишины неизвѣстнаго ожиданія.

Совершивъ должный обрядъ надъ Высокимъ усопшимъ, тѣло его оставили во Дворцѣ до 11 го Декабря, то есть, до того времени, когда все было готово къ совершенію должныхъ почестей въ Бозѣ почивающему Отцу Отечества.

11 го Декабря въ 9 часовъ утра послѣдовалъ выносъ тѣла усопшаго Монарха изъ Дворца въ Новоіерусалимскій Греческій монастырь слѣдующимъ образомъ:

Когда Государыня Императрица изволила отдать послѣдній долгъ обожаемому Супругу и удалилась въ домовую церковь: тогда Преосвященный Өеоөилъ, Архіепископъ Екатеринославскій, Херсонскій и Таврическій, съ знатнѣйшимъ духовенствомъ совершилъ обычную литію; послѣ чего началось шествіе.

Полицмейстеръ, Комендантъ съ командою жандармовъ, эскадронъ Лейбъ-Гвардіи козачьяго полка, служители Двора Ихъ Величествъ, купечество, Греческой и Русской магистраты, предшествуемые Градскимъ головою, Директоръ съ чиновниками Гимназіи, Гражданскіе Чиновники, Дворянство, Градоначальникъ, Церемоніймейстеръ, Таганрогское и иногородное Духовенство,

2 й Церемоніймейстеръ, Чиновники несущіе Императорскій штандартъ и Ордена съ ихъ Ассистентами, Духовникъ Государя Императора, два діакона; печальная колесница съ богатымъ балдахиномъ, запряженная 8 ю лошадьми, на оной обитый глазетомъ съ Императорскими гербами гробъ съ тѣломъ покойнаго Монарха; Оберъ-вагенмейстеръ верхомъ, свита Его Величества въ траурныхъ мантіяхъ съ зажженными свѣтильниками, два экипажа Государыни Императрицы, конюшенной офицеръ и дивизіонъ Лейбъ-Гвардіи козачьяго полка.

Войска Донскаго Атаманской полкъ разставленъ былъ по улицамъ отъ Дворца до монастыря — Донская артиллерія производила пальбу въ каждую минуту по выстрѣлу.

Здѣсь, не можемъ не упомянуть о убранствѣ собора Новоіерусалимскаго Греческаго монастыря.

Посреди церкви воздвигнутъ былъ амвонъ о 12 ступеняхъ, обитый весь чернымъ сукномъ; на ономъ устроенъ былъ о трехъ ступеняхъ катафалкъ, обитый краснымъ сук-

номъ. Мѣсто же для гроба обито было пунцовымъ бархатомъ, на коемъ вышитъ былъ золотомъ гербъ Имперіи. Крышу катафалка поддерживали четыре колонны, на оной лежали позлащенныя Императорскія корона, скиптръ и держава; занавѣсы катафалка были сдѣланы изъ пунцоваго бархата и золотаго глазета, обложеннаго золотымижъ газами и кистями. По угламъ амвона поставлены были огромные канделабры съ множествомъ свѣчь. Нижнія окна храма завѣшены были чернымъ сукномъ съ вышитыми бѣлыми крестами; на трехъ дверяхъ внутри храма изображенъ былъ гербъ Имперіи.

По возложеніи тѣла въ Бозѣ почивающаго Императора на мѣсто, Преосвященный Ѳеофилъ совершилъ литургію и панихиду. По семъ также, какъ до сего во Дворцовой траурной залѣ, начались чтеніе Евангелія денно и нощно и обыкновенный караулъ и дежурство, что и продолжалось до отправленія тѣла Монарха въ С. Петербургъ.

29 го Декабря послѣдовало отправленіе тѣла Государя Императора изъ Таганрога съ нижеслѣдующимъ церемоніаломъ.

По отслуженіи литургіи и панихиды Преосвященнымъ Θеофиломъ, шествіе, сопровождаемое безчисленнымъ множествомъ народа, выступило изъ Таганрога; за шлахбаумомъ Преосвященный Θеофилъ сопутствовалъ тѣло Блаженной памяти Государя литіею и благословеніемъ.

Умѣстнымъ полагаемъ здѣсь сообщить почтеннымъ читателямъ нашимъ отрывокъ изъ сочиненія Президента Академіи Наукъ, Господина Тайнаго Совѣтника С. С. Уварова, подъ заглавіемъ: *Памяти Императора АЛЕКСАНДРА.*

. . . . . „Полный жизни, цвѣтущій здоровьемъ АЛЕКСАНДРЪ исполнялъ насъ надеждой, въ которой, увы! мы нынѣ жестоко обмануты. Кончина Его есть одно изъ тѣхъ событій, въ возможности коихъ мы еще сомнѣвались. Мы думали, что безсмертіе Его царствованія должно простираться и на обожаемую главу Его. Никто не замѣчалъ и малѣйшаго умаленія въ тѣлесныхъ силахъ Императора, а нравственныя силы Его соотвѣтствовали высотѣ Его трона. Казалось, Онъ не былъ подверженъ общимъ законамъ природы; ни труды военные, ни заботы государственныя,

ничто Его не утомляло; чело Его всегда сіяло вѣчною юностію. Въ немъ видѣли мы Генія-хранителя Имперіи, облеченнаго въ образъ человѣческій; 50 милліоновъ людей молили Ему благословеніе неба, съ котораго казалось нисшелъ Онъ къ намъ. Мы почитали Его неуязвимымъ.

И Его нѣтъ уже!...... нѣтъ Отца многочисленнаго семейства, главы верховнаго Правителя царства! Ударъ неожиданный поразилъ Его на границахъ Имперіи тогда, какъ мы надѣялись вскорѣ зрѣть Его посреди насъ.... Лишь только разнеслась ужасная вѣсть сія, вся Имперія облеклась въ одежду сѣтованія; наступилъ, казалось, одинъ изъ тѣхъ злощастныхъ дней, въ которые Римляне облекли покровами изваянія боговъ своихъ.

......Императора встрѣтила смерть на одрѣ страданія, съ челомъ столь же яснымъ, какъ встрѣчалъ ее въ дни битвъ: то былъ Герой 1812 и 1814 годовъ; только поля битвы измѣнились; чистая, великая душа Его, отрѣшаясь симъ послѣднимъ бореніемъ отъ земныхъ связей, вѣрно ощущала уже радость. Собиратель жатвы идетъ получить мзду за долгій день ра-

боты. Великій человѣкъ, Котораго мы оплакиваемъ, конечно чувствовалъ, что былъ двадцать лѣтъ любовію половины свѣта и удивленіемъ другой. Если къ благородному свидѣтельству всеобщаго сознанія нужно прибавить свидѣтельства, которыя, быть можетъ, важнѣе на краю гроба: то въ пользу Императора были и голосъ вдовы, и благословеніе сироты, и стонъ нищаго, и воспоминаніе о чашѣ воды, которую Онъ часто подавалъ Ему во имя Того, Кто къ себѣ призвалъ Его! . . .“

Сообщивъ читателямъ нашимъ подробности болѣзни и кончины обожаемаго нами Монарха, долгомъ поставляемъ выписать здѣсь все то, что говорили иностранные Журналы о семъ плачевномъ событіи:

До временъ Великаго Петра, иностранцы весьма мало занимались Отечествомъ нашимъ и смерть Государей нашихъ, отличившихся добродѣтелями и любовію къ Отечеству ихъ, не интересовала. Что жъ теперь говорятъ во всей Европѣ?

„Смерть Императора АЛЕКСАНДРА (говоритъ Мониторъ) принадлежитъ къ числу событій, оставляющихъ глубокое впечатлѣніе въ сердцахъ народовъ. Будучи по-

велителемъ одного изъ величайшихъ Государствъ, въ важнѣйшую эпоху въ Исторіи, Онъ ознаменовалъ Свое царствованіе единственною чертою, отличавшею также и личный его характеръ, которой былъ столь же великъ умѣренностію своею, какъ и могуществомъ своимъ, не имѣвшимъ предѣловъ.

„Сію умѣренность преимущественно явилъ Онъ въ отношеніи ко Франціи въ такія двѣ непосредственно одна за другою послѣдовавшія эпохи, когда можетъ быть, упоеніе побѣды и счастія могло бы послужить извиненіемъ нѣкотораго мстительнаго чувства въ душѣ, менѣе возвышенной. Но въ сердцѣ Императора АЛЕКСАНДРА обитало природное Ему геройство и неразлучное съ нимъ побужденіе человѣколюбія, равно возвышавшее Его надъ счастіемъ и несчастіемъ.“

„Между тѣмъ чувство утраты Его едвали можетъ нынѣ внушить намъ выраженія краснорѣчивѣйшія и справедливѣйшія словъ, сказанныхъ объ немъ въ 1814 году, при торжественномъ собраніи нашей Академіи, которое Онъ самъ почтилъ своимъ присудствіемъ; рѣдко случается, чтобъ похвалы какому либо

Государю, предъ самимъ имъ произнесенныя, не претерпѣли нѣкотораго измѣненія при сугубомъ опытѣ времени и смерти; но здѣсь увидятъ, что Ораторъ былъ только Историкомъ и выраженіями своими уже предупреждалъ гласъ потомства. Сославшись на слѣдующія слова, мы почитаемъ ненужнымъ присовокуплять что либо къ онымъ."

„Великодушіе АЛЕКСАНДРА, говорилъ Ораторъ (1), представляетъ глазамъ нашимъ примѣръ древней возвышенности духа, свойственной мужу, страстно любящему истинную славу; Его могущество, Его цвѣтущія лѣта служатъ залогомъ продолжительнаго мира Европы. Его геройство, усовершенствованное всѣмъ просвѣщеніемъ, свойственнымъ образованности временъ новѣйшихъ, достойно того, чтобы увѣковѣчить владычество онаго мира, снова явить свѣту и при томъ въ прекраснѣйшемъ еще видѣ образъ Монарха Философа, представленный Маркомъ Авреліемъ, словомъ, явить на Престолѣ мудрость, вооруженную могуще-

---

(1) Рѣчь Г-на Виллъмена, говоренная въ Французской Академіи 1814 года, когда получилъ Онъ награду краснорѣчія за похвальное слово Монтаню. Его Императорское Величество АЛЕКСАНДРЪ присутствовалъ при семъ.

ствомъ, равнымъ съ силою желанія Его ощастливить міръ.«

„Европа понесла великую утрату (Парижской Журналъ). Слава памяти сего могущественнаго Монарха, тѣмъ болѣе достойнаго слезъ, какъ своего, такъ и всѣхъ другихъ народовъ, что Онъ еще при жизни своей умѣлъ приготовить продолженіе мирной своей системы въ лѣтахъ грядущихъ.«

„Права, пріобрѣтенныя АЛЕКСАНДРОМЪ I на благодарность всей Европы, уже содѣлались неутратимыми; Имя Его будетъ отличаться между именами благодѣтелей человѣчества; въ уваженіи Россійскаго народа Онъ возвысился уже до такой точки, что безъ всякаго сумнѣнія политика Его будетъ съ такимъ же благоговѣніемъ соблюдаема, какъ и Его память.«

„Чтя память АЛЕКСАНДРА (drapeau blanc), мы чтимъ друга и благодѣтеля нашей земли, справедливаго и просвѣщеннаго Государя, знавшаго нужды своего народа и не отказывавшаго ему ни въ чемъ, что только было совмѣстно съ Его спокойствіемъ и счастіемъ; милосердаго и исполненнаго умѣренности побѣдителя, бывшаго душею сонма Царей и употреблявшаго огромное

могущество свое, единственно для пользы человечества, которое десять лѣтъ отдыхало отъ продолжительныхъ жестокихъ сотрясеній. Исторія, въ политическомъ отношеніи, поставитъ имя Его подлѣ имени Петра Великаго; а какъ имя частнаго человѣка гораздо выше; въ сердцахъ Французовъ сооруженъ ему прочный памятникъ удивленія и признательности.

Смерть Императора АЛЕКСАНДРА (Gazette de France) была бы весьма тяжкимъ, весьма горестнымъ событіемъ, еслибъ разсматривать оную въ самой себѣ, безъ всякаго отношенія къ будущности, которая предстоитъ Европѣ. Міръ утратилъ въ немъ то, къ чему стремились всѣ желанія мудрецовъ всѣхъ народовъ: Мужа благаго, обладающаго Великимъ могуществомъ.

„Онъ первый обуздалъ честолюбіе всеобщаго притѣснителя; Онъ возстановилъ порядокъ Европы на древнихъ его основаніяхъ, посреди столь многихъ поводовъ къ бранямъ; Онъ сохранялъ насъ въ глубокомъ мирѣ.“

„Будучи Повелителемъ Государства, служащаго границею Европѣ и Азіи, Онъ

уразумѣлъ, что сія череда налагала на Него долгъ посредника."

„Отъ Него одного зависѣло нанести послѣдній ударъ устарѣвшей Оттоманской Имперіи, на которую неожиданно напали домашніе враги; Онъ могъ обратить въ пользу своего могущества событія, коихъ не Онъ былъ причиною. Для обыкновеннаго честолюбія тутъ довольно нашлось бы предлоговъ; но самыя благовидныя прикрытія не могутъ усыпить совѣсти мудраго."

„Сколько слезъ прольется о столь скорой кончинѣ! Сколь многія благословенія въ отдаленнѣйшемъ нашемъ потомствѣ ожидаютъ освободителя и возстановителя человѣчества."

„Не ужели благотворная Его политика вмѣстѣ съ Нимъ сокроется отъ насъ? Неужели всѣ надежды людей благомыслящихъ снидутъ съ Нимъ въ могилу? Вѣроятно ли, чтобъ преемникъ Его могущества отрекся отъ прекраснѣйшей части сего наслѣдія."

„Напрасно стали бы льститься враги Царей! Всевышній бодрствуетъ! Всевышній не для того внушилъ сей неслыханный въ

Лѣтописяхъ союзъ, чтобы ему изчезнуть вмѣстѣ съ виновникомъ толикой славы.

„Мы не сумнѣваемся, что революціонный духъ найдетъ для себя предметъ радости въ Его смерти. Нынѣ палъ одинъ изъ величайшихъ и наиболѣе страшныхъ его враговъ; но Онъ былъ смертенъ, а дѣло Божіе безсмертно.“

„Петръ Iй умеръ въ 1725; АЛЕКСАНДРЪ Iй умеръ въ 1825, и между кончиною того и другаго протекло ровно сто лѣтъ. Сколько событій произошло въ сей промежутокъ времени, сколько чудесъ неба и ада! Какой исполинской шагъ сдѣлала Россія въ пріобрѣтеніи уваженія и благоговѣнія отъ Европы! Сколь много пріобрѣла той моральной власти, которая дороже могущества, или лучше сказать, которая и есть самое могущество! Какую долженствовалъ чувствовать гордость Петръ Iй, пріемля въ обитель Великихъ Царей великодушнѣйшаго изъ Преемниковъ Своихъ.“

„АЛЕКСАНДРЪ прожилъ 48 лѣтъ, а царствовалъ 24 года. Половина жизни Его протекала въ помышленіи о щастіи человѣковъ и другая въ совершеніи онаго.

„АЛЕКСАНДРЪ получилъ отъ Неба все, доставляющее господство надъ счастіемъ, и все, что содѣлываетъ господство любезнымъ: умъ точный, душу возвышенную, волю твердую, сердце проникнутое святою любовію къ человѣчеству, и въ довершеніе сихъ даровъ ту важную и кроткую наружность, и ту неопредолимую силу красоты, которыя извлекаютъ любовь изъ глубины сердецъ."

„Онъ былъ предназначенъ для великой борьбы. Провидѣніе, для казни народовъ воздвигло человѣка жестокосердаго, но не безъ великихъ способностей, человѣка, не умѣвшаго никого любить, кромѣ себя, ничего ненавидѣть, кромѣ препонъ, поставляемыхъ его честолюбію, который, поднявшись изъ самаго низкаго состоянія на самую высокую степень, почувствовалъ, что не можетъ на ней удержаться иначе, какъ давъ новый видъ міру."

„Дерзость сего человѣка преимущественно поддерживалась его слѣпою вѣрою въ свое счастіе. Соперникъ, Богомъ противъ него воздвигнутый, былъ исполненъ глубокой вѣры въ Провидѣніе. Событія показали,

которыя изъ сихъ двухъ источниковъ есть источникъ силы.

„Горестная утрата, понесенная Россіею (1), будетъ столь живо ощущаема въ Европѣ, что мы не можемъ не вмѣнить себѣ въ обязанность выразить скорбь, которую долженствуетъ внушить всѣмъ народамъ смерть Государя, поставлявшаго славу свою въ умѣренности, и коего высокая мудрость не мало содѣйствовала образованію священнаго договора, заключеннаго для мира вселенной и для счастія обществъ.

„АЛЕКСАНДРЪ I, Императоръ Всероссійскій родился 24 (12) Декабря 1777. Онъ оказалъ съ самыхъ отроческихъ лѣтъ своихъ великую склонность къ ученію, и весьма быстрые успѣхи Его въ ономъ послужили въ тоже время къ раскрытію всей доброты Его характера, содѣлывающаго его кумиромъ своихъ народовъ. Онъ восшелъ на престолъ 24 (12) Марта 1801 и вѣнчался на царство 27го (15) слѣдующаго Сентября въ Москвѣ, въ той столицѣ, которая спустя одиннадцать лѣтъ содѣлалась

---

(1) Quotidienne.

подводнымъ камнемъ, о которой сокрушилось страшное могущество Наполеона.

„Первые годы Его царствованія были ознаменованы важными улучшеніями въ способѣ управленія Россійскаго Государства; Онъ покровительствовалъ наукамъ и искуствамъ и явилъ знаки щедрости своей многимъ знаменитымъ людямъ какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ государствахъ Европы.

Далѣе говоритъ таже газета: „Событія достопамятной компаніи 1812 года еще живы въ памяти всѣхъ. Кампаніи 1813 и 1814 годовъ привели АЛЕКСАНДРА въ Парижъ. Умѣренностію своею, своимъ человѣколюбіемъ, своею справедливостію, Онъ явился тамъ еще въ вящшемъ величіи, нежели предводительствуя своими войсками. Жители сей столицы не забудутъ въ особенности того, что когда Парижскіе Меры прибыли въ главную квартиру союзныхъ Государей, то какъ ихъ Императоръ АЛЕКСАНДРЪ привѣтствовалъ (1) и слова Его тѣмъ болѣе замѣчательны, что великодушныя Его обѣщанія всѣ были приведены въ исполненіе.

---

(1) Смотри Часть III.

Изчисливъ многія важныя изреченія Монарха (о нихъ сказано въ 3й Части книги), таже газета продолжаетъ.

„Судьбѣ угодно было сдѣлать необходимымъ новое нашествіе для отвращенія бѣдствія, угрожавшаго еще Европѣ; но каждое новое предначертаніе союзныхъ Государей подавало Императору АЛЕКСАНДРУ случай доказывать мудрость Свою и великодушіе Свое. На конгрессахъ Лайбахскомъ и Веронскомъ, равно какъ и на Ахенскомъ Онъ явилъ себя проникнутымъ правилами сохраненія порядка, которыя одни могутъ упрочивать твердость государствъ.

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ имѣлъ столь важное вліяніе на событія, слѣдствіемъ которыхъ было избавленіе Европы и на поддержаніе мира, коимъ она съ того времени наслаждалась, что утрата сего Монарха будетъ еще долго предметомъ всеобщей горести.

Изъ всѣхъ Государей Императоръ АЛЕКСАНДРЪ наиболѣе дѣла производилъ Самъ. По его пламенной любви ко благу, Ему не довольно было того, чтобы Его обширное государство наслаждалось спокойствіемъ, обезпечиваемымъ любовію къ Нему

народовъ Его и мудростію Его правленія; Его попеченіе простиралось на всю образованную Европу.

Его участіе въ дѣлахъ, на которыя Онъ всегда былъ готовъ, по желанію союзниковъ, не имѣло прямою цѣлію увеличенія могущества или вліянія своего; но Онъ поставлялъ Свою славу, или лучше сказать, щастіе Свое въ соблюденіи постояннаго и правильнаго порядка дѣлъ, возстановленію коего Онъ столь сильно содѣйствовалъ.

Какою не обязана Ему признательностію Европа и вообще образованность гражданская! Въ сей ужасной борьбѣ, которую Онъ дерзнулъ начать одинъ противу Властителя Европы, противъ человѣка, умѣвшаго заставить содѣйствовать намѣреніямъ своимъ, даже самыхъ тѣхъ, кои наиболѣе страдали отъ оныхъ, — въ сей борьбѣ Онъ налагалъ на Себя самыя тяжелыя пожертвованія. Древняя столица Россійскихъ Царей была оставлена въ добычу пламени и сія жертва удивила самаго побѣдителя, который могъ уже тогда видѣть, съ какимъ непріятелемъ онъ имѣетъ дѣло. Съ самаго начала сей ужасной компаніи, АЛЕКСАНДРЪ объявилъ рѣшимость отступить предъ мощ-

нымъ непріятелемъ даже до оледенѣлыхъ предѣловъ своего Государства, если то будетъ нужно, но не входитъ съ нимъ въ переговоры, доколѣ нога его будетъ стоять на земли сего Государства. Съ самой той минуты, люди размышляющіе уже предвидѣли окончательное послѣдствіе сей компаніи. Такимъ образомъ съ помощію пространства и времени Онъ достигъ того, что уничтожилъ силу воли могущественнѣйшаго изъ людей временъ новѣйшихъ и далъ униженной Европѣ средства паки пріобрѣсти независимость и честь свою. И такъ за все, что въ продолженіи десяти лѣтъ мы видѣли дивнаго въ безпрерывномъ возрастаніи благоденствія Государствъ, снова получившихъ миръ и свободу, мы обязаны преимущественно тому великодушному Государю, тому добродѣтельному лицу, тому истинно великому человѣку, коего міръ нынѣ лишился.

„Сіе-то качество мужа, исполненнаго любви ко благу, составляло, какъ намъ кажется, замѣтнѣйшую черту его прекраснаго и благороднаго характера; при всѣхъ случаяхъ господствовала въ Немъ мысль увеличить благосостояніе человѣчества, поддер-

жать между нимъ миръ и согласіе. Сіи великодушныя мысли породили священный союзъ, коего предметомъ было упроченіе Европѣ недавно возвращенныхъ ей благъ. Бывъ составленъ въ духѣ мира, сей подлинно священный союзъ исполнилъ свое предназначеніе и, можно сказать, что подобное соглашеніе между Государями было необходимо для того, чтобы съ успѣхомъ бороться противъ воспламененія умовъ и противъ того волненія, въ которое народы были ввергнуты двадцатью пятью годами революціи. Если за нѣсколько лѣтъ предъ симъ Европа, начала наслаждаться спокойствіемъ, позволившимъ ей столь успѣшно заняться искуствами, относящимися къ торговлѣ и промышленности, то она обязана за сіе священному союзу и слѣдовательно Тому, Кто первый возъимѣлъ мысль составить оный.“

Въ Журналѣ преній сказано: „Нестрашась быть изобличену во лжи Исторіею, можно приложить къ АЛЕКСАНДРУ сіи прекрасныя слова Плинія старшаго о Цицеронѣ:“

Majestate reipublicae par ingenium.

Такъ изъяснялись иностранцы о Его Императорскомъ Величествѣ; но какъ

могутъ выразить скорбь души, которыя удостоены были особенной милости Монарха, удостоивались сопутствовать Ему на полѣ брани или бесѣдовать съ Нимъ о дѣлахъ Государства, или составлять свиту Его? Плачь возлюбленное отечество! Скажемъ и мы, рыдайте сыны Его и съ глубокою горестію взывайте съ добродѣтельною супругою Монарха: *Нашъ Ангелъ на небеси.*

Кто усумнится въ безсмертіи души? Кто усумнится въ томъ, что говоритъ намъ законъ Христовъ?

Будемъ уповать, что душа Благословеннаго АЛЕКСАНДРА переселилась въ царствіе небесное, и предстоя Трону Вышняго молитъ Его покрыть мощною десницею оставленныхъ имъ долу?

Прочтемъ теперь, почтенные соотечественники, донесеніе Генералъ-Адъютанта Графа Орлова-Денисова, удостоившагося сопровождать изъ г. Таганрога до Санктпетербурга тѣло въ Бозѣ почивающаго Императора нашего АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.

29 го Декабря въ 10 часовъ утра, по совершеніи Преосвященнымъ Феофиломъ литургіи и по отпѣтіи панихиды въ присутствіи Ея Императорскаго Ве-

личества, Августѣйшей супруги покойнаго, тѣло Императора по учрежденному Генералъ-Адъютантомъ Княземъ П. М. Волхонскимъ Церемоніалу, вынесено было изъ Греческаго Новоіерусалимскаго монастыря и сопровождено съ должными почестями за городъ, гдѣ Преосвященный, совершивъ литію, благословилъ отправленіе въ путь: скорбь Таганрогскихъ жителей была неизъяснима.

3го Января тѣло Императора прибыло въ Г. Бахмутъ.

4го Января въ г. Славянскъ.

5го ——— въ г. Изюмъ.

8го ——— въ г. Чугуевъ.

9го ——— въ г. Харьковъ. Священный прахъ встрѣченъ и препровожденъ былъ по учрежденному для Губернскихъ городовъ Церемоніалу какъ духовенствомъ, такъ Воинскими и Гражданскими чинами при стеченіи многочисленнаго народа, оглушившаго воздухъ скорбными рыданіями. Тѣло Монарха оставалось въ Харьковскомъ Успенскомъ Соборѣ до 11го числа и народъ не выходилъ, такъ сказать, изъ Собора, гдѣ стояло тѣло Государя обожаемаго; всякой спѣшилъ и тѣснился поклониться гробу Его.

11 го Января въ г. Липцахъ.

12 го ——— въ г. Бѣлгородъ. О вступленіи въ сей городъ пишетъ Его Сіятельство Графъ Орловъ-Денисовъ слѣдующее: — »По выступленіи изъ города Липцовъ чрезъ 12 верстъ шествіе достигло до границы Курской губерніи. Не доходя до оной съ одной стороны Преосвященный Павелъ въ полномъ облаченіи съ многочисленнымъ духовенствомъ предшествовалъ гробу, за которымъ слѣдовалъ Губернаторъ Муратовъ со всѣми Предводителями и Дворянствомъ, а съ другой Курскій Преосвящ. Епископъ Владиміръ съ окрестнымъ духовенствомъ, Гражданскій Губернаторъ Кожуховъ, Губернскій и Уѣздные Предводители, Депутаты отъ Дворянства и народъ срѣтали печальное шествіе. Не льзя умолчать, какъ трогательно было сіе зрѣлище! Здѣсь цѣлая губернія въ лицѣ своихъ избранныхъ ввѣряла другой священный прахъ Того, Кого лишась одинъ разъ, какъ будто бы въ другой разъ на вѣки лишилась. Литія совершенная Епископомъ Павломъ заглушалась рыданіями и наконецъ усерднѣйшее Духовенство и преданное Дворянство Слободско - Украинской губерніи въ послѣдній разъ лобызали

гробъ и запечатлѣли слезами искреннюю привязанность къ незабвенному.

Тронутые до глубины души симъ необычайнымъ видѣніемъ едва сдѣлали мы нѣсколько верстъ, какъ новая сцена представилась изумленнымъ взорамъ нашимъ: — здѣсь одушевленные ревностію граждане Бѣлгорода, во многочисленномъ собраніи встрѣтили шествіе убѣдительнѣйшими просьбами о позволеніи везти на себѣ печальную колесницу. Трудно и безполезно было бы отказать въ столь справедливомъ желаніи ихъ: мгновенно не стало лошадей и сотни усерднаго народа устремились наперерывъ исполнить священный долгъ съ пламеннымъ благоговѣніемъ.“

16 го г. Курскъ. — „Такъ какъ усилія всѣхъ лежащихъ на пути городовъ и селеній единодушно стремились со всею ревностію оказать безпредѣльное свое усердіе предъ безцѣннымъ прахомъ обожаемаго Монарха, то въ семъ отношеніи г. Курскъ, по сіе время, болѣе всѣхъ достигъ своей цѣли. Тѣ же неотступныя просьбы многочисленныхъ гражданъ, то же безчисленное стеченіе Дворянства и народа, тотъ же церемоніалъ; но единственное убранство

нарочно для сего случая отдѣланной церкви превосходитъ всякое ожиданіе! Иконостасъ расположенный по черному бархату съ серебрянымъ галуномъ, трауромъ обвитые Императорскіе гербы, обвѣшенныя чернымъ сукномъ стѣны и устланный имъ же полъ унылымъ видомъ своимъ придавали необычайный блескъ великолѣпному балдахину, воздвигнутому на величественномъ катафалкѣ. Внутренность балдахина съ отличнымъ искусствомъ устроенная изображала надъ гробомъ всевидящее око, изъ сіянія коего висѣла лампада. Ступни катафалка служили подножіемъ 12 необыкновенной величины подсвѣчникамъ, отъ которыхъ множество возженныхъ свѣчь освѣщало мрачные своды столь печально-убраннаго храма; но лучшимъ украшеніемъ сего служитъ неподражаемая надпись, взятая изъ незабвеннаго письма Ея Им. Вел. Вдовствующей Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны; *АнгелЪ нашЪ на небесахЪ!* Надпись сія, напоминая въ полномъ смыслѣ общую потерю въ самыхъ горестныхъ чувствахъ, наполняетъ душу неизъяснимымъ благоговѣніемъ."

„Въ день выступленія изъ города граждане снова изъявили ревность везти на себѣ тѣло за городъ: что и было ими исполнено до заставы, гдѣ жители пригородныхъ слободъ, которые, не имѣя права участвовать въ подвигѣ семъ внутри города, ожидали за заставой съ убѣдительнѣйшею просьбою доставить на себѣ до мѣста ночлега. Я увѣнчалъ ихъ желаніе, позволивъ сіе до границы городовой земли.

21 го Января въ городѣ Орлѣ.
28 го ——— въ городѣ Тулѣ.

И здѣсь Граждане везли на себѣ печальную колесницу: усердіе ихъ простиралось до такой степени, что они ни съ кѣмъ не желали раздѣлить сладчайшей участи содѣйствовать имъ въ семъ подвигѣ. Приблизились оружейные мастера и усильными просьбами не могли склонить гражданъ допустить ихъ везти на себѣ чрезъ заводскую землю; почему я долженъ былъ, дабы сдѣлать ихъ соучастниками, приказать придѣлать пятый шнуръ для оружейныхъ мастеровъ; и тогда обѣ стороны съ ровною признательностію соединились къ общей цѣли, счастливыя возможностію безъ отторже-

нія другихъ быть сотрудниками священнаго шествія.

Далѣе о перенесеніи тѣла Государя чрезъ городъ Тулу пишетъ:

Благоговѣніе сіе еще болѣе ознаменовано двумя благочестивыми подвигами: первымъ, Тульскаго Дворянства, которое бывъ преисполнено сердечной признательности къ памяти Государя Императора АЛЕКСАНДРА I положило, послѣ сопровожденія тѣла Августѣйшаго усопшаго, сверхъ общаго поминовенія творить отъ себя въ теченіе 6 недѣль поминовеніе въ храмахъ Божіихъ, и въ сіе время дѣлать престарѣлымъ, увѣчнымъ и неимущимъ пособіе пищею и одеждою; и вторымъ, общества мѣщанъ города Тулы, которое, въ ознаменовеніе достопамятнаго прибытія въ городъ священнаго праха Благословеннаго АЛЕКСАНДРА, простило бѣднымъ, больше семейнымъ и малолѣтнымъ согражданамъ своимъ, собственной накопившейся на нихъ недоимки 31,539 руб.

31 го Января въ г. Серпуховѣ.

1 го Февраля въ г. Подольскѣ.

3 го Февраля въ г. Москву.

Мы твердо увѣрены, что почтеннымъ читателямъ нашимъ не противно будетъ прочесть сокращенный церемоніялъ торжественнаго ввезенія тѣла въ Бозѣ почивающаго, обожаемаго Монарха въ первопрестольную столицу нашего безцѣннаго Отечества; не противно будетъ прочесть сокращенную выписку изъ всего того, что могло видимымъ образомъ доказать привязанность Москвитянъ къ покойному Государю Императору.

Задолго еще до ввезенія тѣла въ Москву, жители по разносившимся слухамъ, 1е что тѣло провезется въ Санктпетербургъ, минуя Москву и 2е что повезется въ оную, предавались то печали, то радости; наконецъ, когда начался устроиваться въ Архангельскомъ соборѣ катафалкъ и около Смоленскаго рынка у каретника колесница: тогда всѣ удостовѣрились, что удостоятся чести отдать послѣдній долгъ праху Того, Который 24 года составлялъ ихъ счастіе.

За нѣсколько дней до ввезеніи тѣла и катафалкъ и колесница были готовы. Правительство позволило любопытнымъ входъ въ соборъ для обозрѣнія катафалка и входъ

въ манежъ, гдѣ стояла устроенная печальная колесница.

Съ ранняго утра и до поздняго вечера народъ толпился въ обоихъ мѣстахъ: между тѣмъ отъ самой Серпуховской заставы по улицамъ Серпуховской, Пятницкой, Москворѣцкой, около Василія Блаженнаго, Спаскихъ воротъ въ Кремлѣ, гдѣ только позволяло мѣсто и представлялась удобность, устроивались мѣста для народа; не взирая на многочисленность и высокую цѣну мѣстъ сихъ, на наканунѣ т. е. 3го числа Февраля не возможно уже было найти оныхъ: всѣ были заняты.

3го числа Февраля, задолго еще до разсвѣта, усердные Москвитяне были на мѣстахъ; а кто не имѣлъ оныхъ: то на кровляхъ, площадкахъ, колокольняхъ и словомъ вездѣ, откуда хоть нѣсколько можно было видѣть шествіе.

Тѣло Государя Императора, препровождаемое Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Орловымъ-Денисовымъ, 10ю Флигель-Адъютантами, Каргопольскимъ драгунскимъ полкомъ и выѣхавшими на встрѣчу изъ Москвы Г. Гражданскимъ Губернаторомъ и другими Чиновниками, выступило изъ села Коломенскаго

въ 10 часовъ утра и прибыло къ Серпуховской заставѣ въ исходѣ 1 го часа по полудни, у коей было встрѣчено какъ Военнымъ Генералъ Губернаторомъ Княземъ Голицинымъ, такъ всѣми Гг. находящимися въ Москвѣ и Чинами назначенными въ церемоніалъ.

Войска 5 го пѣхотнаго корпуса поставлены были по лѣвой сторонѣ улицъ отъ самой заставы до собора, праваяже сторона оставлена была для народа.

По переставленіи гроба, заключавшаго священные остатки обожаемаго Монарха, съ дорожной на парадную печальную колесницу (въ Даниловской слободѣ) и по пропѣтіи установленнымъ порядкомъ литіи, началось торжественное ввезеніе тѣла съ точнымъ соблюденіемъ церемоніала подъ главнымъ надзоромъ военнаго и гражданскаго Начальства.

Громъ пушекъ возвѣстилъ начало шествія и во все продолженіе онаго (съ 1 го часа по полудни до 4½ часовъ) каждая минута возвѣщена была выстрѣломъ изъ пушки. — Во всѣхъ церквахъ продолжался надгробной перезвонъ, благоговѣйная тишина царство-

вала повсюду. Весь путь отъ заставы до Собора усыпанъ былъ пескомъ. И вотъ сокращенный порядокъ шествія, раздѣленнаго на десять отдѣленій.

Отдѣленіе I.

Эскадронъ Каргопольскихъ драгунъ, 2 конюшенныхъ Офицера верьхами, Маршалъ и слѣдующія знамена: Ольденбургское, Дитмарсенское, Стормарнское, Шлезвиг-Голштинское, Норвежское, военное красное съ шитымъ Императорскимъ гербомъ (за каждымъ знаменъ ведется двумя Чиновниками лошадь подъ траурною попоною съ гербомъ того же знамя), Императорская Лейбъ-Фердъ, за коей два конюха, зн. Черкасское, Кабардинское, Грузинское, Карталинское, Иверское, Мстиславское.

Отдѣленіе II.

Знамена Витебское, Кондійское, Обдорское, Удорское, Бѣлозерское, Ярославское, Ростовское, Полоцкое, Рязанское, Черниговское, Нижегородское, Болгарское, Вятское и Пермское (за каждымъ лошадь того герба).

Отдѣленіе III.

Знамена: Югорское, Тверское, Корельское, Бѣлостокское, Самогитское, Семигальское, Курляндское, Лифляндское, Эстляндское, Финляндское, Подольское, Волынское, Литовское, Смоленское (за каждымъ лошадь того герба).

Отдѣленіе IV.

Знамена: Псковское, Таврическое, Казанское, Новгородское, Владимірское, Кіевское, Московское, Штандартъ Адмиралтейства при 2хъ Ассистентахъ, зн. черной тафты съ Государственнымъ Гербомъ при 2хъ Ассистентахъ, зн. бѣлое при 2хъ Ассистентамъ, Фрейденъ-Фердъ въ богатомъ уборѣ, Латникъ въ черныхъ латахъ пѣшій съ обнаженнымъ опущеннымъ внизъ мечемъ, ефесъ коего обвитъ чернымъ флеромъ, печальное знамя при 2хъ Ассистентахъ.

Отдѣленіе V.

Маршалъ съ жезломъ. Гербы: Шлезвиг-Голштинской, Таврической, Сибирской, Финляндской, Польской, Астраханской, Казанской, Новогородской, Владимірской, Кіевской, Московской, Государственный боль-

шой Гербъ, предъ коимъ идутъ 4 Генералъ-Майора, а несутъ оный два Генералъ-Майора и 2 Полковника при 2 Ассистентахъ.

Отдѣленіе VI.

По нѣскольку человѣкъ по три въ рядъ слѣдующихъ сословій: ямщики въ высочайше пожалованныхъ имъ кафтанахъ, мѣщанъ 6 челов., купцовъ 18 чел., Маршалъ Магистрата, Градской Голова, трехъ Департаментовъ Магистратскіе Чины, Сиротской Судъ, Шестигласная Дума, купеческое Депутатское Собраніе, торговая Депутація (всѣхъ 72 чел.), различные цехи съ ихъ значками 24 чел., Маршалъ съ Членами Человѣколюбиваго Общества 6 чел., Маршалъ съ Чиновниками Коммерческаго Училища 6 чел., Маршалъ съ Чиновниками Медицинской Конторы всѣхъ 9 чел., Маршалъ Московской складочной Таможни съ 9 чел., Маршалъ Удѣльной Конторы съ Членами 3 чел. — Маршалъ съ Членами Коммерческаго Банка 12 чел. — Маршалъ и Чиновники Горнаго Правленія 9 челов. — Маршалъ и Чиновники Коммиссіи строеній въ Москвѣ 15 чел. — Маршалъ и Чиновники сооруженія храма Христа Спасителя въ Москвѣ 9 чел.

Отдѣленіе VII.

Маршалы и Чиновники слѣдующихъ мѣстъ: Практической Коммерческой Академіи 6 чел. — Медико - Хирургической Академіи 6 чел. — Московскаго Университета 33 человѣка, въ числѣ коихъ: Попечитель, Ректоръ и Профессора. — Губернскаго Правленія и подвѣдомственныхъ ему другихъ Присудственныхъ мѣстъ всѣхъ 45 челов., въ числѣ коихъ и Г. Гражданскій Губернаторъ. — Опекунскаго Совѣта и прочихъ Богоугодныхъ заведеній, состоящихъ подъ вѣдомствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, всѣхъ 27 человѣкъ.

Отдѣленіе VIII.

Маршалы и Чиновники: Коммисаріатскаго и Провіантскаго Департаментовъ 24 чел. Архива Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ 36 чел. Межевой Канцеляріи 27 чел. Правительствующаго Сената Сенаторы, Оберъ-Прокуроры, Оберъ-Секретари и Чиновники Сѵнодальной Конторы, всѣхъ 27 человѣкъ.

Отдѣленіе IX.

2 Взвода Каргопольскихъ драгунъ, 2 Герольдмейстера въ траурныхъ сюпервестахъ

съ шарфами чрезъ плечо, 4 Полковника съ Государственными мечами, обращенными остріемъ внизъ, за ними Ордена и регаліи. — Ордена и регаліи несутъ на богатыхъ глазетовыхъ подушкахъ съ кистями, при каждомъ 2 ассистента. 1. Веймарскій Бѣлаго Сокола; 2 Баденскій Вѣрности; 3 Виртембергскій Военнаго достоинства; 4 Виртембергской Короны; 5 Шведскій Меча; 6 Шведскій Серафима; 7 Сардинской Благовѣщенія; 8 Прусскій Желѣзной короны; 9 Прусскій Краснаго Орла; 10 Прусскій Чернаго Орла; 11 Португальскій Башни и Меча; 12 Португальскій Св. Венедикта Ависскаго; 13 Португальскій Военный Іисуса Христа; 14 Нидерландскій Военный; 15 Неаполитанскій Св. Георгія Константинопольскаго; 16 Неаполитанскій Св. Фердинанда; 17 Неаполитанскій Св. Януарія; 18 Великобританскій Подвязки; 19 Французскій Почетнаго Легіона; 20 Французскій Св. Людовика; 21 Французскій Св. Духа; 22 Испанскій Златаго руна; 23 Датскій Слона; 24 Баварскій Св. Губерта; 25 Австрійскій Маріи Терезіи; 26 и 27 Польскіе Св. Станислава и Бѣлаго Орла. Россійскіе: 28 Медаль 1812 года; 29 Св. Анны; 30 Св. Равноапостольнаго

Князя Владиміра; 31 Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4й степени, бывшій всегда на Государѣ; 32 Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго; 33 Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Императорскія Регаліи: Корона Грузинская, Корона Таврическая, Корона Сибирская, Корона Польская, Корона Астраханская, Корона Казанская, Государственная Держава, Государственный Скиптръ, Корона. 2 Церемоніймейстера, Оберъ Церемоніймейстеръ. Духовная процессія, въ которой были Московскій Викарій, Грузинскій Архіепископъ, Архіепископъ Московскій (нынѣ Митрополитъ Филаретъ), Придворный Протоіерей и Духовникъ покойнаго Императора.

Отдѣленіе X.

Печальная колесница, заложенная въ 8 лошадей, на оной Гербъ покрытый покровомъ золотаго глазета съ вышитыми Гербами, лошадей ведутъ Штабъ-Офицеры, надъ гробомъ богатый балдахинъ; у штанговъ и кистей шли первенствующіе Чиновники 12 человѣкъ рядомъ, съ ними нѣсколько отступя Генералъ и Флигель-Адъютанты. По правую сторону колесницы Военный Гу-

бернаторъ Московскій, а по лѣвую Комендантъ; по обѣ же стороны колесницы Кадеты Московскаго Кадетскаго корпуса съ зазженными факелами. — За гробомъ слѣдуютъ Главночальствующій Кремлевскою Экспедиціею, Оберъ-Шталмейстеръ, Грузинскіе Царевичи, первыхъ двухъ классовъ Особы, дорожный кортежъ, въ коемъ дорожная колесница гроба и коляска Государя Императора. Въ заключеніе остальные эскадроны Каргопольскаго драгунскаго полка.

На пути отъ заставы до Архангельскаго Собора изъ каждой церкви выходилъ священникъ съ крестомъ и храмовою иконою; колесница останавливалась и свершалась литія. — Войска держали на погребеніе; но когда равнялся съ ними гробъ Императора, тогда отдавали они честь и музыка играла приличный погребальный маршъ.

По поставленіи гроба на катафалкѣ Архангельскаго Собора, покровъ былъ снятъ и опять возложенъ 4 Флигель-Адъютантами; регаліи и Ордена расположены около катафалка на табуретахъ. У гроба на часахъ стояли въ головахъ и ногахъ 6 Капитановъ, а внизу по сторонамъ катафалка по 10 под-

прапорщиковъ. Денно и нощно читалось Евангеліе; при гробѣ дежурили по 8 Особъ первыхъ 4хъ классовъ, по 2 Камеръ-Юнкера. Каждый день служилась литургія и по 2 раза панихида отъ 9 часовъ утра по 1 по полудни, а отъ 3хъ по полудни до 7 допускались разнаго званія люди на поклоненіе гробу.

6 го Февраля по тому же церемоніалу тѣло покойнаго Императора вывезено было изъ Москвы за Тверскую заставу, гдѣ Преосвященный Митрополитъ Филаретъ произнесъ къ охранителю и сопровождателю гроба Генералъ-Адъютанту Графу Орлову Денисову назидательное слово и благословилъ кортежъ въ путь.

Ямщики Тверской слободы во уваженіе усильной и ревностной просьбы ихъ допущены были везти тѣло на себѣ до Петровскаго Дворца.

Да позволено будетъ прервать о печальномъ препровожденіи тѣла въ Бозѣ почивающаго Императора помѣстить здѣсь то, что усердная Муза произвела по сему случаю и что одобрено Просвѣщенною Публикою (1).

(1) Помѣщеніе всѣхъ произведеній Московской Музы по сему случаю несовмѣстно съ планомъ сей книги.

I.

Чей гробъ спѣшитъ Москва встрѣчать?
Чей гробъ слезами орошаемъ?
Прошло столѣтіе . . . . опять
Великаго мы погребаемъ.

Народы . . . АЛЕКСАНДРА нѣтъ!
Онъ тамъ, Вашъ другъ и благодѣтель;
Онъ тамъ, гдѣ лучезарный свѣтъ
Одну вѣнчаетъ добродѣтель.

Все человѣчество въ слезахъ!
Вездѣ отзывы скорбныхъ стоновъ:
Священъ того и бренный прахъ,
Кто жилъ для щастья миліоновъ.

Надежды гимнъ еще гремѣлъ;
И Мать и братъ молились съ нами;
Изъ рукъ онъ Ангела летѣлъ:
Уже мы были сиротами!

Еще гласъ мудрыхъ слышанъ былъ:
„Чего не совершилъ намъ геній (1)?
А Онъ съ улыбкою парилъ —
Безсмертія въ златыя сѣни.

Тамъ скажетъ Онъ Царю Царей:
„Мой мечь народы лобызали,
„Я былъ главой земныхъ вождей,
„Чтобъ старецъ, мать не трепетали;

---

(1) Авторъ незадолго до горестнаго извѣстія перечитывалъ письма Исторіографа къ покойному Императору при посвященіи Ему Исторіи Государства Россійскаго.

„Преступныхъ съ небомъ примирялъ,
„И мстилъ врагамъ ихъ искупленьемъ;
„Земную славу испыталъ
„И вѣчную обрѣлъ смиреньемъ.“

Душа великая! воззри,
Въ слезахъ сихъ дань тебѣ святая:
И въ утѣшенье намъ пари,
Какъ Богъ, надъ Трономъ Николая.

Н. Иванчинъ — Писаревъ.

II.

На случай печальнаго шествія, сопровождающаго тѣло покойнаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА Перваго.

Куда, владыка полвселенны?
Куда, о сильный вождь Царей?
Зри: движешь рати ополченны,
Зри славы спутниковъ Твоей.

Но что . . . Полки твои печальны;
И въ громахъ, вѣстникахъ побѣдъ,
Отзывы стонутъ погребальны
И въ пѣсняхъ торжества ужъ нѣтъ!

Что зрю! . . несутъ доспѣхъ Героя!
Се долу преклоненный мечь,
Се щитъ Его, залогъ покоя,
И шлемъ, рѣшитель грозныхъ сѣчь.

Ведутъ коня: онъ томнымъ окомъ
Глядитъ на прахъ своихъ копытъ,
Идетъ въ уныніи глубокомъ
И гриву по песку влачитъ.

Гдѣ всадникъ, гдѣ громометатель,
Душей и тѣломъ исполинъ,
Дружинамъ къ славѣ указатель,
Земли и рока властелинъ?

Се Онъ простертъ на колесницѣ!
Се Тотъ, Кто честь народовъ спасъ!
Ни скиптра, ни меча въ десницѣ;
Уста безмолвны, взоръ угасъ . . . .

Давноль уста сіи вѣщали
Небесный судъ концамъ земли,
И взоры то въ бояхъ сверкали,
То въ плѣнъ сердца къ нему влекли!

Давноль громилъ онъ буйны царства,
Гордыню кротостью смирялъ,
И узы хитраго коварства
Единымъ словомъ разрывалъ!

Давноль примѣромъ и дѣлами
Онъ исправлялъ развратный вѣкъ,
И падшимъ предъ Его стопами
Онъ говорилъ: я человѣкъ.

Ты правъ, Возстановитель Троновъ,
Народовъ другъ, примѣръ Владыкъ,
Отецъ спасенныхъ милліоновъ!
Ты правъ: *Лишь Богъ одинъ Великъ* (1).

3 го числа въ городѣ Клинѣ.

11 го —— — —— Тверь, куда тѣло покойнаго Императора ввезено было по

(1) Государь Императоръ часто употреблялъ сіе выраженіе.

церемоніалу, учрежденному для Губернскихъ городовъ. Усердіе жишелей Твери ознаменовалось сооруженіемъ въ соборѣ катафалка и балдахина, отличавшагося кромѣ богатства слѣдующею надписью:

„Народа гласъ, гласъ Божій; народъ изрекъ: Благословенный; Онъ съ горнихъ „зритъ на насъ съ отеческой улыбкой.

13. Въ г. Торжокъ. Граждане сего города изъявили благоговѣніе свое къ памяти усопшаго обожаемаго Монарха прощеніемъ значительной недоимки, числящейся на согражданахъ ихъ и сверхъ того обязались платить нѣсколько времени казенныя повинности за бѣдныхъ, престарѣлыхъ и малолѣтныхъ.

15 го числа въ г. Вышній Волочокъ.
18 го —— — г. Валдай.
20 го —— — г. Крестцы.
23 го —— — г. Новгородъ.

Здѣсь встрѣчено было тѣло въ бозѣ почивающаго Императора поселенными войсками и главно-начальствующимъ надъ оными; въ продолженіе же пути чрезъ всѣ селенія печальная колесница везена была жителями на себѣ и каждый городъ ознаменовывалъ

усердіе свое къ памяти любимаго Монарха какимъ нибудь важнымъ пожертвованіемъ или въ пользу богоугодныхъ заведеній или въ пользу бѣдныхъ.

28 го въ г. Царское село.

Какое перо можетъ изобразить всю скорбь жителей сего любимаго мѣста покойнаго Императора. Здѣсь часто, очень часто видали его прогуливающагося безъ свиты какъ Отца среди своего семейства, здѣсь въ полномъ смыслѣ пользовался Онъ жизнію не Царя, но гражданина. Здѣсь нѣтъ ни одной тропинки, которая не была бы освящена стопами Благословеннаго; здѣсь помнили, какъ Онъ отправляясь въ Таганрогъ объѣзжалъ всѣ мѣста и съ Ангельскою миною кланялся встрѣчающимся. Гдѣ же теперь Онъ? гдѣ Ангелъ благотворитель? — Онъ приближается. Но такъ ли надобно встрѣчать Его, какъ бывало прежде? Увы! нѣтъ. Се приближается Онъ лежащій во гробѣ. Въ сердцѣ каждаго гнѣздилась скорбь тяжкая. Смерть есть удѣлъ каждаго человѣка; это знаютъ всѣ, но смерть, похищающая отъ насъ наше сокровище, нашего Благотворителя, ужасна.

Въ три часа по полудни весь Императорскій Дворъ, большая часть Петербургскихъ жителей и все, такъ сказать, Царское село вышли на срѣтеніе праха незабвеннаго Монарха. Ни холодъ, ни ненастная погода не имѣли никакого вліянія на народъ устремившійся къ границѣ Царскаго села, гдѣ долженствовалъ верховный Маршалъ печальной Коммиссіи, встрѣтя гробъ, возложить на него Императорскую Корону. Никто, ни хилый старецъ, ни юноша, ни мать, имѣющая груднаго младенца не могли оставаться дома. Плачь дитяти не дѣйствовалъ уже на сердце матери, оно занято было однимъ: возданіемъ послѣдняго долга праху обожаемаго Государя Отца и Спасителя Россіи.

Неописанна была скорбь народа, занимавшаго значительное пространство на границѣ Царско-сельской. Но могло ли что либо быть умилительнѣе того зрѣлища, когда достойный Братъ Покойнаго и Преемникъ Престола Его, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ, въ сопровожденіи Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА и Принцевъ, Прусскаго и Оранскаго, при приближеніи печальной колесницы, далеко

опередя всѣхъ, палъ ницъ предъ священными останками Мудраго и Великаго Своего Предшественника, Брата и Благодѣтеля. — Слезы ручьями лились изъ глазъ ЕГО. Колесница поравнялась и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО съ неизъяснимо глубокою горестію послѣдовалъ за оною въ Царское Село до самой церкви. Когда гробъ поставленъ былъ на устроенномъ въ церкви катафалкѣ, тогда всѣмъ духовенствомъ отправлена была общая панихида, по окончаніи которой всѣ особы вышли изъ церкви, осталась одна Царская фамилія и началась другая въ присутствіи оной панихида. На первой оплакивали всѣ Государя, на второй семейство оплакивало ближайшаго родственника и благодѣтеля. Здѣсь санъ Царя не былъ значителенъ, всѣ предались чувствамъ сердца въ полнотѣ. Ни этикетъ Двора, ни приличіе не препятствовали сердцамъ облегчаться изліяніемъ скорби и печали; обильно орошали помостъ храма слезы Матери и Братьевъ.

За симъ началось чтеніе Евангелія и допущеніе народа на поклоненіе гробу, учредилось дежурство изъ 7 особъ первыхъ четырехъ Классовъ, двухъ Каммергеровъ, двухъ Камеръ - Юнкеровъ, двухъ Генералъ-Адью-

тантовъ и 4хъ Флигель-Адъютантовъ Его Императорскаго Величества покойнаго Императора. Каждый день отправлялась Божественная литургія и по два раза въ день панихида.

4го Марта Герольды въ полныхъ мундирахъ съ черными флеровыми шарфами чрезъ плечо и съ бѣлыми креповыми кокардами сопровождаемые конвоемъ конной гвардіи и 4 трубачами возвѣстили Санктпетербургу о имѣющемъ послѣдовать торжественномъ ввезеніи тѣла въ Бозѣ почивающаго Монарха. Предъ Дворцами ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Его Императорскаго Высочества МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА, а потомъ на всѣхъ площадяхъ и перекресткахъ большихъ улицъ читаны были находящимися при герольдахъ Сенатскими Секретарями слѣдующія объявленія.

„По Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію назначено быть сего 6 го числа перевезеніе тѣла въ Бозѣ почивающаго Благовѣрнаго Великаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА изъ Чесмы въ Казанскій Соборъ для постановленія онаго на катафалкъ тамъ сооруженный, гдѣ по отправленіи па-

нихиды начато будетъ чтеніе Св. Евангелія и будутъ допускаемы на поклоненіе къ тѣлу всякаго званія люди каждодневно отъ 8 часовъ утра до 7 часовъ вечера.«

Между тѣмъ уже перевезены были съ надлежащею церемоніею изъ С. Петербурга въ Чесму Императорскія регаліи, Ордена, богатый гробъ и колесница.

5 го Числа тѣло Государя Императора перевезено было изъ Царскаго Села въ Чесму; на пути семъ среднерогатскіе колонисты у деревни Каменки встрѣтили тѣло и везли на себѣ колесницу до самаго Чесменскаго Дворца; къ симъ усерднымъ жителямъ присоединились колонисты Ижорскіе, Новосаратовскіе и Стрѣленскіе; многіе изъ нихъ были украшены медалями — даромъ покойнаго Императора за отличіе въ трудолюбіи. Симъ колонистамъ предшествовали сорокъ дѣвушекъ въ бѣлыхъ плащьяхъ и черныхъ косынкахъ.

По прибытіи тѣла въ Чесму и по внесеніи онаго въ церковь отслужена была панихида и по обыкновенію учредилось дежурство. По пробитіи зари Чиновники печальной Коммисіи съ Духовенствомъ, прочтя приличную молитву, переложили съ благо-

говѣніемъ тѣло усопшаго Монарха въ новой богатый гробъ, которой предъ симъ окропленъ былъ Святою водою — тѣло перекладывали Генералъ и Флигель-Адъютанты Его Императорскаго Величества, покойнаго Государя; дорожной же гробъ Монарха, по доставленіи въ Петербургъ, былъ разбитъ въ Петропавловскомъ Соборѣ и вмѣщенъ въ могилу назначенную для тѣла обожаемаго Монарха.

6 го Числа поднятъ былъ гробъ и поставленъ на богатую новую колесницу, запряженную восьмью лошадьми, ведомыми Штабъ-Офицерами, отправился къ Петербургу, гдѣ въ 7 часовъ утра по данному съ крѣпости тремя пушечными выстрѣлами сигналу собрались уже какъ духовенство, такъ и всѣ Чины, назначенные для церемоніала.

По второму сигналу процессія начала приготовляться; а когда печальная колесница была уже по дорогѣ изъ Чесмы въ виду, тогда данъ третій сигналъ и процессія выстроилась въ назначенный порядокъ.

Войска гвардіи разставлены по всей дорогѣ отъ заставы до Казанскаго Собора.

ГОСУДАРЬ, сопровождаемый Его Высочествомъ МИХАИЛОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ,

Принцами Прусскимъ и Оранскимъ и многочисленною свитою, въ числѣ коей были и знатнѣйшія Особы иностранныхъ Державъ присланныя для изъявленій сожалѣнія ко Двору Россійскому (1), прибыть изволилъ къ заставѣ въ 10 часовъ утра; вскорѣ за Нимъ прибыли въ каретѣ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА и АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА съ Его Высочествомъ Наслѣдникомъ Престола Великимъ Княземъ АЛЕКСАНДРОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ и Ея Высочествомъ Принцессою Маріею Виртембергскою, послѣдуемыя значительною Свитою Кавалерственныхъ Дамъ и Фрелинъ.

Колесница приближилась къ заставѣ, отпѣта обычная литія, данъ сигналъ и началось шествіе.

Въ продолженіе онаго полки, державшіе ружье на погребеніе, отдавали тѣлу усопшаго честь, барабаны били и музыка играла похоронные марши.

Печальная процессія шла отъ заставы по Обуховскому проспекту Сѣнной площадью, большой Садовой улицей, мимо Гостинаго

(1) Кто именно отъ какого двора былъ присланъ и какой гдѣ наложенъ трауръ, см. Часть III.

двора и по Невскому проспекту. На всемъ семъ пространствѣ устроены были въ удобныхъ мѣстахъ помосты для зрителей, всѣ зданія почти увѣшаны были трауромъ. Благоговѣйная тишина царствовала въ дотолѣ шумной Столицѣ и прерывалась только рыданіями и стономъ сѣтующихъ.

Шествіе останавливалось у церквей, военно-Сиротскаго дома и у Спаса на Сѣнной, гдѣ совершаемы были литіи. У церквей Армянской, Протестанской и Римско-Католической также тѣло Императора встрѣчено было духовенствомъ оныхъ въ полномъ облаченіи; причемъ у Римско-Католической 96-лѣтній старецъ Митрополитъ Сестренцевичъ Богушъ прочиталъ гласно приличную молитву.

Въ Казанскомъ Соборѣ ожидали процессію Иностранные Министры, знаменитые Путешественники, Царицы Имеретинскія и Правительница Мингреліи, Гофъ-Мейстерина и всѣ знатнѣйшія особы обоего пола.

Колесница прибыла къ Казанскому Собору въ исходѣ втораго часа.

Вся процессія печальнаго ввезенія тѣла въ Бозѣ почивающаго Императора раздѣлялась на 13 отдѣленій, заключавшихъ въ себѣ:

I Отдѣленіе.

Церемоніймейстеръ верхомъ съ шарфомъ изъ чернаго и бѣлаго крепа (1), рота Его Величества Лейб-гвардіи Преображенскаго полка, конюшенный офицеръ верхомъ, Маршалъ съ Штабомъ, литавры Кавалергардскаго полка и трубачи полковъ Кавалергардскаго и конно-гвардейскаго, конюшенный офицеръ, сорокъ придворныхъ лакеевъ по 4 въ рядъ, четыре скорохода, восемь камерлакеевъ (безъ епанечь, но съ чернымъ флеромъ на шляпахъ), 16 Пажей, 4 камерпажа, Пажескій Гофмейстеръ.

II Отдѣленіе.

Конюшенный офицеръ — двѣ верховыя лошади покойнаго Имераптора, бывшія съ Нимъ въ Таганрогѣ, Маршалъ съ Штабомъ; знамена: Ольденбургское, Дитмарсенское, Сторнмарнское, Шлезвигъ-Голштинское и Норвежское (за каждымъ лошадь, покрытая черною попоною съ гербомъ того же знамени, ведомая двумя чиновниками и послѣ-

(1) Предъ каждымъ отдѣленіемъ Церемоніймейстеръ, и чѣмъ ближе къ колесницѣ, тѣмъ чиномъ выше. Также какъ и въ Москвѣ, всѣ Чиновники составляющіе процессію, кромѣ нѣкоторыхъ, были въ черныхъ епанчахъ съ разпущенными шляпами и флеромъ на оныхъ. — Другіе же въ установленномъ военномъ трауре.

дуемая конюхомъ). Военное красное, Лейбъ-Ферд Императорская (ведутъ два Подполковника, за нею два конюха); знамена гербовъ: Черкаское, Кабардинское, Грузинское и Карталинское (за каждымъ лошадь того герба).

III Отдѣленіе.

Знамена гербовъ: Иверскаго, Мстиславскаго, Витебскаго, Кондійскаго, Обдорскаго, Удорскаго, Бѣлозерскаго, Ярославскаго, Ростовскаго, Полоцкаго, Рязанскаго, Черниговскаго, Нижегородскаго, и Болгарскаго (за каждымъ лошадь того же герба).

IV Отдѣленіе.

Знамена гербовъ: Вятскаго, Пермскаго, Югорскаго, Тверскаго, Корельскаго, Бѣлостокскаго, Самогичскаго, Семигальскаго, Курляндскаго, Лифляндскаго, Эстляндскаго, Финляндскаго, Подольскаго, Волынскаго, Литовскаго, Смоленскаго, Псковскаго и Таврическаго съ лошадьми сихъ же гербовъ.

V Отдѣленіе.

Знамена гербовъ: Сибирскаго, Польскаго, Астраханскаго, Казанскаго, Новогородскаго, Владимірскаго, Кіевскаго, Московскаго, съ лошадьми сихъ же гербовъ. Штандартъ

Адмиральтейства при 2хъ Ассистентахъ; знамя черной тафты съ траурною лошадью; позади онаго знамя бѣлое при двухъ Ассистентахъ (безъ епанечь), Фрейденфердъ ведомая двумя конно-гвардейскими Поручиками безъ епанечь; за нею 2 конюха, Латникъ въ позлащенныхъ латахъ на лошади съ обнаженнымъ мечемъ, Латникъ въ черныхъ латахъ пѣшій съ обнаженнымъ мечемъ, опущеннымъ остріемъ внизъ. Печальное знамя изъ черной тафты при двухъ Ассистентахъ, за нимъ лошадь покрытая вся чернымъ. — Два конюшенныхъ Офицера — унтершталмейстеръ — двѣ верховыя лошади покойнаго Императора, бывшія съ нимъ въ Парижѣ и находящіяся на пенсіонѣ въ такомъ уборѣ, какъ употреблялись. Ихъ ведутъ каждую два Полковника Кавалергардскаго полка и за каждою слѣдуютъ два конюха въ парадной ливреѣ.

VI Отдѣленіе.

Маршалъ съ Штабомъ. Гербы: Шлезвиг-голштинскій, Таврическій, Сибирскій, Финляндскій, Польскій, Астраханскій, Казанскій, Новгородскій, Владимірскій, Кіевскій и Московскій — Государственный большой Гербъ, несомый 2 Генералъ-Маіорами и 2 Полков-

никами, предъ нимъ идутъ 4 Генералъ-Маіора а за онымъ Ассистентами два Штабъ-Офицера.

VII Отдѣленіе.

Сословіе ямщиковъ съ головою ихъ — сословіе мѣщанъ и купцовъ — Маршалъ Магистрата — Градской голова — Члены Коммиссіи градскихъ строеній, Думы и Магистрата — Цѣхи съ значками ихъ — Маршалъ Дворянства Губерніи — Уѣздные Предводители — Члены Депутатскаго Собранія — Маршалъ Губернскаго Правленія, Гражданской Губернаторъ, Вицъ-Губернаторъ — Предсѣдатели Палатъ и прочихъ мѣстъ, подчиненныхъ Губернскому Правленію — Чины по вѣдомству Военнаго Генералъ-Губернатора.

VIII Отдѣленіе.

Маршалъ съ Штабомъ — Россійско-Американская Кампанія — Императорское Вольное Економическое Общество — богоугодныя заведенія, какъ то: Попечительное Общество о тюрмахъ, Человѣколюбивое, Комитетъ о раненыхъ, учрежденный 18 Августа 1814 года — Комитетъ военныхъ поселеній.

IX Отдѣленіе.

Маршалъ Опекунскаго Совѣта и Воспитательныхъ различныхъ заведеній съ Членами и Чиновниками оныхъ по три въ рядъ, какъ то: Дѣвичьяго Училища, Военно - Сиротскаго Дома, Марьинскаго и Повивальнаго институтовъ, Домовъ Воспитательнаго, Трудолюбія, Патріотическаго Общества, Училища Св. Екатерины, воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ и Опекунскаго Совѣта.

X Отдѣленіе.

Маршалъ отъ придворныхъ конторъ: Конюшенной, Егерьмейстерской, Гофъ-Интендантской и Придворной съ Чинами оныхъ. — Маршалы отъ Кабинета Его Императорскаго Величества, Департамента Удѣловъ, Министерства Юстиціи, Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Государственнаго Контроля съ Чинами сихъ мѣстъ по три въ рядъ.

XI Отдѣленіе.

Два Маршала Министерства Финансовъ, за ними Чины: Коммиссіи Погашенія долговъ, Банковъ: Коммерческаго, Заемнаго, Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ, Ассигнаціоннаго Банка, главнаго Каз-

начейства, Департамента Государственнаго Казначейства, Мануфактуръ и внутренней торговли, разныхъ податей и сборовъ и внѣшней торговли, Монетнаго Департамента, Горнаго Кадетскаго Корпуса, Департаментовъ Горныхъ и соляныхъ дѣлъ и Государственныхъ имуществъ. Два маршала Департамента Почтъ, два Маршала Министерства Народнаго Просвѣщенія съ Чинами: управленія духовныхъ дѣлъ Иностранныхъ исповѣданій, Публичной Библіотеки, С. Петербургскаго Университета, Академіи художествъ, Наукъ и Департамента Народнаго Просвѣщенія. — Два Маршала Министерства внутреннихъ дѣлъ съ Чинами онаго. — Два Маршала Адмиральтействъ Коллегіи и Морскаго Министерства. — Два Маршала Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ и Министерства Иностранныхъ дѣлъ — Два Маршала отъ Штаба Его Императорскаго Величества и Военнаго Министерства, за ними Чины по три въ рядъ: Главнаго народнаго училища, Совѣта Военнаго Министерства, Военно-конно-заводскаго управленія, комитета конскихъ заводовъ, Военнаго ученаго Комитета, Топографическаго Депо, части квар-

термейстерской, Комиссіи и Комитета Провіантскихъ дѣлъ, Департаментовъ: Провіантскаго Коммиссаріатскаго, Медицинскаго, Инженернаго, Артиллерійскаго, Аудиторіатскаго, Инспекторскаго. Чиновники Канцелярій: Дежурнаго Генерала, Генералъ-Квартермистра, Инспектора Инженеровъ, Военнаго Министра, Генералъ - Фелдцейхмейстера, Генералъ-Инспектора Инженерной части и Начальника Главнаго Штаба Генералъ-Вагенмейстера, Комендантъ Императорской квартиры, Генералъ - Кригсъ-Коммисаръ и Генералъ-Провіантмейстеръ. — Два Маршала Правительствующаго Сената съ Чинами онаго по три въ рядъ, Оберъ-Прокуроры Святѣйшаго Сvнода и Сената, Сенаторы, два Маршала Государственнаго Совѣта, за ними Чины Канцеляріи Совѣта, Комитета Г-дъ Министровъ, собственной Канцеляріи ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, Секретари ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦЪ, Статсъ-Секретари ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Статсъ Секретарь Великаго Княжества Финляндскаго, Министръ Статсъ - Секретарь Царства Польскаго, Государственный Секретарь Коммисіи прошеній, Члены Государственнаго Совѣта.

XII Отдѣленіе.

Два взвода конной гвардіи, два Герольдмейстера въ траурномъ одѣяніи съ жезлами, четыре Полковника несутъ четыре меча остріемъ внизъ (безъ епанечь), иностранные Ордена и регаліи въ томъ же порядкѣ, какъ несены были въ Москвѣ, исключая что кромѣ тѣхъ несены здѣсь были впереди всего двѣ медали Прусская и Австрійская; также какъ и въ Москвѣ оныя несены были на глазетовыхъ золотыхъ подушкахъ съ 4 серебряными кистями и сопутствуемые каждая двумя Ассистентами — Два Церемоніймейстера — Верховный Церемоніймейстеръ. — По обѣ стороны регалій и до мѣстъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилій шли кадеты гренадерскихъ ротъ 1го и 2го корпусовъ.

XIII Отдѣленіе.

Пѣвчихъ два хора — Духовная процессія — Придворные пѣвчіе — протодіаконы и священники съ двумя иконами, Духовникъ усопшаго Государя Императора, который предъ кончиною исповѣдывалъ Его Величество. — Печальная колесница обитая въ нѣсколько ярусовъ чернымъ барха-

шомъ, украшенная серебряными орлами и другими эмблематическими знаками; колеса рѣзныя высеребреныя, балдахинъ серебренаго фриза на золотыхъ штангахъ, внутри онаго вышитъ золотомъ вензель покойнаго Императора въ лучахъ — на верху Императорская Корона, края балдахина украшены золотыми шлемами съ бѣлыми страусовыми перьями, гробъ Императора обитъ золотымъ гасомъ съ бронзовыми позолоченными украшеніями, представляющими двуглавыхъ орловъ. Колесница заложена была въ восемь лошадей, у штанговъ 4 Генералъ-Маіора, шнуры балдахина и кисти покрова держали также Генералы; въ рядъ съ колесницею шли Генералъ и Флигель-Адъютанты покойнаго Государя, которые поднимали гробъ (безъ епанечь), по обѣ стороны колесницы 60 пажей съ факелами.

За колесницею ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ траурной епанчѣ, сопровождаемый Его Высочествомъ Великимъ Княземъ МИХАИЛОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ и Принцами Прусскимъ и Оранскимъ — при ЕГО ВЕЛИЧЕСТВѢ Ассистентами были: Фельдмаршалъ Герцогъ Веллингтонъ, Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Толстой и Генералъ-Лей-

тенантъ Эмануель — За ГОСУДАРЕМЪ шли их Высочества Герцогъ Александръ Виртембергскій, Принцъ Евгеній Виртембергскій и Принцы Александръ и Эрнстъ, сыновья Герцога Александра Виртембергскаго, Начальникъ Главнаго Штаба, Военный Министръ, Инспекторъ Инженернаго корпуса, Генералъ-Квартирмейстеръ и Дежурный Генералъ; по сторонамъ Генералъ и Флигель-Адъютанты, которые не въ строю. — ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА и АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА съ Его Высочествомъ Наслѣдникомъ Престола и Принцессою Маріею Виртембергскою въ каретѣ. — За Ними также въ покрытыхъ траурныхъ каретахъ Дамы Двора и Свита Наслѣдника. По сторонамъ ГОСУДАРЯ и Августѣйшей Его Фамиліи 24 подпрапорщика. — Всѣ ближайшіе служители покойнаго Государя прибывшіе изъ Таганрога и находящіеся въ С. Петербургѣ. — Два Маршала съ Штабами — Конюшенной Офицеръ, Верховный Маршалъ Печальной Коммиссіи съ траурнымъ жезломъ; по сторонамъ его два ординарца верхами. — Члены Печальной Коммиссіи по три въ рядъ — Лейбъ-гвардіи Семеновскаго

полка рота ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, держа ружье на погребеніе.

По помѣщеніи гроба вмѣщавшаго драгоцѣнныя останки въ Бозѣ почивающаго Императора на устроенномъ въ Казанскомъ Соборѣ катафалкѣ совершена панихида, началось чтеніе Евангелія и учредилось слѣдующее дежурство:

Одинъ Генералъ-Адъютантъ, два Флигель-Адъютанта, шесть Гвардейскихъ Капитановъ, на верхней площадкѣ катафалка по ступенямъ 12 Пажей, внизу 12 подпрапорщиковъ. Дежурили также 2 Тайныхъ Совѣтника, 4 Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ, 2 Каммергера и шесть Каммеръ-Юнкеровъ.

Каждый день служили 2 раза панихиду въ присутствіи ГОСУДАРЯ и Августѣйшей Фамиліи.

Во время шествія производилась пушечная пальба въ минуту по одному выстрѣлу и былъ въ церквахъ перезвонъ.

По утрамъ въ назначенные часы допускались на поклоненіе гробу нижніе чины Лейбъгвардіи и Воспитанники и Воспитанницы разныхъ Учебныхъ заведеній; въ остальное же время и даже ночью (по многочисленности

усердствующихъ) допускались люди всѣхъ сословій безъ различія. Во все время безъ малѣйшаго промежутка народъ толпился около Собора, желая воздать послѣдній долгъ обожаемому Монарху.

Катафалкъ Казанскаго Собора представлялъ самое великолѣпнѣйшее и умилительное зрѣлище. Это былъ храмъ славы: гранитныя колонны храма перевиты были черными и серебряными полосами, по карнизу оныхъ размѣщены были Гербы всѣхъ областей и Губерній пространной Россійской области; трофеи побѣдъ, знамена непріятельскія стояли на пьедесталахъ, вкругъ стѣнъ Собора и помавали надъ священнымъ прахомъ ихъ пріобрѣтшаго; каждый пьедесталъ украшался лавровымъ вѣнкомъ и медалью 1812 года; ключи покоренныхъ городовъ развѣшаны были по стѣнамъ катафалка, около котораго на 42 табуретахъ съ богатыми подушками всѣ регаліи и Ордена Высокаго усопшаго. 15 Ступеней вели ко гробу, изъ коихъ 6 верхнихъ и верхняя платформа обиты были краснымъ сукномъ, а остальныя девять чернымъ; 16 колоннъ поддерживали куполъ балдахина или храма; оныя росписаны были подъ верганшинъ, а сей ар-

тами по серебру. Около купола поставлены были 4 сѣтующихъ ангела съ прижатыми руками къ груди, а у трехъ всходовъ таковыя же оперш҇іяся на щитъ Россійской Имперіи. Верхъ купола составлялъ огромный золотый орелъ съ перунами и вѣнкомъ. Подъ нимъ сквозная великолѣпная пирона, съ коей спущенъ былъ богатый занавѣсъ изъ малиноваго сукна съ вышитыми золотыми орлами и таковою же бахрамою; бѣлый плюшъ составлялъ подбой онаго, въ разныхъ направленіяхъ и высотѣ прилично размѣщены были 12 треножниковъ, 28 канделабръ, 32 люсты, 16 вазъ, 8 угольниковъ и 32 жирандоли съ горящими свѣчами, коихъ было 1700. — Поразительный свѣтъ сей въ противуположность мрачности церковныхъ стѣнъ, увѣшанныхъ чернымъ сукномъ съ колоссальными серебряными крестами составлялъ нѣчто неописанно величественное и умилительное. Пусть вообразятъ себѣ при семъ присутствіе духовенства и знатнѣйшихъ Чиновниковъ съ лицами ясно изображающими печаль душъ ихъ — и тогда картина сія получитъ должную оцѣнку.

12го Марта Герольды возвѣстили вышеписаннымъ порядкомъ о имѣющемъ послѣдовать на другой день торжественномъ погребеніи тѣла въ Бозѣ почивающаго Монарха.

13го Въ исходѣ 11 часа началось въ присутствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всей Императорской Фамиліи прежнимъ порядкомъ перенесеніе тѣла изъ Казанскаго Собора въ Петропавловскій. Процессія шла по Невскому проспекту мимо Инженернаго замка, по Марсовому полю чрезъ С. Петербургской мостъ и до Собора, гдѣ отъ Петра Великаго почіетъ прахъ всѣхъ нашихъ Монарховъ.

Во второмъ часу процессія прибыла на мѣсто; гробъ снятъ съ колесницы тѣми же Генералъ и Флигель-Адъютантами и поставленъ на катафалкѣ устроенномъ между среднимъ сводомъ церкви — богатый балдахинъ украшенный краснымъ бархатомъ съ золотомъ покрывалъ катафалкъ, по угламъ котораго стояли сдѣланныя подъ бронзу изображенія ангеловъ на колѣняхъ и огромныя урны — прочее украшеніе стѣнъ храма соотвѣтствовало печальному дѣйствію — рота Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка заняла караулъ при Соборѣ, на часы при гробѣ

спали 22 старшихъ Капитана гвардіи — отпѣваніе тѣла преставившагося производили Преосвященные Митролитъ Серафимъ, Митрополитъ Евгеній, Архіепископъ Тверскій Іона, Епископъ Пензенскій Ириней, Митрополитъ Греческій и прочее знатнѣйшее духовенство.

Свершенъ послѣдній обрядъ — и кто можетъ описать сію минуту, когда надлежало приближиться къ гробу и отдать послѣднее лобзаніе Государю - Отцу и благодѣтелю, лежащему уже во гробѣ? Какъ въ церковь допущены были только Особы первыхъ двухъ классовъ, почему собраніе было по огромности храма немногочисленно. Казалось это было одно семейство оплакивающее своего Отца Благодѣтеля. Тамъ Августѣйшая Мать безъ чувствъ лежитъ у подножія гроба Сына, въ первый разъ Ее теперь огорчившаго; тамъ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА едва держащаяся на ногахъ; тутъ Юный Наслѣдникъ въ скорби превышающей лѣта Его; тутъ Принцы родственники, друзья и облагодѣтельствованные и вотъ Самъ МОНАРХЪ Нашъ, Августѣйшій Братъ въ Бозѣ почивающаго. — Сильная скорбь гнететъ ЕГО. ОНЪ лишился нѣжна-

го брата, чувствительнаго друга, мудраго наставника. Но Высокій Санъ Его прещитъ Ему предаваться чрезмѣрной горести: всѣ требуютъ Его утѣшенія. Онъ сбираетъ мужество и твердость своего характера, борется съ печалью и не можетъ совершенно одолѣть ее. Самые воины, призванные для пособія при снятіи гроба не могутъ удержать слезъ орошающихъ мужественныя ихъ ланиты.

Все свершилось, воздано послѣднее лобзаніе и гробъ опущенъ въ могилу (1). Громъ артиллеріи и батальный огонь войскъ бывшихъ въ строю возвѣстилъ Столицѣ ужасную минуту, трепетъ объялъ, всѣ сердца сжались и не могли даже облегчиться слезами. . . . Кладу перо мое — скорбь неописанна.

„О тѣнь священная! съ лазоревыхъ высотъ (2),
По коимъ ты, какъ лебедь величавый,
Течешь къ Всевышнему Подателю щедротъ
Пріять вѣнецъ безсмертія и славы.

---

(1) Оная находится по правую сторону олтаря близъ царскихъ вратъ, рядомъ съ могилою блаженной памяти родителя преставившагося, Государя Императора Павла Петровича. Надъ нею поставленъ мраморный Саркофагъ, обведенный балюстрадомъ и покрытый порфирою.

(2) Стихотвор. Павла Теряева.

Склони свой тихій взоръ на насъ, Твоихъ дѣтей,
Узри сиротъ прискорбное смятенье,
И за любовь Твою, за щастье нашихъ дней
Въ потокахъ слезъ прочти благодаренье!

Но мыль одни Твоей кончиной сражены?
Россія ли одна въ сей часъ страдаетъ?
Ты былъ блюстителемъ всеобщей тишины
И по Тебѣ Европа вся рыдаетъ.
Сей общій скорби гласъ есть гимнъ хвалебный Твой!
Въ послѣдній день сей вопль Тебя разбудитъ
И на судѣ судовъ, предъ Благостью Святой,
Онъ за тебя предстательствовать будетъ.

Конецъ 2й Части.



28.20

